Финансовая Жизнь

Возрождение издания 1914 г.

Периодическое научно-практическое издание

№ 1, 2019 г.

Журнал
«Финансовая жизнь» —
это периодическое научно-практическое издание для руководителей и специалистов коммерческих компаний, банков, преподавателей, аспирантов и студентов экономических факультетов и специальностей.
Целью журнала является объединение профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближение науки, образования и бизнеса.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Адамов Н.А.,
главный редактор,
д.э.н., профессор,
Российский университет кооперации

Каменева Е.А.,
шеф-редактор, д.э.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Якутин Ю.В.,
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
президент АНО «Академия менеджмента
и бизнес-администрирования»
(председатель)

Амутинов А.М.,
д.э.н., профессор,
заслуженный экономист РФ

Бариленко В.И.,
д.э.н., профессор,
Финансовый университет при
Правительстве РФ

Богатырёва В.В.,
д.э.н., профессор,
Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова, Республика Беларусь

Бурмистрова Л.М.,
к.э.н., доцент,
генеральный директор ООО «Сайнс Аудит»

Козенкова Т.А.,
д.э.н., профессор,
заслуженный экономист РФ,
Первый заместитель генерального директора
АО ИД «Экономика и жизнь»

Колчин С.П.,
д.э.н., профессор,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Мельник М.В.,
д.э.н., профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Морыженков В.А.,
д.э.н., профессор,
научный руководитель
Международной бизнес-школы
Executive MBA LWB

Сокольникова О.Б.,
к.э.н., доцент,
Российская таможенная академия

Тетерятников К.С.,
к.ю.н.,
генеральный директор,
ООО «Группа независимых консультантов»

Усенко Л.Н.,
д.э.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Чванов Р.А.,
д.э.н., профессор,
Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации

Шаховская Л.С.,
д.э.н., профессор,
Волгоградский государственный
технический университет

Содержание 1-го номера журнала «Финансовая жизнь», 2019 г.

Экономика

Н.Л. Красюкова
Анализ соответствия целей ведомственных проектов целям пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» ... 4

И.В. Биткина
Эффективность и результативность в государственном управлении ... 9

О.В. Панина
Ранжирование и оценка государственных политик и программ как инструмент управления проектами в современном государственном управлении: российский и зарубежный опыт ... 13

М.Н. Прокофьев
Риски и последствия предоставления государственной гарантийной поддержки в Российской Федерации ... 16

Н.А. Чернышева
Глобальные проблемы развития мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности ... 19

Н.В. Балихина
Особенности бюджетного планирования в Канаде ... 22

Л.В. Шубцова
Совершенствование системы контрольно-надзорной деятельности в здравоохранении на основе использования зарубежного опыта ... 27

Д.Е. Морковкин, П.В. Строев, С.В. Макар
Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ ... 34

Е.В. Разумова
Приватизация как основной инструмент управления государственной собственностью в России ... 38

И.А. Щукин
Ограничения и риски, возникающие при формировании системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов ... 42

Банки

Ю.М. Чеботарь
Преимущества и недостатки основных форм банковского кредитования ... 48

А.А. Прудникова, С.Н. Малофеев, О.С. Митичкин
Оценка кредитных рисков по российским и международным стандартам ... 51

Д.В. Беспалова
Проблема доверия к банкам в условиях риск-ориентированного регулирования ... 55

Финансовый менеджмент

А.Ю. Пекарская
Оценка эффективности налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь: отраслевой и региональный разрез ... 59

Р.Р. Ващенко
Корпоративные инновационные системы российских компаний в период становления цифровой экономики: проблемы настоящего времени ... 66

Наталья Иосифовна Морозко, Нина Иосифовна Морозко, В.Ю. Диденко
Особенности кредитных потребительских кооперативов в России ... 72

Финансы

Н.Н. Семенова
Финансирование инноваций как условие формирования новой модели экономического развития России ... 77

С.Ю. Богатырев
Методологические основы и практическое применение теории перспектив ... 83

О.В. Беспалова
Цифровое будущее российского страхового рынка ... 88

Н.А. Чернышева, А.А. Чернышев
Мировая финансовая система в условиях отключения России от SWIFT ... 91

М.С. Шальнева, Д.А. Азаренко
Оптимизация операционных процессов инвестиционных компаний путем внедрения блокчейн-технологий ... 95

Р.А. Беспалов
Финансовая грамотность и инвестиции населения России ... 101

М.М. Туманова
Классификация субъектов рынка кредитной кооперации ... 105

Кафедра

Кафедра экономики и менеджмента Волгоградского государственного медицинского университета ... 108

Цитаты

Петр I. Жила бы только Россия в благоденствии и славе ... 110

События

VI Международная научно-практическая конференция «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего» ... 112

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Финансовая жизнь
Возрождение издания 1914 года

www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама

Анализ соответствия целей ведомственных проектов целям пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»[1]

Н.Л. Красюкова,
д.э.н, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье проведен анализ соответствия целей ведомственных проектов целям пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» в рамках перехода на методы управления проектами в современной системе государственного управления.

Ключевые слова: проектное управление, ранжирование, управление государственными программами.

Analysis of the compliance of the objectives of departmental projects with the objectives of the pilot state program of the Russian Federation «Development of the transport system»

N.L. Krasyukova,
Doctor of Economics, Professor at the Department of State and Municipal Management Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the current approaches to the use of evaluation and ranking of public policies and programs based on the analysis of Russian and foreign experience in the transition to project management methods in the modern system of public administration.

Keywords: project management, ranking, management of government programs.

В настоящее время в системе государственного управления широкое распространение получил проектный подход. Основой для этого послужил Майский (2018 года) Указ Президента России [1], где отражено, что достижение национальных целей будет осуществлено посредством разработки и реализации национальных проектов (программ) по приоритетным направлениям социально-экономического развития: по обеспечению безопасности автомобильных дорог; решению демографических проблем; развитию городской среды и жилья; совершенствованию отраслей социальной сферы — здравоохранения, культуры, науки, образования; по развитию малого и среднего предпринимательства и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы; по повышению производительности труда и поддержке занятости населения; развитию цифровой экономики; решению экологических проблем; и развитию международной кооперации и экспорта.

Преимущества проектного подхода заключаются, прежде всего, в повышении эффективности деятельности органов власти за счет четкой организации системы управления, позволяющей централизовать систему управления проектами, структурировать их, систематизировать цели и задачи, обеспечить единство методологических и методических подходов к решению задач развития страны и ее регионов; максимально концентрировать имеющиеся ресурсы на приоритетных направлениях развития; получить синергетический эффект за счет тиражирования лучших пилотных проектов, а также эффект мультипликатора. Кроме того, в проектном (программном) управлении заложен принцип открытости (прозрачности), реализующегося посредством общественного контроля при формировании целей и задач развития и использовании финансовых ресурсов,

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках научно-исследовательской работы «Совершенствование процесса ранжирования ведомственных проектов в пилотных государственных программах Российской Федерации», выполненной в соответствии с государственным контрактом от 22 октября 2018 г. № ГК-164-АТ/Д21, шифр темы 1305-19-18.

и добиться, в конечном итого, эффективного расходования бюджетных средств.

Проектное управление в привязке к государственному управлению в РФ только набирает темпы, и при этом очень важным является вопрос об увязке ранее принятых действующих документов стратегического планирования с вновь вводимыми ведомственными проектами. Особую значимость в этой связи приобретает задача ранжирования ведомственных проектов в пилотных государственных программах. Для решения этого вопроса ФОИВами были разработаны соответствующие методические рекомендации [1], которые способствуют развитию механизмов адаптации государственных программ субъекта Федерации в новые проектные условия управления [2–9].

Проведем оценку ранжирования ведомственных проектов в пилотной государственной программе Российской Федерации «Развитие транспортной системы» [3].

В соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации [4] от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации», в государственной программе выделено 5 целевых установок, отраженных в таблице 1.

Таким образом, целевые установки исследуемой программы в полной мере соответствуют стратегическим задачам, определенным в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Также они корреспондируют с целями стратегии «Повестка дня 2030».

Для оценки достаточности ведомственных программ для достижения поставленных целей, рассмотрим соответствие целей ведомственных проектов целям пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы».

В исследуемой программе выделено 5 целевых установок, которые достигаются за счет реализации приоритетного и ведомственных проектов. По каждой цели имеется портфель проектов, направленных на ее достижение.

Рассмотрим каждую цель на предмет обеспеченности проектами. Обобщенная информация по сопоставлению представлена в таблице 2.

Так, цель ускорения товародвижения, снижение транспортоемкости экономики до 26,3 т-км на 1000 руб. внутреннего валового продукта — 2 проекта (22,22% от всех проектов); повышение доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения на уровне 4,2 тыс. пасс.-км на 1 жителя — включает 1 проект, что составляет 11,11% от всех проектов.

Цели повышения конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг и рост экспорта транспортных услуг до 19 млрд

Таблица 1

Соответствие целевых установок пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» действующим стратегическим документам

Целевая установка	Соответствие целевой установки стратегическим документам	
	Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».	**Стратегия развития «Повестка 2030»**
ускорение товародвижения, снижение транспортоемкости экономики до 26,3 т- км на 1000 руб. внутреннего валового продукта	Соответствует	Соответствует*
повышение доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения на уровне 4,2 тыс. пасс.-км на 1 жителя;	Соответствует	Соответствует*
повышение конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг и рост экспорта транспортных услуг до 19 млрд долл. США	Соответствует	Соответствует*
повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы с целью сокращения числа происшествий на транспорте на единицу транспортных средств на 10% по отношению к уровню 2016 года	Соответствует	Соответствует*
снижение доли протяженности дорожной сети городских агломераций, работающих в режиме перегрузки в «час-пик», до 68%	Соответствует	Соответствует*

Примечание: речь идет о соответствии цели 9 «Повестки дня 2030» — «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям»

Таблица 2

Обеспеченность целей Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» проектами

Целевая установка Государственной программы	Проекты программы	
	количество проектов	Процент от всех проектов
1	2	22,2
2	1	11,11
3	3	33,34
4	2	22,22
5	1	11,11

Примечание: Цели государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»:
1 — ускорение товародвижения, снижение транспортоемкости экономики до 26,3 т- км на 1000 руб. внутреннего валового продукта.
2 — повышение доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения на уровне 4,2 тыс. пасс.-км на 1 жителя.
3 — повышение конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг и рост экспорта транспортных услуг до 19 млрд долл. США.
4 — повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы с целью сокращения числа происшествий на транспорте на единицу транспортных средств.
на 10% по отношению к уровню 2016 года.
5 — снижение доли протяженности дорожной сети городских агломераций, работающих в режиме перегрузки в «час-пик», до 68%.

долл. США — имеется 3 проекта (33,34% от всех проектов); цели повышения комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы с целью сокращения числа происшествий на транспорте на единицу транспортных средств на 10% по отношению к уровню 2016 года — имеется 2 проекта (22,22% от всех проектов); снижение доли протяженности дорожной сети городских агломераций, работающих в режиме перегрузки в «час-пик», до 68% — 1 проект (11,11% от всех проектов).

Также проанализируем проекты, входящие в государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы» на предмет общественной значимости.

Наиболее общественно значимыми являются проекты «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования» и «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования, находящихся в доверительном управлении Государственной компании «Российские автомобильные дороги». От реализации этих проектов зависит достижение наибольшего количества целей государственной исследуемой программы «Развитие транспортной системы» (3 из 5 — цель 1, цель 2 и цель 4), а также на финансирование проекта «Развитие сети федеральных автомобильных дорого общего пользования» в государственной программе предусмотрено наибольшее количество бюджетных ассигнований из федерального бюджета, что также определяет особое место этого проекта.

Также большую значимость имеет приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги», поскольку от его реализации будет зависеть достижение цели 5 исследуемой программы «Снижение доли протяженности дорожной сети городских агломераций, работающих в режиме перегрузки в «час-пик» до 68%», не обеспеченной другими проектами.

Ведомственный проект по развитию сети федеральных автомобильных дорог общего пользования, способствует ускорению товародвижения, росту подвижности населения и повышение безопасности дорожного движения путем реализации инвестиционных мероприятий по строительству и реконструкции 1,3 тыс. км автомобильных дорог общего пользования федерального значения.

Ведомственный проект «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования, находящихся в доверительном управлении Государственной компании «Российские автомобильные дороги» способствует созданию условий для обеспечения экономического роста, повышения конкурентоспособности отраслей экономики и улучшения качества жизни населения за счет формирования сети магистральных и скоростных автомобильных дорог Российской Федерации, обеспечивающих спрос на перевозки с требуемыми показателями скорости, надежности, безопасности и ценовой доступности для потребителей путем реализации инвестиционных мероприятий по строительству и реконструкции более 1,2 тыс. км автомобильных дорог, эксплуатируемых на платной основе.

Приоритетный проект «Безопасные и качественные дороги» способствует приведению, с учетом соблюдения требований технического регламента Таможенного союза «Безопасность автомобильных дорог», в нормативное состояние дорожной сети 38 городских агломераций с населением свыше 500 тыс. человек в каждой (в 2018 году — не менее 50% протяженности дорожной

сети, в 2025 году — 85%) и снижению в указанных городских агломерациях мест концентрации дорожно-транспортных происшествий в 2018 году (относительно уровня 2016 года) в 2 раза, в 2025 году — на 85%.

Ведомственный проект по развитию инфраструктуры железнодорожного транспорта способствует ускорению товародвижения и росту подвижности населения путём реализации инвестиционных мероприятий по строительству 1,8 тыс. км, дополнительных главных путей и новых железнодорожных линий.

В итоге, можно констатировать, что горизонтальная декомпозиция целей программы проведена недостаточно корректно, поскольку цели не равнозначны и неравноценны. К примеру, при всей важности проблемы снижения доли протяженности дорожной сети городских агломераций, работающих в режиме перегрузки в «час-пик», она несопоставима по своим масштабам и сложности с целью по повышению комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы.

Цель 1. Госпрограммы — «Ускорение товародвижения, снижение транспортоемкости экономики» не сопровождается релевантным индикатором. Также эта цель не «поддерживается» целым рядом проектов, например: Ведомственным проектом «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования, находящихся в доверительном управлении Государственной компании «Российские автомобильные дороги», Приоритетным проектом «Безопасные и качественные дороги», Ведомственным проектом «Развитие инфраструктуры воздушного транспорта», Ведомственным проектом «Развитие инфраструктуры морского транспорта», Ведомственным проектом «Развитие инфраструктуры внутреннего водного транспорта», Ведомственным проектом «Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в сфере транспорта в Российской Федерации» и др.

Паллиативным вариантом является обеспечение цели релевантными показателями и необходимыми проектами (программами).

Цель 2. Госпрограммы «Повышение доступности качественных транспортных услуг для обеспечения транспортной подвижности населения» также не имеет поддержки целым рядом проектов, например, Ведомственным проектом «Развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта», Ведомственным проектом «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования» и др. Паллиативным вариантом является обеспечение цели необходимыми проектами (программами).

Цель 3. Госпрограммы «Повышение конкурентоспособности транспортной системы России на мировом рынке транспортных услуг» поддерживается тремя ведомственными проектами: «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования, находящихся в доверительном управлении Государственной компании «Российские автомобильные дороги», «Развитие инфраструктуры морского транспорта» и «Реализация инвестиционных проектов по развитию транспортных узлов». Такой подход противоречит Транспортной стратегия Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р) с изм.12 мая 2018 года, где отмечено, что одним из трех фундаментальных факторов развития транспорта в РФ является усиление глобальной конкуренции, что влечет за собой необходимость существенного повышения конкурентоспособности российской транспортной системы.

Паллиативным вариантом является обеспечение цели необходимыми проектами (программами).

Цель 4. Госпрограммы. «Повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы» не смотря на высокую общественную значимость не отражена в большинстве проектов. Рекомендуется, чтобы эта цель учитывалась во всех проектах.

Цель 5. Госпрограммы «Повышение доступности транспортных услуг для населения» и «Снижение доли протяженности дорожной сети городских агломераций, работающих в режиме перегрузки в «час-пик», до 68%» не дает полного представления о проблеме. Рекомендуем заменить формулировкой, содержащейся в Транспортной стратегии до 2030 года, и отражающей следующие проблемы крупных городских агломераций:

- увеличение пропускной способности улично-дорожной сети, развитие улично-дорожной сети городов одновременно с развитием смежных федеральных трасс и автодорог в пригородной зоне;
- сбалансированное развитие транспортной сети городских агломераций с приоритетом инфраструктуры транспорта общего пользования; строительство пересадочных узлов, интегрированных с транспортными коммуникациями пассажирского транспорта.

Выводы

Анализ ведомственных проектов (перекрестная оценка обоснованности ценности представленных проектов) на предмет обеспечения проектами достижения целей Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», показал, что реализации цели 1 полностью способствует 2 проекта, цели 2 — 1 проект, цели 3 — 2 проекта, цели 4 — 2 проекта, цели 5 —1 проект.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

3. Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242 (ред. от 23.02.2018) «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации»).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2017 № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие транспортной системы“».
5. Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
6. Приказ Минэкономразвития России от 15.11.2017 № 607 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации».
7. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утв. Аппаратом Правительства РФ 12.03.2018 № 1937п-П6).
8. Модель ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» (утверждена приказом Министерства транспорта РФ от 1 марта 2018 г. № 77).
9. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утверждены проектным офисом Правительства РФ от 12 марта 2018 года № 1937п-П6).

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

«Российский экономический журнал»
www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

«Финансовая жизнь»
www.flife-online.ru

Научно-практическое аналитическое издание объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал включен в перечень ВАК.

«Менеджмент и бизнес-администрирование»
www.mba-journal.ru

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи

РЕКЛАМА

Эффективность и результативность в государственном управлении

И.В. Биткина,
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: необходимость в большей эффективности в государственном управлении очевидна, однако это многокомпонентное явление и его реальная важность выходят за рамки только экономии денег. В статье рассматриваются меры, необходимые для улучшения как самой эффективности в государственном управлении, так и ее оценки.

Ключевые слова: эффективность, результативность, государственная политика.

Efficiency and effectiveness in public administration

I.V. Bitkina,
PhD, Associate Professor, Department «Public Administration and Municipal Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstracts: the need for greater efficiency in the public administration is evident, however, it is multicompound phenomenon and its real importance goes beyond just saving money. The article considers the measures required to improve the efficiency in public administration, and its assessment.

Keywords: efficiency, effectiveness, and public policy.

В условиях ограниченных бюджетных средств, и ряда других санкционных ограничений, решать стоящие перед органами власти задачи невозможно не повышая эффективность принимаемых решений. Все чаще встает вопрос об оценке эффективности и результативности той или иной государственной политики, программы, отдельного управляющего воздействия, деятельности органа власти, должностного лица, введении персональной ответственности за решение поставленных задач (например, реализацию национальных проектов). В отсутствии успехов в эффективности государственного управления выражающихся в улучшении благосостояния общества возникает необходимость, во-первых, расширять представления об оценке эффективности государственного управления, а во-вторых осуществлять поиск новых возможностей ее повышения [1, 2].

Определимся с различием в ключевых понятиях «эффективность» и «результативность» в государственном управлении, поскольку зачастую их отождествляют. Однако понимание их специфики обуславливается необходимостью проведения оценки и выработкой специфической мер по их улучшению. В зарубежной практике их различие формулируется в официальных отчетах.

Результативность предполагает степень достижения поставленной цели [6]. При этом цель может быть сформулирована довольно широко (например, достижение благосостояния общества) или узко (увеличение числа школ в регионе). Так, например, в Австралии оценку результативности проводят по индикаторам по двум направлениям:

1. Показатели оценки удельных издержек на достижение конкретных результатов.

2. Показатели, отражающие степень достижения целей государственных расходов.

Однако данные показатели не позволяют сделать вывод о том, какие входные значения способствовали достижению результата. В данном случае применима концепция от противного — исследование того, что было бы при отсутствии, например государственной программы или политики. Оценка результативности программы в данном случае должна исходить из оценки изменений, которые произойдут относительно ситуации, когда программа не реализовывалась бы.

Эффективность же в государственном управлении представляет собой меру качества, достижения цели оптимальным путем [6]. Эффективность отражает весь процесс преобразования государственных денег в положительный результат как для отдельных лиц, так и для общества в целом (рис. 1). Эффективность не предполагает лишь сокращение расходов при достижении заданных целей, а скорее достижение лучших результатов и повышение эффективности деятельности государственных органов в процессе использования государственных средств наиболее разумным образом. Продуктивность является одним из аспектов эффективности.

При этом результаты в рамках данного процесса разные [3]. Непосредственные результаты это те

Рис. 1. Техническая и аллокационная эффективность в государственном секторе

результаты, которые достигаются сразу же после осуществления действия. Целевой результат (или отдача) не заметен сразу же после осуществления управленческого воздействия. Однако через некоторое время, когда можно увидеть определенные изменения от управленческого воздействия относительно существующего уровня можно говорить о конечном результате.

Для оценки эффективности государственной политики целесообразно применять концепцию экономической эффективности. Связь между основными компонентами эффективности применительно к государственному управлению можно сформулировать следующим образом. Более узкая концепция технической (операционной) эффективности может быть использована при проведении оценки программ и отвечать на вопрос «Лучший ли это (более эффективный) способ достижения целей?». Техническая эффективность подразумевает выполнение тех же действий, но наилучшим образом. Это в свою очередь вызывает вопрос аллокативной эффективности. Верные ли цели были поставлены? Способствует ли разработанная программа или политика наиболее адекватному использовании ресурсов?

В рамках технической эффективности решается задача сохранения качества получаемого результата при сокращении исходных ресурсов. Аллокативная эффективность означает поиск абсолютно разных путей достижения целевого результата (рис. 2).

На многие очевидные аспекты при разработке методик оценки результативности и эффективности или механизмов их повышения не делается акцент, что и искажает результат применения той или иной методики. Так, например, нет четкого представления о том, что измеряется результативность или эффективность в государственном управлении, какой результат рассматривается — непосредственный (результат технической эффективности) или целевой (результат государственной политики или программы).

В части оценки эффективности государственного сектора хорошо себя зарекомендовала Великобритания. В частности офис государственной статистики Великобритании публикует данные по продуктивности государственной службы [7]. Оценка эффективности проводится, в том числе для выработки направлений ее улучшения в рамках деятельности каждого департамента [8].

В рамках рассмотренной концепции эффективности выделим элементы, которые заслуживают особого внимания в процесс трансформации государственных денег в конечный результат.

Одна из возможностей повышения результативности и эффективности государственного управления это исходные ресурсы, закупаемые на государственные средства. В частности это могут быть инновации государственного управления и цифровые технологии, которые позволяют повысить эффективность сбора данных, их мониторинга, анализа отдельных управляющих воздействий (например, государственной поддержки).

Можно выделить четыре типа инноваций государственного сектора, которые должны быть внедрены в качестве исходных ресурсов:

1. Миссия ориентированные инновации. В данном случае предполагается наличие четко сформулированных результатов или основных целей, на достижение которых ориентированы инновации. Направление должно быть определено четко, даже если детали того, как будет достигнут результат, не определены. Историческим примером таких инноваций было напряженное соперничество по первенству высадки на Луну.

Рис. 2. Действенная концепция технической и аллокативной эффективности

2. Инновации, ориентированные на модернизацию. Речь идет о сосредоточении на модернизации, опираясь на существующие структуры. Такие инновации в основном используют существующие знания и инновации. Они могут опираться на существующие процессы и программы для достижения значительной эффективности, результативности. Такие инновации не революционные, и не предусматривают переосмысление фундаментальных основ.

3. Адаптивные инновации. В данном случае речь идет об исследовании и «прощупывании» новых идей и подходов, которые могут реагировать на меняющиеся условия и адаптироваться к ним. Когда окружающая среда меняется, даже если за счет внедрения инноваций другими, на эти изменения необходимо реагировать инновациями, которые помогают адаптироваться к новым условиям. Отличным примером здесь является использование социальных сетей органами власти для взаимодействия власти и граждан. Это как раз был ответ на активное их использование гражданами и создание новой коммуникационной среды. Такие инновации могут бросать вызов существующему положению, вызвать определенное напряжение.

4. Опережающие инновации. Они направлены на формирование будущих приоритетов. Они потенциально направлены на подрыв существующих парадигм. Кардинально новые идеи, как правило, не могут существовать в рамках действующих структур и процессов. В этой связи они должны быть обособлены, иметь свое финансирование и создаваться четко для решения приоритетных задач. Одним из примеров может служить финансирование исследований искусственного интеллекта и его потенциального воздействия.

Однако даже лучшие исходные ресурсы не гарантируют эффективность достижения целевого результата. Целевой результат зависит не только от реализации мероприятий программы, но и от внешних факторов [5]. В свою очередь непосредственные результаты зависят не только от входных значений, но и внешних воздействий. Поправка на такие внешние воздействия или признание наличия соответствующих отклонений имеет важное значение при проведении оценки эффективности или же разработке мер по ее повышению.

Движущими факторами эффективности в государственном секторе должны стать:

- использование рынков и конкуренции (интеллектуальный аутсорсинг и пр.) [4];
- обновление государственных услуг и внедрение альтернативных механизмов их предоставления (превентивное вмешательство, внедрение передовых услуг, преобразование услуг, привлечение пользователей к созданию услуг);
- технологии, данные и целеполагание (эффективность использования информационно-коммуникационных технологий, технологический прогресс, эффективное использование данных);
- жесткие бюджетные ограничения и гибкость расходов;
- обеспечение усиления ориентации на результат;
- повышение гибкости управления (включая децентрализацию функциональной и бюджетной ответственности, управления человеческими ресурсами и электронным правительством);
- решение кадровых вопросов, включая размер штата сотрудников, его состав, масштабы и характер объединения, привлекательность государственного сектора.

Различное сочетание исходных ресурсов может повышать аллокативную эффективность, но при этом даже комбинация лучших ресурсов не гарантирует, что сочетание получаемых результатов будет наилучшей.

Эффективность государственного управления

является ключом к становлению «умного государства». При любом уровне эффективности всегда найдутся значительные возможности для ее повышения как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе.

Библиографический список:

1. Завалько Н.А., Панина О.В., Бутова Т.В. Эффективность системы государственного управления // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 11–3 (76) — С. 117–119.
2. Красюкова Н.Л., Платонова Т.Е., Афонина В.Е., Афонина Е.В. Эффективность государственной поддержки развития экономики сельского хозяйства в условиях неоиндустриализации // Мировое и национальное хозяйство. — 2017. — № 4 (43). — С. 1.
3. Funds for NGOs. . [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fundsforngos.org/free-resources-for-ngos/defining-project-results-proposal-difference-outputs-outcomes/. Дата обращения: 03.02.2019.
4. Improving Public Sector Efficiency: Challenges and Opportunities // OECD Journal on Budgeting — 2007. — Volume 7 — №. 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd.org/gov/budgeting/43412680.pdf. Дата обращения: 03.02.2019.
5. Nikola Kjurchiski. Public Administration Efficiency in Resource Economies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ion.ranepa.ru/upload/images/2_140521_Public-Administration-Efficiency-in-Resource-Economies.pdf. Дата обращения: 03.02.2019.
6. Productivity Commission 2013. On efficiency and effectiveness: some definitions, Staff Research Note, Canberra. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pc.gov.au/research/supporting/efficiency-effectiveness/efficiency-effectiveness.pdf. Дата обращения: 03.02.2019.
7. Public service productivity: total, UK, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ons.gov.uk/economy/economicoutputandproductivity/publicservicesproductivity/articles/publicservicesproductivityestimatestotalpublicservices/2016#total-public-service-productivity-rises-as-output-grows-and-inputs-fal.
8. Sources and Methods for Public Service Productivity Estimates: Total Public Services. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ons.gov.uk/ons/guide-method/method-quality/specific/public-sector-methodology/articles/sources-and-methods.pdf. Дата обращения: 03.02.2019.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru

РЕКЛАМА

Ранжирование и оценка государственных политик и программ как инструмент управления проектами в современном государственном управлении: российский и зарубежный опыт[1]

О.В. Панина,
к.э.н, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье проведен анализ современных подходов к использованию оценки и ранжирования государственных политик и программ на основе анализа российского и зарубежного опыта в рамках перехода на методы управления проектами в современной системе государственного управления.

Ключевые слова: проектное управление, ранжирование, управление государственными программами и политиками.

Ranking and evaluation of state policies and programs as a tool for project management in modern public administration: Russian and foreign experience[2]

O.V. Panina,
Candidate of Economics, Associated Professor Department «State and Municipal Management», Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the current approaches to the use of evaluation and ranking of public policies and programs based on the analysis of Russian and foreign experience in the transition to project management methods in the modern system of public administration.

Keywords: project management, ranking, management of government programs and policies.

Последние несколько лет современная система государственного управления в Российской Федерации активно идет по пути заимствования инструментов управления, используемых зарубежным и российским бизнесом. Одним из сложных, но достаточно эффективных инструментов, который наряду с бизнесом активно используют зарубежные системы государственного управления (прежде всего органы исполнительной власти), является метод управления проектами, в основе которого лежит решение задачи повышения эффективности и результативности достижения предполагаемого результата, стимулирования экономического развития в условиях ограниченности ресурсов, времени и уникальности поставленной к достижению цели. Как показывает анализ зарубежного опыта (США, Великобритания, Франция), ранжирование и оценка государственных политик и программ как инструмент метода управления проектами давно и активно используется в системе государственного управления, в основном, для ускорения и упрощения процедур инициации и реализации государственных программ и обеспечения достижения максимального результата. Основные факторы, учитываемые при ранжировании программ, сводятся к следующим: возможность привлечения всех видов ресурсов, включая бюджетные и внебюджетные источники финансирования; влияние результатов реализуемого проекта на вектор развития отрасли или всей системы государственного управления с учетом, прежде всего, стратегических целей развития; результаты реализации аналогичных программ в предшествующие периоды; представительство интересов всех заинтересованных в реализации того или иного проекта или программы сторон; мировые и региональные тенденции развития рассматриваемой отрасли.

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках научно-исследовательской работы «Совершенствование процесса ранжирования ведомственных проектов в пилотных государственных программах Российской Федерации», выполненной в соответствии с государственным контрактом от 22 октября 2018 г. № ГК-164-АТ/Д21, шифр темы 1305-19-18.

2 The article is based on the results of research carried out in the framework of the research work «Improving the process of ranking departmental projects in the pilot state programs of the Russian Federation», performed in accordance with the state contract of October 22, 2018 № GK-164-at/D21, code of the theme 1305-19-18.

Приоритетное использование финансовых показателей при ранжировании и оценке государственных политик и программ приводит к риску переоценки реальной значимости проектов в ущерб их «нефинансовой» составляющей, что особенно актуально для проектов, реализуемых в государственной сфере, где основная оценка реализованных проектов осуществляется по критерию «социальная значимость» достигнутых результатов. Это, в свою очередь, служит причиной смещения акцентов в сторону недорогих и малозначимых проектов, позволяющих решать краткосрочные задачи, но не нацеленных на стратегическое видение проблем и их дальнейшее решение.

Система ранжирования должна обладать учетом ценности и значимости. Это достигается за счет использования таких систем ранжирования, в которых приоритеты определяются на основе интеграции множества критериев. Лучшими, по оценкам экспертов в этом плане являются системы, которые используют метод анализа решений на основе множества критериев (MCDA) и теорию использования множества атрибутов (MAUT).

Используемые системы ранжирования должны позволять тестировать чувствительность расчетов с тем, чтобы понять как портфель программ будет меняться в зависимости от изменения ситуации. Большинство систем не позволяют это делать и осуществляют ранжирование на основе «наиболее вероятного» случая.

Система ранжирования дожна предоставлять возможность работы с неопределенностью данных и параметров ранжирования. Лучшим методом, удовлетворяющим этому критерию признан метод Менте-Карло.

Специалисты в области ранжирования советуют избегать таких систем ранжирования, которые ранжируют проекты на основе «балансов» и «соответствий портфелей и программ» и не используют при этом факторы значимости, что не позволяет увеличивать «ценность» портфеля программ. Как известно, зарубежная практика ранжирования государственых проектов и программ как раз основывается на «ценностном» подходе к ранжированию в государственом управлении.

Математические методы, используемые при ранжировании должны быть надежными и хорошо обоснованными теоретически. Специалисты, задействованные в ранжировании дожны хорошо понимать экономическую и математическую суть используемых методов и уметь это интерпретировать графически и объяснить .

Логика используемого метода ранжирования должна быть надежной и быстро проверяемой на маленьких программах.

Самой распространенной причиной неудачного использования моделей ранжирования является выбор неадекватных критериев оценки. Ключом успеха использования моделей ранжирования, соотвественно, является составление «правильного» списка критериев оценки, который отражает стратегическую направленность программ, их финансовую, техническую и квалификационную реальную ситуацию на момент ранжирования и на перспективу.

Используемый список критериев дожен быть «управляемым», понятным и не громоздким. Желание учесть все критерии приводит к ситуации, когда формально ранжирование возможно, но фактически смысл размыт и выбор не отражает реальность ситуации. Вместе с тем слишком маленький список критериев ранжирования, действительно отражающий реалии требует дополнительной детализации, но затем детализацию необходимо будет все равно привязывать к жизненно важным критериям. Поэтому на практике часто создают достаточно большой список, а потом проводят его «усечение» по какому-то принятому принципу. Часто дополнительно критерии делят на три группы: доминирующие, взаимозаменяемые и необязательные.

Сама процедура ранжирования, с математической точки зрения, относится к области нормативной теории принятия решений, включающей в себя набор методов, направленных на выбор наилучшей альтернативы из заранее заданного перечня по совокупности определенных критериев в зависимости от решаемой задачи. Применение методов нормативной теории принятия решений обеспечивает одновременно решение нескольких задач: построение адекватной системы критериев оценки качества, объективную оценку альтернатив и решение задачи в условиях многокритериального выбора.

Внедрение проектного подхода в органах государственного управления обусловлено необходимостью достигать запланированные цели и задачи и реализовывать проекты в рамках реализации стратегических национальных целей развития Российской Федерации, в т. ч. определенных на период до 2024 года Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. Ранее был принят Приказ Минэкономразвития России от 15 ноября 2017 г. № 607. «Об утверждении методических рекомендаций по проведению ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации» (далее — Приказ от 15 ноября 2017 г. № 607) на основании которого предполагается осуществлять отбор и включение проектов (программ) в государственные программы.

Проведенный анализ позволил выделить ряд существенных недостатков в действующих методических рекомендациях. В основу методических рекомендаций положено ранжирование предполагаемых к реализации проектов (программ) с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации. Алгоритм, позволяющий оценить способность проектов и ведомственных целевых программ достигать цели государственных программ, основывается, на экспертных оценках, а основным критерием отбора является оценка финансовых затрат на реализацию проекта (программы) или ведомственной целевой программы. Ни то, ни другое, по сути своей, не противоречит базовым принципам проектного управления. Однако, представленный в методических рекомендациях алгоритм отбора экспертов, формирования экспертных групп, порядок определения значимости критериев, определение весов значимости и т. д. носит поверхностный характер

и, в конечном итоге, не способствует обеспечению должного уровня объективности проводимых оценок, повышает вероятность субъективности оценки, а механизм объективизации получаемых экспертных оценок, который предполагает использование специальных математических методов и расчетов, достаточно больших затрат времени и специальных профессиональных знаний, как от разработчиков методических рекомендаций, так и от пользователей не предусмотрен. В методике применяется адаптированный метод анализа иерархий, однако, парные сравнения отсутствуют, что приводит к существенному упрощению процедуры оценивания. Одной из причин такой ситуации, безусловно, является ограниченность времени, которое было отведено для разработки указанных методических рекомендаций. Однако гораздо более важным, на наш взгляд представляется отсутствие профессиональных кадров в органах исполнительной власти, обладающих не только общими навыками использования основ проектного управления, но и глубокими математическими знаниям и навыками в области организации и проведения экспертных оценок с учетом многофакторности оцениваемой ситуации и обработки и представления полученных результатов.

Использование же финансовых показателей, в частности показателей бюджета программ, как основы принятия решений, безусловно, позволяет решить задачу ранжирования проектов и программ в ситуации ограниченности бюджетных средств, но оставляет за рамками другую, не менее важную составляющую проектного управления — разграничение приоритетов рассматриваемых программ, оценку приоритетов развития отраслей экономики и их вклад достижение общих приоритетов развития всей системы государственного управления. В итоге осуществление самого выбора чрезвычайно упрощается, а понимание конечных результатов и последствий этого выбора, к которым стремится государство, реализуя тот или иной проект, во многом теряет свою актуальность и значимость. При этом действующими методическими рекомендациями дополнительно предусмотрено формирование и утверждение отраслевых методик ранжирования, что, на наш взгляд, в сложившихся в настоящее время условиях и с учетом всех недостатков действующих методических рекомендаций, может еще в большей степени усилить субъективную составляющую проводимого ранжирования проектов и ведомственных целевых программ и размыть конечный результат.

Заключение

Для повышения эффективности и результативности системы государственного управления в рамках проектного управления может быть использовано ранжирование проектов и программ, однако используемые в настоящее время в Российской Федерации методики носят поверхностный характер и нуждаются в существенной доработке. При этом первостепенное значение должно быть уделено концептуальной проработке вопроса — установление целей и ожидаемых результатов от использования ранжирования и только во вторую очередь должна быть решена задача детальной проработки методик ранжирования с учетом специфики государственного управления по сравнению с управлением в бизнесе, использование при этом лучших зарубежных практик.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Приказ Минэкономразвития России от 15.11.2017 № 607 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению ранжирования проектов (программ) и ведомственных целевых программ с учетом оценки достижения целей государственных программ Российской Федерации».

3. Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

4. Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242 (ред. от 23.02.2018) «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации»).

5. Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утверждены проектным офисом Правительства от 12 марта 2018 г. № 1937п-П6).

Риски и последствия предоставления государственной гарантийной поддержки в Российской Федерации

М.Н. Прокофьев,
к.э.н., доцент, Департамент общественных финансов, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье проведен анализ одного из способов обеспечения взаимодействия органов государственной власти и хозяйствующих субъектов экономики, такого как «государственная гарантийная поддержка». В статье рассматриваются риски и выгоды от предоставления государственной гарантийной поддержки. Анализируются преимущества предоставления государственной гарантийной поддержки, для принципалов и для государства.

Ключевые слова: госгарантии, государственная гарантийная поддержка, долговое обязательство, государственный долг, заимствования, риски.

Risks and consequences of state guarantee support in the Russian Federation

M.N. Prokofiev,
PhD, Associate Professor, Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes one of the ways to ensure the interaction of public authorities and economic entities such as «state guarantee support». The article deals with the risks and benefits of providing state guarantee support. The advantages of providing state guarantee support for the principals and for the state are analyzed.

Keywords: state guarantees, state guarantee support, debt obligation, public debt, borrowings, risks.

Необходимость решения проблем нестабильности развития мировой экономики, в том числе структурных дисбалансов потребления и накопления, неравномерности в экономическом развитии разных регионов мира, недостаточной сформированности рыночных систем, требует более активного взаимодействия органов государственной власти и хозяйствующих субъектов экономики. [4, 5] Одним из способов обеспечения такого взаимодействия является государственная гарантийная поддержка.

Главная цель предоставления государственных гарантий — обеспечить экономический субъект дополнительным финансированием, а именно предоставить средства, которые без гарантии не были бы привлечены, или предоставлялись бы по более высоким тарифам. Так, гарантийная поддержка имеет стимулирующую направленность для кредитования наиболее значимых секторов экономики, таких как малые и средние предприятия, предприятия оборонной промышленности, инвестиционные проекты и т. д. Гарантии являются альтернативой залоговому обеспечению, выступающему основной доступа к коммерческому кредитованию, и, следовательно, увеличивают доступность кредита [2].

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, «государственная гарантия — вид долгового обязательства, в силу которого соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (гарант) обязаны при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств соответствующего бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром».

Государственные гарантии являются частью государственного долга Российской Федерации.

Из определения государственных гарантий, данного Бюджетным кодексом Российской Федерации, можно сделать вывод, что они выступают условными долговыми обязательствами, ведь они будут реальными лишь в случае, когда принципал (должник) не выплатит средства по своим обязательствам, данным кредитору.

Государственные гарантии имеют двойственность в своей природе. Очевидно, что их предоставление играет положительную роль в развитии экономического субъекта. В противовес этому, рост государственных гарантий влечет за собой увеличение государственного долга, что негативно сказывается на стабильности экономики страны. Именно поэтому для оптимального и сбалансированного использования государственных гарантий необходимо придерживаться определенных принципов и правил их предоставления.

Особенности, принципы, порядок и условия предоставления гарантий описаны в статьях 115, 115.1, 115.2, 116 и 117 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Так, из вышеизложенного можно сделать вывод, что основная теоретическая база о государственных и муниципальных гарантиях представлена в Бюджетном Кодексе Российской Федерации. Тем не менее, нормативно-правовая база по данному вопросу включает в себя еще и законы о соответствующих бюджетах разных уровней, в которых имеется информация о видах и объемах предоставляемых государственных гарантий.

Рассматривая практику, используемую за рубежом, предметом предоставления гарантий государством являются ситуации по выполнению обязательств принципала по займу; выполнению долговых обязательств заемщика по условиям приобретения товаров, работ, услуг; предоставлению принципалу соответствующей величины средств; формирование у заемщика убытков в связи с возникновением возможных рисков.

Одними из самых часто применяемых являются гарантии по заимствованиям. Однако Россия находится только на стадии перехода к применению двух вышеизложенных методов гарантирования вместе с совершенствованием механизма частно-государственного партнерства [4].

В мировой практике, в отличие от российской, где функционирует только государственный механизм гарантийной поддержки, присутствует многообразие в формах предоставления гарантий. Существуют как государственные схемы поддержки, так и государственно-частные, либо полностью частные.

Примерами государственных механизмов предоставления гарантий являются программа финансирования малого бизнеса Канады (CSBF — Canada Small Business Financing Program) и датский государственный «Фонд роста» (Vaekstfonden), контролируемые правительствами стран, фонд, предоставляющий гарантии малому бизнесу в Чили (FOGAPE), контролируемый государственным банком BancoEstado, Словацкий банк гарантий и развития, принадлежащий государству (SZRB).

Что касается отечественной практики, в России существуют так называемые фонды поддержки малого и среднего бизнеса, однако их капитал формируется на базе государственного софинансирования, и в основном они являются поручительствами. В любом случае, частное финансирование малого и среднего предпринимательства могло бы обширно использоваться в нашей стране в аграрном бизнесе [7].

Исследование зарубежного опыта предоставления гарантийной поддержки подтверждает факт беспрекословного соблюдения основных принципов и правил, позволяющих органам государственной власти активизировать инвестиционную деятельность, а также уменьшить риски гаранта переложив часть рисков на кредитора и принципала [8].

Государственные гарантии выступают условным долговым обязательством, следовательно, в ходе предоставления государственной гарантийной поддержки могут возникнуть различные последствия, имеющие как положительный, так и отрицательный эффект.

Преимущества предоставления государственной гарантийной поддержки, делятся на 2 группы: для принципалов и для государства. Рассмотрим подробнее последствия государственных гарантий для каждого из участников.

Проанализируем преимущества для принципалов, получающих государственную гарантийную поддержку по кредиту или облигационному займу. Прежде всего, важным положительным результатом государственной гарантии является то, что она предоставляет возможность мобилизировать заемные средства в случае нехватки собственного обеспечения достаточным количеством средств, что приводит к дополнительному финансовому эффекту. Хозяйствующий субъект, желающий привлечь дополнительное финансирование, имеет возможность брать займы на более выгодных условиях, таких как пониженные процентные ставки, более длительные сроки погашения. Так, согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» величина процентной ставки для конечного заемщика не должна была быть выше уровня процентной ставки, утверждаемой Центральным банком Российской Федерации, при передаче банкам, наделенных соответствующими полномочиями, кредитных средств для того, чтобы рефинансировать кредиты, выданные данными банками финальным заемщикам, плюс 2,5% годовых.

Государственные гарантии в плане экономности являются оптимальными, так как в отличие от прямых кредитов и субсидий из бюджета они выступают условными обязательствами, то есть государство понесет издержки только при наступлении гарантийного случая. Государственная гарантийная поддержка имеет ряд существенных преимуществ и для государства. Государство при реализации своей политики стремится использовать инструменты, которые дают максимальный эффект при минимальных затратах [9].

Так в постановлении Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования» указано, что госгарантии предоставляются в целях развития инвестиционных проектов в важных отраслях экономики. Данные отрасли обладают большим мультипликативным эффектом и при использовании госгарантий не только экономический рост может

улучшиться, но и структура экономики страны будет меняться, что создаёт условия финансовой устойчивости. Следовательно, посредством механизма гарантийной поддержки значимых отраслей экономики государство обеспечивает структурные сдвиги экономики и регулирует ее диспропорции, не осуществляя прямого финансирования из бюджетов.

Доля собственных средств, направляемых заемщиком на реализацию инвестиционного проекта не может быть меньше 20% от всей стоимости инвестиционного проекта [1]. Это толкает инвестора максимизировать прибыль. По этой причине многие экономисты считают частный бизнес более эффективным. Для более эффективного государства необходимо использовать госгарантии, так как они дают повышение качества предоставляемых услуг.

Приведенные доказательства подтверждают обоснованность применения государственных гарантий.

Но госгарантии могут нести риски:

- гарантии увеличивают государственный долг и меняют кредитный рейтинг;
- отбор принципалов не совершенен: иногда госгарантии получает более слабый проект с высокой вероятностью дефолта;
- могут привести к рискам несостоятельности организаций, из-за снижения или притупления контроля.

Однако, эффективность механизма государственной гарантийной поддержки неоспорима. По данным Внешэкономбанка, налоговые поступления от принципалов в бюджет Российской Федерации за 2009–2017 гг. составили более 1020 млрд руб. и превышают аналогичной показатель до момента предоставления государственной гарантийной поддержки более чем в 15 раз. Налоговые поступления от принципалов в бюджет Российской Федерации за 2018–2021 гг. могут составить около 780 млрд руб. Расходы бюджета на исполнение требований за 2009–2017 гг. составляют 0,58% (5,9 млрд руб.) от величины налоговых поступлений.

В качестве созидательного эффекта государственной гарантийной поддержки можно выделить тот факт, что с 2014 года принципалами оборонно-промышленного комплекса дополнительно создана почти 21 тыс. рабочих мест [3].

Благодаря государственной гарантийной поддержке были построены три аэропорта в Анапе, Перми и Ростове-на-Дону, имеющих стратегическую значимость и увеличивших пропускную способность для масштабных мероприятий чемпионата мира по футболу 2018 года. В период с 2011 по 2016 гг. были произведены и построены 2 завода, 150 вертолетов, 600 военных самолетов, около 90 судов, ледоколов и подводных лодок. Военный парк обновляется новейшими танками, ракетными комплексами и противовоздушной обороной. Планируются объемы производства в размере 10 800 голов дойного стада, более 1500 т мяса КРС в год, 79 тыс. т мяса свинины в живом весе в год, более 50 тыс. т овощей в год [8, 9, 10].

Таким образом, с одной стороны предоставление государственных гарантий стимулирует деятельность в отдельных отраслях экономики и значимых сферах деятельности, косвенно способствует экономическому росту. С другой же стороны, гарантийная поддержка может привести к увеличению государственного долга, с одновременным ростом у участников рисков от непроверенных операций, к потери банками-кредиторами задачи осуществлять контроль за финансовым положением принципалов.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2018 г. № 158 «О программе „Фабрика проектного финансирования“».

2. Таксир К.И., Омаров А.М., Грибов В.Д. и др. Стратегия управления финансами в регионе. — М: «Финансы», 2005. — 428 с.

3. Таксир К.И., Фролова Н.К., Бухвальд Е.М. и др. Финансово-экономическое обеспечение национальных проектов. — М.: «Финансы», 2006. — 500 с.

4. Федорова И.Ю., Прокофьев М.Н., Штейнберг Н.М. Российская и зарубежная практика развития моделей финансирования медицинских услуг // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — Т. 6. — № 4–2 (24). — С. 386–390.

5. Ермилов В.Г., Прокофьев М.Н., Абашилов Х.-М.Ш. Финансирование муниципальных образовательных услуг // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1–1 (66). — С. 415–421.

6. Прокофьев М.Н., Сибиряев А.С. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. — 2017. — № 7 (74). — С. 110–116.

7. Намитулина А.З., Бурякова А.О., Прокофьев М.Н., Сенчакова П.Д. Оценка долговой устойчивости России и зарубежных государств // Муниципальная академия. — 2018. — № 2. — С. 51–56.

8. Сангинова Л.Д. Совершенствование государственной гарантийной поддержки инвестиционных проектов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — Т. 6. — № 2–1 (22). — С. 36–42.

9. Сангинова Л.Д. Государственные гарантии Российской Федерации как инструмент финансовой поддержки инвестиционных проектов: действующая практика и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 6–2 (59). — С. 97–104.

10. Сводный информационно-аналитический обзор Внешэкономбанка от 06.03.2018.

Глобальные проблемы развития мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности

Н.А. Чернышева,
к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления развития глобальной мировой экономической системы. Отмечаются основные характеристики проблемных аспектов роста мировой экономики с позиций наблюдающейся геополитической нестабильности. Выделены наиболее важные направления глобальной стабилизации мировой экономики.

Ключевые слова: политика, экономика, модель, глобализация, взаимодействие, геополитика, проблемы.

Global problems of the world economic development in the context of modern geopolitical instability

N.A. Chernysheva,
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations named after N.N. Liventsev, MGIMO University

Abstract: the article discusses core trends of the global world economic system. Main characteristics of the world economy growth problems are analyzed taking into consideration observed geopolitical instability. The article highlights important directions of global economic stabilization.

Keywords: politics, economics, model, globalization, interaction, geopolitics, problems.

Глобализация обусловила тесную зависимость мировой экономики от всех экономических преобразований. Она скорректировала роль государства как института организации жизнедеятельности общества. При вхождении экономического, правового, культурного, политического, военного, социального пространства страны в глобальное пространство ее самостоятельность становится ограниченной. Вместе с тем современное мировое экономическое развитие характеризуются асинхронной нестабильностью, а также способствует формированию однополярного мира. Именно поэтому актуальной на сегодня является задача разработки и имплементации программы преобразований, которая была бы альтернативной и глобальной.

Вопрос о концептуальной модели предметной области исследования проблем мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности является достаточно принципиальным как для оценки в качестве основных достижений глобализации, так и масштаба вызванных ею проблем. Именно поэтому данные аспекты остаются в поле зрения ведущих экономистов-исследователей. Теоретические аспекты развития глобальной экономики исследовали Ю. Гуменюк, Ф. Закария, А. Мельник, Дж. Рифкин, Д. Харви, Д. Шолье, Е. Ясин. Проблемы альтернативных путей развития мировой экономики рассматривали А. Бузгалин, В. Иноземцев, Ф. Кастелс, А. Мокий, Дж. Плеерс, Н. Талеб. Все большую роль приобретают аспекты «новой индустриализации» в аспекте мировой экономической системы [5, 6]. Сегодня на экономической карте мира начинают проступать контуры нового мирового порядка [4]. Это актуализирует необходимость исследования предметной области проблем мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности.

Цель статьи — анализ глобальных проблем мировой экономики в контексте современной геополитической нестабильности.

Основная часть. Критика глобализации строится на непризнании ее благоприятных последствий. Отмечается, что стоящие за глобальными экономическими трансформациями силы выступают против использования глобальных регуляторных инструментов, способствующих созданию транснациональных образований. Их действия подрывают стабильность государственных социальных структур, не соответствуют общественным потребностям и выступают абсолютно неконтролируемыми.

К критическим императивам развития глобализации следует отнести, прежде всего, социальное неравенство, деградацию окружающей среды, фрагментацию производства с ликвидацией рабочих мест, безработицу, снижение конкурентоспособности предприятий промышленности и сельского хозяйства развитых стран, культурные сдвиги.

Д. Плеерс заметил, что современное альтерглобальное движение имеет целью сохранение процесса глобализации, однако перенаправленного таким образом, чтобы минимизировать обострение уже существующих глобальных проблем современности. А. Бузгалин определил альтерглобализм как социальное движение, которое поддерживает некоторые аспекты глобализации, прежде всего международную интеграцию, настаивая на том, что демократия, экономическое правосудие, экологическая защита и права человека должны стоять выше экономических забот. Как следствие, актуальными становятся методологические аспекты исследования альтерглобализации, которые актуализируют концептуальную модель предметной области ее исследования и предусматривают воплощение новых принципов функционирования мировой системы, и основываются на принципах социального партнерства, социальной защиты и диверсификации.

Уменьшение количества населения, живущего в условиях бедности, повышение образовательного уровня большинства населения, значительное увеличение степени доступности качественных медицинских услуг и общий рост мирового среднего класса значительно повысит влияние граждан на развитие глобальной экономики. В ожидаемом прогнозе общее население мира в течение следующих десяти лет может вырасти до 8,3 млрд чел. (7,6 млрд чел. в 2018 г.). Этот императив одновременно является причиной и следствием наиболее важных практически глобальных тенденций развития современной человеческой цивилизации.

Диффузия уровня влияния отдельных стран указывает на то, что современный центр экономического влияния интенсивно смещается в сторону Азии, а такая страна как Китай имеет все шансы стать крупнейшей экономикой мира. В условиях структурных сдвигов развитие глобальной экономики постепенно начинает зависеть от состояния развивающихся стран. Кроме Китая, России, Индии и Бразилии на развитие глобальной экономики значительно влияют такие страны, как, Индонезия, Колумбия, ЮАР, Нигерия и Турция. В то же время экономики ЕС и Японии, скорее всего, будут переживать постепенное снижение.

Актуальной проблемой для стран, которые стареют, является сохранение и поддержка благосостояния населения. Благодаря быстрой урбанизации объем городских жилых и офисных зданий в следующие сорок лет может сравниться с объемом всех аналогичных сооружений, возведенных за всю историю человечества. Более половины населения планеты — 55% — живут в городах, в середине прошлого века этот показатель составлял около 30%, а к середине текущего достигнет 68%. Быстрее всего растет городское население стран Азии и Африки. На эти регионы придется 90% роста [3]. Наблюдается глобальный рост среднего класса. Такая тенденция имеет положительно растущее поведение в долгосрочном периоде. Это вовсе не означает, что развитие идет по неверной траектории, однако глобальные и региональные лидеры должны работать на опережение потенциальных угроз.

Брексит и неконтролируемый выход Греции или другой страны из ЕС могут повлечь большие убытки и спровоцировать еще больший кризис на территории ЕС. Кроме этого, желание и подписанный договор об ассоциации с ЕС таких стран как Украина, Грузия, Молдова, Косово, Босния и Герцеговина, наличие официальных кандидатов Албании и Македонии, а также переговоры с Сербией, Турцией и Черногорией создают дополнительное давление на стабильность Европейского Союза. Эксперты Всемирного экономического форума отметили, что характерным признаком 2016–2017 гг. являлась геополитическая нестабильность фактически во всех регионах мира [3].

Порог дохода на душу населения в 15 000 долл. США по паритету покупательной способности является важным барьером демократизации общества. Китай, преодолев данный порог, может начать новый цикл роста, инициировав волну демократических перемен. С одной стороны, демократический Китай может стать более националистическим, с другой — экономический коллапс Китая будет толчком для политического напряжения и потрясений в глобальной экономике. Прекращение международных санкций и завершение изоляции Ирана позволит Исламской республике сформировать более либеральный режим.

Похожая ситуация может произойти в Северной Корее, России и других странах подданных санкциям, что может вызвать определенные дисбалансы развития глобальной экономики. Кроме этого, возрастают шансы негосударственных игроков провести кибератаку или использовать оружие массового уничтожения. Солнечные геомагнитные бури могут отключить спутники, электросети, электронные гаджеты и устройства, что несет угрозу административной, финансовой и экономической безопасности. Разрушительные геомагнитные бури в последнее столетие повторяются все чаще и становятся существенной угрозой, ведь глобальная экономика сегодня сильно зависит от электричества [1].

Весьма непредсказуем кризисный фон глобальной экономики. Существует угроза, что глобальная нестабильность и противоречия в экономических интересах могут привести к краху текущего экономического порядка. Глобальная экономика имеет все атрибуты, чтобы и в дальнейшем зависеть от региональных и национальных экономик, характеризующихся различными темпами своего развития. Современная ключевая дилемма заключается в том, что такие диспропорции или приведут к мировому распаду и коллапсу, или центры роста развивающихся стран обеспечат устойчивость глобальной экономики. Отсутствие мощного экономического центра также может спровоцировать нестабильность глобальной экономики.

Наиболее остро вопрос заключается в том, смогут ли новые технологии помочь в повышении эффективности труда с целью предотвращения долгосрочного замедления темпов экономического роста. Постепенно появляются технологические прорывы, повышающие экономическую эффективность решения многих экономических и социальных проблем. Однако такие технологии могут иметь обратный эффект: низко- и среднеквалифицированные сотрудники производства окажутся ненужными для развитых экономик, что усилит социальное неравенство [2]. Эти технологии могут обеспечивать сохранность пищевых ресурсов, включая генетически модифицированные зерновые. Сегодня развивающиеся страны испытывают определенные трудности в производстве и поставке ключевых ресурсов, а любые изменения климата могут эти трудности усилить.

Новые технологии охраны здоровья станут активно работать в сохранении физического и психического здоровья, в повышении качества жизни. Наиболее высокие показатели в увеличении срока жизни населения получают те страны, где экономика развивается за счет роста среднего класса [7]. Власть становится более размытой, а потому усложнит процесс принятия решений растущее количество игроков, необходимых для решения транснациональных проблем и их противоречивые интересы [1]. Усилятся негативные последствия от отсутствия консенсуса между развитыми и развивающимися странами.

Как показал опыт, «Большая двадцатка» (G-20) эффективнее, чем «Большая Семерка» (G-7) преодолела финансовый кризис 2008, а потому подобные институты будут обновлены. Быстрые глобальные изменения могут привести к масштабным внутригосударственным и межгосударственным конфликтам. Значительно могут повысить возможность межгосударственного конфликта такие риски, как:

- изменение ключевых игроков как Китай и Индия;
- увеличение разногласий по запасам ресурсов;
- более широкий доступ к инструментам войны.

Современные формы исламского терроризма постепенно могут переориентироваться с массовых жертв на большие диверсии экономического и финансового характера.

В Азии постоянно наблюдаются как внутренние, так и внешние потрясения. Индия находится в лучшем положении благодаря темпам роста, однако ей грозит проблема безработицы молодого населения. Неравенство, инфраструктура, а также недостаток образования являются дополнительными факторами слабости Индии. Будучи нестабильной, современная Азия может привести к значительным потрясениям в глобальной экономике. Нестабильная динамика в других регионах может также угрожать глобальной безопасности. После завершения «холодной» войны Европа выступала гарантом безопасности, обеспечивая интеграцию Центральной и Восточной Европы в западное сообщество. Отягощенная внутренними проблемами, Европа не в силах предоставлять ресурсы для преодоления кризисов в странах соседних регионов. С другой стороны, Европа, если она сможет преодолеть внутренние политические и экономические кризисы, вполне способна увеличить свой глобальный вес.

Экономикам развивающихся стран, угрожают специфические проблемы, связанные со стремлением достичь быстрого экономического роста. Это — значительное социальное неравенство между городским и сельским населением, рост дефицита таких ресурсов, как вода, а также потребность в больших инвестициях в науку и технологии для увеличения экономических показателей за счет роста добавленной стоимости.

Хронический дефицит ресурсов усиливает тенденцию к социальной фрагментации, так незначительные события могут подтолкнуть мир к движению в противоположных направлениях. Несмотря на неустойчивую многополярность, растущий регионализм и ожидаемое замедление роста глобальной экономики, существуют неплохие перспективы развития, которые будут зависеть от скорости решения проблем. Противоборствующие стратегические устремления, недоверие, а также тактика снижения своих рисков за счет других участников экономического сотрудничества могут значительно осложнить развитие инфраструктуры эффективной региональной безопасности.

Библиографический список:

1. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры [Электронный ресурс]. Национальный Совет по разведке. — Декабрь 2012. — Режим доступа: http://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b3a1/676c/7631/400a/0000/original/Global-Trends-2030-RUS.pdf?1408971903.

2. Зайцева И.А. Глобальные риски, как факторы, влияющие на современную систему международных отношений // Проблемы постсоветского пространства. — 2017. — Т. 4. — № 4. — С. 356–363.

3. К середине века 68% населения планеты будет жить в городах [Электронный ресурс]. Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам. — Нью-Йорк. — Май 2018. — Режим доступа: https://www.un.org/development/desa/ru/news/population/2018-world-urbanization-prospects.html.

4. Миянов Р.А. БРИКС в современном мире: актуальные проблемы сотрудничества и перспективы стратегического партнерства // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2015. — № 3. — С. 27–33.

5. Чернышева Н.А. Базовые теории индустриализации и концепция новой социально-инновационной политики / Н.А. Чернышева // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2018. — № 1. — С. 51–55.

6. Чернышева Н.А. Новая индустриализация и этапы ее реализации / Чернышева Н.А. // Финансовая жизнь. — 2018. — № 2. — С. 28–30.

7. Mundell R.A. International Trade and Factor Mobility // The American Economic Review. — 1957. — Vol. 47. — №. 3. — Jun. — Pp. 321–335.

Особенности бюджетного планирования в Канаде

Н.В. Балихина,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Финансов и цен, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: Канада занимает лидирующие позиции в мире по уровню благосостояния населения, развитости здравоохранения, образования и инфраструктуры. В этой связи распределительная система, в частности планирование бюджетных доходов и расходов, представляет научный интерес. Прикладную значимость имеют особенности организации и взаимосвязи документов планирования в Канаде. Применение схожих подходов в России позволит повысить эффективность бюджетного планирования.

Ключевые слова: зарубежный опыт, бюджет, планирование, доходы, расходы.

Features of budget planning in Canada

N.V. Balikhina,
PhD in Economic sciences, Associate Professor, Associate Professor of Finance and Prices Department, Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: Canada takes the leading positions in the world on welfare of the population, development of health care, education and infrastructure. In this regard the distributive system, in particular planning of budget revenues and expenses, is of scientific interest. Features of the organization and interrelation of documents of planning in Canada have the applied importance. Application of similar approaches in Russia will allow to increase efficiency of budget planning.

Keywords: foreign experience, budget, planning, income, expenses.

Федеральной бюджет Канады содержит ведомственную структуру программного бюджета. Так, программы и предусмотренные ассигнования утверждаются каждый год каждому ведомству. Свое отражение это находит в документе — «Оценки», который готовит Казначейское управление для ознакомления парламента. Документ содержит две части. Первая содержит план государственных расходов с краткими сведениями и изменениями расходов по ведомствам, а также динамику трансфертных платежей за текущий год. Цель — предоставить Парламенту информацию о перспективном развитии в аспекте основных вопросов, которые влияют на плановые расходы в очередном финансовом году. Вторая часть документа (Main Estimates — также известна как «Голубая книга»), содержит оценку программной части расходов в разрезе каждого агентства и департамента. Указываются ресурсы, необходимые им в очередном финансовом году для реализации соответствующих программ, находящихся в их ведении. Эта часть документа содержит ведомства, которые несут ответственность за эффективность и результативность расходования средств федерального бюджета. В ведение одно агентства или одного департамента может быть несколько программ. «Голубая книга» содержит презентации оценок предстоящих программных и непрограммных расходов каждого ведомства включает следующие части:

- вводная часть (Raison d'être), где описывается миссия (смысл существования) департамента/ агентства: например, в презентации оценки предстоящих программных расходов Департамента канадского наследия (Фонда культурного наследия Канады) на 2017–2018 финансовый год в этой части отмечено, что ответственность за эту организацию несет министр канадского наследия. Департамент канадского наследия и основные национальные культурные учреждения Канады играют жизненно важную роль в культурной, гражданской и экономической жизни канадцев и работают вместе, чтобы поддерживать культуру, искусство, наследие, официальные языки, а также инициативы, связанные с языками и культурой коренных народов, молодежью и спортом;
- оценки бюджета департамента/ агентства/ организации (Organizational Estimates): например, в презентации оценки Департамента канадского наследия указана динамика расходов его бюджета за последние 2 года, и дается оценка плановых расходов на 2017–2018 финансовый год, с выделением суммы программных расходов, по которым будет проходить голосование в парламенте (Департамент канадского наследия оценивает расходы в размере 1,44 млрд канадских долл. в 2017–18 годах. Из этой суммы 1,41 млрд канадских долл. требует одобрения парламента, остальные расходы являются обязательными, обусловлены действующим законодательством и не требуют одобрения парламента). Данная часть содержит обоснование роста расходов бюджета департамента (иного структурного подразделения) в разрезе предполагаемого объема операционных и капитальных расходов ведомства,

взносов (трансфертов), которые предоставляются компаниям, фондам, программам и проектам. Соответственно, все программные расходы делятся на операционные и капитальные расходы ведомства, гранты и взносы (трансферты) организациям, физическим лицам и органам власти нижестоящего уровня и кредиты;

- расходы департаментов в разрезе программам и целей (Expenditures by Program or Purpose);
- перечень трансфертных платежей департаметнов на планируемый финансовый год с разбивкой на гранты и взносы (Listing of the 2017–18 Transfer Payments).

Предлагаемый перечень изменений в программных расходах в соответствующем финансовом году детализирован в Ведомственном плане каждого департамента, которые размещены на сайте Казначейского управления. Несомненное преимущество бюджетного планирования Канады — серьезное методологическое обеспечение. Это позволяет ведомствам доказывать посредством анализа и оценок сопоставимость собственной деятельности с целями каждой отдельной программы и целями государственной политики.

Все документы, обеспечивающие высокий уровень методологического обеспечения бюджетного планирования на федеральном уровне в Канаде, составляют несколько уровней. Высший уровень исполнительной власти ответственен за разработку долгосрочных прогнозов/ программ федерального правительства, федеральных стратегических документов. Они являются основой разработки ведомственной стратегии. Все иные стратегии и программы основаны на целях государственной политики. Ведомственная стратегия содержит перечень долгосрочных целевых показателей, приоритетов и предполагаемых результатов, увязанных с прогнозами социально-экономического развития. Отраслевые долгосрочные программы разрабатываются на основе ведомственной стратегии, где описаны стратегические цели ведомства, которые будут достигнуты после выполнения отраслевой программы. Также они содержат подпрограммы, реализация которых находится в ведении соответствующего ведомства (рис. 1).

Важной составляющей бюджетного планирования в Канаде является использование в нем системы оценок реализации целей и задач государственной политики, государственных расходов и программ, финансируемых за счет средств федерального бюджета. В настоящее время выстроена система оценочных документов из трех частей. Они помогают принять акты об ассигнованиях (расходах федерального бюджета) на очередной финансовый год в парламенте (рис. 2).

Рис. 1. Система методологического обеспечения бюджетного планирования в Канаде

Ведомственные планы — это планы расходов для каждого департамента и агентства (за исключением федеральных корпораций). Они описывают ведомственные приоритеты, стратегические результаты, реализуемые программы, ожидаемые результаты и связанные с ними потребности в ресурсах, охватывающие трехлетний период, начинающийся с года, указанного в заголовке документа. Ведомственные планы представлены как в подробном многостраничном варианте, так и в форме таблиц, в которых реализуемые ведомством программы и расходы по ним увязаны с планируемыми результатами деятельности и расходами федерального правительства Канады. В настоящее время Казначейское управление публикует на своем официальном сайте три варианта таких таблиц: 1) планируемые расходы по программам и организациям на трехлетний период, включая

Рис. 2. Система оценочных документов Канады

планируемый финансовый год; 2) планируемые расходы по программам и организациям в единицах рабочего времени на достижение поставленной цели (Planned Full Time Equivalent (FTE) by Program by Organization); 3) планируемая информация о результатах деятельности в разрезе программ и организаций (Planned performance information by Program and by Organization), где в табличной форме представлены результаты, цели (числовые — максимальные и минимальные и не числовые), а также даты (месяц, год) достижения этих целей по каждой программе ведомства. Ведомственные планы выносятся на обсуждение в Парламент Председателем Совета по казначейству от имени министров, которые возглавляют департаменты/агентства.

Отчеты о результатах деятельности ведомств (DRR) являются личными оценками департаментов и агентств их фактической эффективности за последний завершенный финансовый год по сравнению с планами, приоритетами и ожидаемыми результатами, заявленными ими в своих Планах ведомств. Отчеты о результатах деятельности ведомств информируют парламентариев и общество о результатах, достигнутых правительственными организациями. Кроме того, в системе оценочных документов важная роль отведена документам дополнительных оценок (Supplementary Estimates documents). В них содержится информация о потребностях в расходах, которые либо были недостаточно разработаны вовремя для включения в основные оценки, либо впоследствии были уточнены для учета изменений в конкретных программах и услугах.

В ходе бюджетного планирования на федеральном уровне в Канаде согласованность стратегий и бюджетных программ до середины 2016 года реализовывалась в соответствии с проводимой с 2010 года Казначейским управлением Политикой в области управления, ресурсов и структур результатов (Policy on Management, Resources and Results Structures, MRRS). Для того чтобы обеспечивать согласованность отраслевых долгосрочных программ со стратегическими целями государственной политики правительства Канады, целями и задачами бюджетной политики, заявленными на очередной финансовый год, они подвергаются ежегодной оценке и анализу, формируется «Отчет о согласовании планов и приоритетов с результатами правительства Канады» (Report on Plans and Priorities Alignment to Government of Canada Outcomes). С июля 2016 года Казначейское управление приняло и реализует новую политику — Политику по результатам (The Policy on Results), которая заменила действовавшие ранее документы: Политику отчетности федеральных учреждений и корпораций в казначейском совете Канады (2007 г.); Политику в области оценки (2009 г.); Политику в области управления, ресурсов и структур результатов (2010 г.). В документе заявлены две цели Политики по результатам: 1) улучшить результативность деятельности в правительстве; 2) повысить понимание результатов, которые правительство стремится достичь, достигает и какие ресурсы использует для их достижения. В качестве ожидаемых результатов новой политики выделены следующие:

1. Ведомства четко понимают, чего они пытаются достичь, и как они оценивают успех.
2. Ведомства измеряют и оценивают свою эффективность, используя полученную информацию для управления и улучшения своих программ, политики и услуг.
3. Ресурсы (бюджетные средства) распределяются на основе оценки достигнутых результатов.
4. Парламентарии и общественность получают прозрачную, ясную и полезную информацию о результатах, достигнутых ведомствами и об используемых для этого ресурсах.

Новая Политика по результатам определяет основополагающие требования к отчетности канадских федеральных департаментов в части предоставления информации и оценки эффективности их деятельности, а также подчеркивает важность результатов в управлении и принятии решений по расходам, а также публичной отчетности.

В соответствии с Политикой по результатам новый формат отчетности, состоящий из Ведомственной структуры результатов (Departmental Results Framework, DRF) и Инвентаризации программ (Program Inventory, PI), был принят на 2017–2018 финансовый год следующими 7 ведомствами: Канадская комиссия по правам человека, Канадское агентство по доходам, Канадский совет по расследованию авиационных происшествий и безопасности, Национальный совет по энергетике, Канцелярия Уполномоченного по лоббированию, Совет по условно-досрочному освобождению Канады, Секретариат Казначейства Канады. Ведомственная структура результатов (DRF) включает в свой состав следующие документы: Основные обязанности ведомства; Ведомственные результаты (Departmental Results), где показываются изменения, которые ведомство стремиться достичь с помощью реализации принятых отраслевых долгосрочных программ; Показатели результативности ведомства (Departmental Results Frameworks). В документе «Инвентаризации программ» (PI) определяются все программы ведомства, описываются финансовые ресурсы для их достижения с тем, чтобы ведомство реализовало возложенные на него обязанности и планируемые результаты деятельности.

Ожидается, что этот новый формат отчетности даст большую ясность в отношении того, как правительство соотносит результаты, которые оно стремится достичь и уже достигло с используемыми ресурсами для их достижения. К 2018–2019 финансовому году новый формат оценки результатов будет принят всеми организациями, заменив Архитектуру выравнивания программ (Program Alignment Architecture), созданную действовавшей ранее Политикой по управлению, ресурсам и структуре результатов).

В Канаде отдельные ведомства формулируют стратегические цели своей деятельности. При этом детализация мероприятий, направленных на реализацию ключевых целей, имеет более детальный и глубокий характер и представляет собой так называемую архитектуру программной активности (Program Activity Architecture — PAA2).

Например, министерство транспорта Канады выделяет следующие стратегические цели:

- стратегическая цель 1: эффективная транспортная система;
- стратегическая цель 2: экологически чистый транспорт;
- стратегическая цель 3: безопасный и надежный транспорт.

Для реализации каждой стратегической цели выполняется комплекс определенных программ. Например, реализация стратегической цели 3 предполагает выполнение следующих программ:

- программа 3.1: безопасность на воздушном транспорте;
- программа 3.2: безопасность на морском транспорте;
- программа 3.3: безопасность на железнодорожном транспорте;
- программа 3.4: безопасность на автомобильном транспорте;
- программа 3.5: безопасность при перевозке опасных грузов;
- программа 3.6: обеспечение надежного функционирования воздушного транспорта;
- программа 3.7: обеспечение надежного функционирования морского транспорта;
- программа 3.8: обеспечение надежного функционирования железнодорожного транспорта;
- программа 3.9: обеспечение надежного функционирования автомобильного транспорта;
- программа 3.10: обеспечение надежной перевозки опасных грузов.

Безусловные преимущества подхода к бюджетному планированию в Канаде: высокая проработанность методологического обеспечения, взаимосвязь и согласованность документов бюджетного планирования, высокая транспарентность процесса бюджетного планирования в Канаде, высокое качество отраслевого бюджетного планирования, наличие разграничения полномочий исполнителей программ (это исключает дублирование полномочий, необоснованное завышение роста расходов административного характера), ориентированность плановых показателей ведомств на результаты, оценка выполненных программ с использование показателей эффективности, распределение средств в направлении приоритетных и результативных программ.

Таким образом, Канадская модель бюджетного планирования — высоко децентрализована. Федеральные ведомства Канады, реализующие долгосрочные ведомственные программы — активные участники государственной управленческой деятельности. Ими осуществляется прогнозирование, программирование и планирование использования средств федерального бюджета Канады. Ведомства увязывают собственные обязанности и стратегические цели развития с задачами и направлениями государственной политики федерального правительства. Соответственно, все бюджетные расходы планируются исходя из национальных приоритетов. Смещенный центр планирования к органам исполнительной власти приводит к расширению полномочий федеральных ведомств в бюджетном планировании в ходе формирования программного бюджета. Регламентация программной деятельности и увязка целей, задач, ресурсов и результатов реализации программ повышают уровень ответственности за достижение конечных результатов по программам, эффективность и результативность выполнения возложенных на каждое ведомство обязанностей (миссий).

Применение отдельных аспектов бюджетного планирования в Канаде способно повысить эффективность прогнозирования в России. В частности, повышение ответственности за достижение результатов реализации программ, за качество выполняемых обязанностей ведомств создадут условия для повышения точности прогнозов, выполнения государственных программ и достижения стратегических целей. Строгая увязка собственных обязанностей ведомств с целями и задачами государственной политики будет способствовать ясному и четкому разграничению обязанностей.

Библиографический список:

1. Афанасьев М.П., Алехин Б.И., Кравченко А.И., Крадинов П.Г. Программный бюджет: цели, классификация и принципы построения // Научно-исследовательский институт. Финансовый журнал. — 2010. — № 3. — С. 5–18.

2. Балихина Н.В., Иванова Я.Я., Косов М.Е. Проблемы финансового обеспечения регионов: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12–1 (77). — С. 275–286.

3. Косов М. Е. Анализ рисков потери доходов бюджетной системы Российской Федерации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — 2018. — Т. 45. — № 1. — С. 59–66.

4. Косов М.Е. Оценка эффективности управления суверенными фондами // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — № 12. — С. 2831–2846.

5. Косов М.Е. Сравнительный анализ основных направлениий денежно-кредитной и бюджетной политик // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — № 3. — С. 709–721.

6. Косов М.Е., Иванова Я.Я. Особенности формирования федерального бюджета в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 8–3 (85). — С. 32–38.

7. Могзоев А.М., Пайзулаев С.С. Отечественный и зарубежный опыт программно-целевого планирования // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2016. — №1 (16).

8. Слепов В.А., Чалова А.Ю. Единые финансовые правила бюджетной и денежно-кредитной политики как направление их интеграции // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — № 7 (439). — С. 35–42.

9. Тищенко Т.В. Долгосрочные целевые программы в США и Канаде: модели планирования и особенности структуры // Финансовый журнал. — 2015. — № 1. — С. 52–59.

10. Ivanova Y., Nikeryasova V., Balikhina N., Savrukov A.Ways to improve the mineral replacement tax system: taking the experience

of CIS countries // International Journal of Energy Economics and Policy. — 2018. — Т. 8. — № 5. — С. 97–103.
11. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D. The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth. // European Research Studies Journal. — 2017. — Т. 20. — № 4A. — P. 488–500.
12. Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Ivolgina N.V., Sekerin V.D. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. // European Research Studies Journal — 2017. — 20(4A). — 457–470.
13. Canadian Heritage 2017-18 Departmental Plan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://canada.pch.gc.ca/eng/1488480388732#a11.
14. Planned performance information by Program and by Organization (2017-18) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.canada.ca/en/treasury-board-secretariat/services/planned-government-spending/reports-plans-priorities/2017-18-planned-performance-information-program-organization.html.
15. Transport Canada: Supporting Information of Lower-Level Programs [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tc.gc.ca/eng/corporate-services/supporting-information-lower-level-programs.html#supporting-information-on-lower-level-programs.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»; по каталогу Агентства «Роспечать» — «Газеты. Журналы»; по каталогу МАП «Почта России»

реклама

Совершенствование системы контрольно-надзорной деятельности в здравоохранении на основе использования зарубежного опыта[1]

Л.В. Шубцова,
к.э.н., доцент, кафедра государственного и муниципального управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье проведен анализ контрольно-надзорных полномочий Росздравнадзора, выявлены возможности оптимизации их распределения между уровнями власти и ресурсы для сокращения затрат и повышения эффективности работы федерального органа власти. На основе изучения зарубежного опыта даны рекомендации по совершенствованию мониторинга нарушений в сфере государственного контроля и надзора в здравоохранении, предложен алгоритм передачи контрольно-надзорных полномочий с федерального на региональный уровень.

Ключевые слова: государственный контроль и надзор, передача полномочий в здравоохранении, мониторинг результатов контрольно-надзорной деятельности.

Improving the system of control and supervision in health care on the basis of foreign experience[1]

L.V. Shubtsova,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department «State and Municipal Administration», Finacial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes state control and supervision in health care of Roszdravnadzor, identifies the possibility of optimizing their distribution between the levels of power and resources to reduce costs and improve the efficiency of the federal authority. Based on the study of foreign experience, recommendations are made to improve the monitoring of violations in the sphere of state control and supervision in health care, an algorithm for the transfer of control and supervisory powers from the federal to the regional level is proposed.

Keywords: state control and supervision, transfer of powers in health care, monitoring the results of control and supervisory activities.

Эффективность контроля в здравоохранении, прежде всего, определяется деятельностью контрольно-надзорного органа федерального уровня Росздравнадзора. Данный орган власти имеет широкие полномочия, которые можно сгруппировать по основным направлениям: госконтроль за обращением медицинских изделий; контроль качества и безопасности медицинской деятельности; государственный контроль за организацией и осуществлением ведомственного контроля и внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности; контроль безопасности при применении и утилизация медицинских изделий; государственный контроль в сфере обращения лекарственных средств; с 2017 года добавился государственный контроль за деятельностью в сфере обращения биомедицинских клеточных продуктов. Федеральная служба контролирует организацию и осуществление мониторинга ассортимента и цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты (ЖНВЛП) и безопасность медицинских изделий.

Кроме того, Росздравнадзор обладает полномочиями по контролю за организациями, работающими с психически больными, он также контролирует использование и хранение наркотических и психотропных препаратов на транспорте, обслуживающем международные перевозки. Орган является ответственным и за выдачу разрешений и сертификатов на получение *лицензии* на право ввоза в Россию и вывоза из нее сильнодействующих веществ, а также выдачу сертификатов специалиста лицам, получившим соответствующее образование в иностранных государствах. В сферу полномочий службы входит регистрация медицинских изделий и медицинских организаций, сведения о них размещаются на сайте Росздравнадзора, так же как и результаты мониторинга

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.
2 Article is prepared by results of the researches executed at the expense of budgetary funds on the state task to the Financial University.

лекарственных средств. Контроль за медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями включает также хранение личной информации, ее нераспространение, соблюдение конфиденциальности в сфере здравоохранения [1].

Однако следует отметить, что контроль за соблюдением порядка оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи помимо Росздравнадзора достаточно эффективно осуществляют территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ОМС), страховые организации, часть медицинских организаций контролируются также другими федеральными органами, которым они подведомственны, а также региональными органами исполнительной власти. То есть налицо множественность субъектов контроля, а предмет контроля один. Аналогична ситуация и с контролем безопасности и эксплуатации медицинских изделий, субъекты — те же, кроме страховых организаций и ОМС. Контроль за безопасностью условий труда в здравоохранении осуществляет еще и Федеральная служба по труду и занятости, региональные органы исполнительной власти, другие федеральные органы, которые имеют подведомственные медорганизации, контроль за соблюдением ограничений профработниками, внутренний контроль качества и безопасности медицинской деятельности — помимо Росздравнадзора — проверяют и органы исполнительной власти субъектов РФ [2].

Платные медуслуги контролируются в соответствии с полномочиями и Росздравнадзором, и Роспотребнадзором, и региональными исполнительными органами власти. Экспертизу качества медицинской помощи проводить правомочны Росздравнадзор, фонды ОМС, страховые медорганизации. Обеспечение медуслугами и лекарствами инвалидов, расходование средств на эти цели дополнительно контролируются федеральными органами социальной защиты и Счетной палатой. Создается ситуация, которая характеризуется избыточностью контроля, дублированием функций, повышенной административной нагрузкой на предпринимательство, неэффективными расходами на осуществление контроля [2].

Объектами контроля и надзора службы являются 290 тыс. медицинских организаций и 112 тыс., связанных с оборотом фармацевтических препаратов. В 2016 году Росздравнадзором было проведено 18 741 проверок, 5064 — по согласованию с Генеральной прокуратурой. С каждым годом увеличивается число внеплановых проверок, в 2016 г. — проведено 13 677 проверок по обращениям граждан, информации от органов власти и СМИ [16].

Такой большой объем работы и число объектов контроля свидетельствуют о необходимости не только внедрения риск-ориентированного подхода, но и передачи части полномочий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Здесь нужно сокращать объем и достигать повышения качества деятельности, результативности контроля и надзора. Региональные власти ближе к самим подконтрольным медорганизациям, к гражданам — потребителям медицинских услуг, медицинских изделий, лекарственных препаратов. Они лучше знают территориальную специфику, особенности и могут быстрее и эффективнее отреагировать в случае необходимости, пресечь нарушения, защитить граждан, обеспечить их безопасность.

Анализ организации Росздравнадзора и кадрового обеспечения говорит об ограниченности ресурсных возможностей федеральной службы. Организационная структура Росздравнадзора — это центральный аппарат, 78 территориальных органов в субъектах Российской Федерации и три подведомственных ГБУ. В них в центральном аппарате и территориальных управлениях вместе предусмотрено 683 штатных должностей непосредственно с функцией осуществления контроля. Это на 290 тыс. подконтрольных медицинских организаций и 112 тыс. аптек и других фармацевтического профиля организаций. При том, что укомплектованность Росздравнадзора составляет от 77% до 83%. И в 2016 году контрольные мероприятия проводились только 551 государственным гражданским служащим [16].

Управления по направлению своей деятельности отражают реализуемые полномочия, однако стоит отметить, что управление по госконтролю биомедицинских клеточных материалов еще не организовано. А это одно из самых перспективных, быстро развивающихся наукоемких направлений в медицине. Биомедицинские клеточные материалы — потенциально конкурентоспособное направление не только на российском, но и на мировом рынке. Оно обеспечивает эффективное лечение рака, трансплантацию органов, применение для лечения стволовых клеток, что позволит увеличить продолжительность жизни российских граждан, улучшить качество их жизни. Одновременно это направление, как новейшее в медицине, привлекает недобросовестных производителей медицинских услуг, мошенников и требует особенно тщательного контроля. От того, насколько эффективен будет контроль в этой сфере, зависит как быстро и правильно будет развиваться этот рынок в стране. Поэтому необходимо в плане совершенствования организационной структуры Росздравнадзора создать специализированное управление по государственному контролю биоклеточных материалов.

Передача Росздравнадзором части полномочий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации — актуальная тема в модернизации управления здравоохранением, которая наряду с внедрением риск-ориентированного подхода способна существенно улучшить ситуацию в отрасли и повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности [2].

Передача полномочий должна осуществляться с учетом следующих принципов:

- недопущение снижения показателей здоровья населения и качества медуслуг в период делегирования полномочий;
- повышение качества и доступности медицинских услуг, качества фармацевтических препаратов;
- повышение результативности контрольно-надзорной деятельности;
- снижение затрат на контрольные мероприятия;

- научная обоснованность методической и организационной базы, единство требований и стандартов, выбора критериев для определения эффективности переданных полномочий;
- опора на достаточные ресурсные возможности для осуществления переданных полномочий и улучшения управления в сфере контроля и надзора;
- централизация данных как элемент централизованного управления сфере здравоохранения;
- повышение прозрачности и доступности результатов контрольно- надзорной деятельности в здравоохранении для всех заинтересованных лиц, органов контроля и надзора всех уровней и различной ведомственной принадлежности, для потребителей медицинских услуг;
- комплексное использование арсенала различных надзорных инструментов: от механизмов внутренней оценки качества медицинской помощи до оценки результатов переданных полномочий со стороны федерального надзорного органа.

При разработке организационных основ передачи нужно учесть положительный опыт зарубежных стран, осуществляющих передачу полномочий в здравоохранении на территориальный уровень.

Прежде всего, нужно отметить, что контрольно-надзорные органы и федерального и регионального уровня осуществляют широкое взаимодействие с разными государственными и негосударственными структурами. В Великобритании, США широко привлекаются к участию в КНД органы местного самоуправления и общественные организации. Использование общественного контроля позволяет лучше учитывать мнения потребителей медицинских услуг, обеспечивать прозрачность контрольно-надзорной деятельности, использовать дополнительный рычаг влияния на производителей через широкое информирование о результатах проверок и качестве медицинских услуг и лекарственных средств, так как это непосредственно сказывается на экономической заинтересованности и прибыли. Деятельность инспекторов и общественных аналитиков согласована. Принятие односторонних решений федеральным органом сведено до минимума, согласовываются решения не только с региональными органами власти, но и с органами местного самоуправления. В российской практике наработан значительный опыт взаимодействия государства и бизнеса, это и встречи Президента и Председателя Правительства с представителями крупного и малого предпринимательства, глав регионов с предпринимателями. И это взаимодействие оказывает серьезное влияние на развитие законодательной базы России в пользу интересов бизнеса, и в практике работы государственных исполнительных органов, выражающееся в снижении барьеров, административной нагрузки на бизнес. Однако, взаимодействие с общественными организациями, голос потребителей продукции и услуг, их мнение пока хуже слышно и выражено в деятельности госуправления. И развитие контроля и надзора в сфере переданных полномочий может дать толчок в этом направлении.

В Великобритании органами контроля и надзора в здравоохранении поощряется использование информации от предпринимателей о нарушениях конкурентами законов и стандартов оказания медицинской помощи, фальсификатов лекарственных препаратов. Ведь честные и законопослушные предприниматели часто страдают от действий мошенников на рынке, недобросовестных производителей, которые сбивают цены на рынке, переманивают клиентов и покупателей более дешевой продукцией и услугами, наносят ущерб потребителям и их бизнесу. Это ресурс контроля и надзора у нас задействован слабо. Надо выработать систему поощрений региональными и муниципальными органами для предпринимателей в случае подтверждения информации о нарушениях конкурентами. В Великобритании сообщение и нарушении конкурентом даже вменяется в обязанность частному бизнесу, преследуется законом, если доказано, что знали и не сообщили. К числу действенных инструментов, используемых в Англии, относится и Общенациональная система оповещения об опасности продуктов питания и медицинских препаратов, которая действует через социальную сеть. Контрольно-надзорные органы выставляют информацию от отозванных медизделиях, лекарствах, использовании неразрешенных медицинских технологий, других нарушениях [7].

В России такая Система оповещения об опасности лекарственных средств, медицинских изделий, биомедицинских клеточных материалов видов медицинской помощи, оказываемых отдельными медицинскими организациями, крайне необходима. Сколько медорганизаций зазывают пациентов технологиями использования стволовых клеток, новейшими технологиями лечения рака, а реально ими обладают единицы. Данная система не форум, где можно писать кому угодно и что угодно и информация на нем также может быть ложной. Общенациональная сеть с доступом к размещению информации только органам государственного контроля и надзора федерального, регионального уровня, государственным и муниципальным органам исполнительной власти всех уровней позволит навести порядок на рынках оборота лекарственных средств, рынке медуслуг, защитить граждан и упорядочить деятельность бизнеса, заставить недобросовестных соблюдать закон и стандарты, установленные государством. Пользование информацией сети должно быть доступно и понятно для граждан.

При передаче полномочий контроля и надзора в США за рубежом активно используется Национальная система безопасности пищевых продуктов и лекарств, которая позволяет согласовывать действия контрольно-надзорного характера федеральных органов власти, властей штатов и муниципального управления. Такая база значительно облегчает контроль за реализацией переданных полномочий. В качестве рекомендации по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в сфере здравоохранения можно использовать этот опыт по использованию современных возможностей информационных технологий и создать такую систему для

объединения усилий в области контроля и надзора органов власти всех уровней. Она будет служить не только для обмена информацией и координации мероприятий, но и как обучающая площадка, так как прозрачность, методики, показатели, стандарты, порядки, показатели контрольных проверок, предписания по устранению нарушений смогут служить образцами в деятельности контроля и надзора регионального и муниципального уровня [15].

Большое значение в США придается развитию разветвленной по территориям лабораторной базы, обслуживающей систему контрольно-надзорных мероприятий всех уровней власти. Это приоритетное направление в развитии системы контроля и надзора. Лаборатории проходят государственную аккредитацию, основное их число — это негосударственные организации, предоставляющие услуги на коммерческой основе. Рынок таких услуг стремительно развивается и поддерживается его развитие государством. США имеют относительно невысокие показатели по продолжительности жизни, здоровью населения, заболеваемости сравнению с европейскими странами, и поэтому ставка делается на усиление контроля и надзора через доступность и распространенность оценки качества пищевых продуктов, лекарственных средств лабораториями. Россия пока в начале пути по созданию разветвленной лабораторной базы. Пока организация лабораторий в первую очередь нацелена на обслуживание и контроля системы государственных заказов. Можно начать строительство национальной лабораторной базы с лабораторий для контрольно-надзорных органов в сфере здравоохранения, органов исполнительной власти субъектов РФ. Однако такой проект требует значительных финансовых ресурсов, так как оборудование отличается высокой ценой и в основном импортное [15].

Делегирование полномочий контрольно-надзорных полномочий в здравоохранении на региональный уровень способствует дальнейшей децентрализации государственного управления, поднимает значимость регионального управления и региональных органов власти. Это будет способствовать развитию процесса демократизации российского общества, так как граждане, видя, что органы власти региона реально управляют процессами на территории, защищают их интересы, безопасность активнее будут участвовать в избирательных кампаниях, участвовать в общественной деятельности, доверять больше региональным и местным властям. Делегирование полномочий — один из элементов, способствующий не только повышению результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, но и децентрализации и демократизации жизни российского общества.

В качестве рекомендаций для оценки результатов передачи полномочий на региональный уровень следует учесть ведение статистической отчетности и открытость информации о нарушениях, так как общее число проверок и выявленных нарушений Росздравнадзором достаточно большое. Но для оценки реального вклада, все таки хотелось бы иметь информацию не о нарушениях и значимых, и незначительных. В Великобритании статистика ведется и обнародуется по выявленным нарушениям, повлекшим негативные последствия. Такой подход стимулирует контрольно-надзорные органы искать не мелкие нарушения, лишь бы отчитаться по общему счету, а искать реальные нарушения, повлекшие вред для здоровья граждан. Зачастую нарушения по отсутствию той или иной бумаги, документа в делопроизводстве, и нарушение повлекшие инвалидность, смерть пациентов идут общим числом, дезориентируя в оценке вклада контрольно-надзорных полномочий в защиту жизни, безопасности и здоровья граждан [15, 16]. Такой подход к оценке переданных полномочий показал бы как органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации их реализуют. Ели этот подход сработает, то его возможно распространять и для оценки осуществления других полномочий в здравоохранении.

В последние годы количество выявленных нарушений на региональном и местном уровне в Великобритании, Германии и др. сокращается за счет тесного международного сотрудничества, особенно национальных систем контроля и надзора со структурами контроля Евросоюза в целом. Деятельность пограничного контроля, контроля безопасности лекарственных средств Евросоюза, доступная информация о нарушителях пресекает незаконную деятельность на территории отдельных стран, поэтому показатели выявленных нарушений на региональном уровне падают. Чем теснее и обширнее сферы сотрудничества в международной деятельности страны, тем выше результативность государственного контроля и надзора и безопасность граждан.

В качестве использования зарубежного опыта можно использовать для целей контроля и надзора за делегированными полномочиями коллегий, состоящих на 50% из экспертов, рекомендованных органами государственной власти и на 50% членами профессиональных ассоциаций. Росздравнадзор использует Общественные советы, состоящие из экспертов, сдавших экзамены и подтвердивших свою квалификацию для этих целей, но привлечение в государственную контрольно-надзорную деятельность в здравоохранении независимых профессиональных ассоциаций несомненно повысит качество и результативность этой работы.

Передача контрольно-надзорных полномочий Росздравнадзором на наш взгляд актуальна не в отношении передачи какого либо полномочия целиком, а только в отношении разделения объектов контроля по принадлежности — медицинских организаций, организаций, участвующих в обороте лекарственных средств регионального и муниципального подчинения — определить осуществление контроля и надзора органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации. За Росздравнадзором оставить только объекты федерального подчинения, и осуществлять полномочия в отношении только их, таким образом сократиться объем работы федерального органа власти, повыситься качество контроля и надзора, это позволит сосредоточиться на работе значимых для всей России объектов, улучшит их работу. А на региональном уровне, на наш взгляд,

контрольно-надзорная деятельность в отношении объектов регионального подчинения будет более эффективна. Власти субъекта федерации территориально ближе к объекту контроля, имеют более полную информацию о специфике работы данной организации на своей территории. Такая близость контролирующего органа к объекту контроля дает эффект присутствия и постоянного наблюдения, что дисциплинирует контролируемых.

Оппоненты принятия таких решений говорят о коррупционных рисках, сращивании региональной элиты с бизнесом. Но проблема коррупции в принципе не решается вопросом разделения и передачи полномочий между федеральными и региональными органами власти. Это вопросы антикоррупционного законодательства и практики его реализации [9, 10]. Невозможно все контролировать из центра из-за опасности коррупционных рисков. Эффективность федерального контроля при этом падает. Пока проверяется местная аптека, не доходит очередь для высоко значимых для государственных ценностей организаций, где не выявленные, не контролируемые нарушения наносят ущерб развитию российской медицины, высоким технологиям, конкурентоспособным мировой точки зрения направлениям деятельности в здравоохранении. Коррупцией должны заниматься органы МВД, а не Федеральная служба в сфере здравоохранения.

При передаче полномочий с федерального уровня на региональный нужно применять критерии:

- дает ли экономический и социальный эффект передача полномочий, обеспечивает ли она выигрыш в реализации полномочий на уровне субъекта федерации по сравнению с федеральным;
- могут ли цели контроля и надзора в здравоохранении быть достигнуты на региональном уровне, достаточна ли ресурсная база региона для реализации делегируемых полномочий;
- какой политический эффект дает приближение функций государственного контроля к конкретной территории для укрепления государственной власти.

Алгоритм передачи полномочий должен включать рис. 1.

После передачи полномочий Росздравнадзор осуществляет контроль и надзор за полнотой и качеством осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий, а также за использование переданных в распоряжение региона ресурсов. Росздравнадзор может давать предписания органу региональной исполнительной власти по устранению недостатков в работе, привлекать к ответственности должностных лиц, виновных в невыполнении или неполной реализации делегированных полномочий, проводить императивные консультации, содержащие указания и требования.

Рис. 1. Алгоритм передачи полномочий

Передаче предшествует принятие специального законодательного акта, при необходимости заключаются дополнительные соглашения. Не всегда субъекты Российской Федерации согласны принимать делегируемые полномочия, и этот вопрос должен быть решен путем согласительных процедур и переговоров. Не допускается принятие решения федеральных органов в одностороннем порядке без учета мнения региона.

В настоящее время в Правительстве готовится обоснованное, на наш взгляд, предложение по делегированию полномочия по защите прав потребителей медицинских услуг от Роспотребнадзора Росздравнадзору, так как он осуществляет основные регуляторные функции в данной сфере, работает по обращениям граждан и фактически защищает их права как потребителей медицинских услуг.

Другое предложение, рассматриваемое в Правительстве Российской Федерации по объединению всех видов лицензионного контроля с общеотраслевыми видами контроля, тоже, на наш взгляд, должно пройти более детальное рассмотрение и учитывать вид лицензионного контроля, его значимость, охраняемую ценность для государства. Лицензирование в здравоохранении защищает жизнь и здоровье граждан. И это не та сфера, где надо экономить на лицензионном контроле, объединяя его с контролем за безопасностью и качеством оказания медицинской помощи. Лицензионный контроль проверяет и наличие помещений в аренде или собственности, и техническую оснащенность медицинских организаций, и кадровое обеспечение, и уровень квалификации персонала, и многое другое, от чего зависит жизнь и здоровье граждан. Ослабив это звено, за счет слияния произойдет снижение показателей эффективности здравоохранения и эффективности деятельности государственного управления в целом.

Проектное предложение, рассматриваемое в Правительстве РФ, по ликвидации контроля за достоверностью первичных статистических данных, предоставляемых медицинскими организациями на основании отсутствия рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям, на наш взгляд, тоже не обоснованно. Так как здесь как раз присутствует такая ценность — здоровье российских граждан. Как обеспечивать анализ, контроль за оказанием медицинской помощи, ее безопасностью и качеством, если достоверность данных вызывает сомнения, она не контролируется. Такая ситуация невозможна. Основа анализа, контроля, принятия управленческого решения — достоверная информация. Если этого нет, то и проверка по крупному счету не нужна, лишний расход бюджетных средств.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости сокращать число объектов контроля Росздравнадзора в результате передачи основной части медицинских организаций и организаций, участвующих в обороте лекарственных средств регионального подчинения на региональный уровень с делегированием полномочий уровня органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. При этом следует соблюдать выделенные критерии принятия решения о передаче объектов и полномочий Росздравнадзора и алгоритм действий, предшествующих делегированию полномочий.

Следует сократить и число проверяющих органов, если они дублируют полностью или частично контрольно-надзорные функции, а именно, передать полномочия по защите прав потребителей медицинских услуг от Роспотребнадзора Росздравнадзору. А слияние лицензионного контроля и контроля за безопасностью и качеством медицинской помощи, на наш взгляд, нецелесообразно, так как снижает эффективность контроля и надзора в данной сфере, тормозит оперативность рассмотрения жалоб на некачественные медуслуги, так как лицензионный контроль предусматривает контроль по гораздо более широкому спектру показателей.

На основе изучения зарубежного опыта осуществления контроля и надзора можно рекомендовать:

1) Совершенствование статистической отчетности по выявленным нарушениям (вести отдельный учет или только учет тех, которые реально имели негативные последствия).

2) Создание доступной для всех граждан Системы оповещения об опасности лекарственных средств, о некачественных медицинских услугах, медицинских изделиях и лекарственных средствах, база данной системы должна быть единой для контрольно-надзорных органов в сфере здравоохранения всех уровней, где нужно размещать информацию о результатах проверок и серьезных нарушениях в медучреждениях, продаже фальсификатов аптеками и т.д.

3) В целях повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности в здравоохранении необходимо создать национальную лабораторную базу в отрасли с участием негосударственных организаций и др.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» (с изменениями на 3 ноября 2018 г.).

2. Распоряжение Президента РФ № 425-рп от 27 июня 2011 г. «О подготовке предложений по перераспределению полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления».

3. Протокол заседания проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 27.01.2017, № 5 // Режим доступа: URL: https://minec.government-nnov.ru/?id=98424.

4. Реестр контрольно-надзорных полномочий федерального контроля (надзора), переданных на уровень региона, регионального контроля (надзора) и муниципального контроля // Режим доступа: URL: https://ekonom73.ru/sites/default/files/reestr_kontrolno-nadzornyh_polnomochiy.doc.

5. Абузярова И., Данилов Н.А., Зуев А.Г. и др. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации: аналитический доклад. 2016. — М.: Изд. дом РСПП, 2017. — 141 с.
6. Авершин В.В. Совершенствование системы разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия педагогического ун-та им. А.И. Герцена. — 2007. — Т. 8. — № 41. — С. 77.
7. Алексеев В.А., Шурандина И.С., Рожецкая С.В., Сафонова М.Ю. Национальная система здравоохранения Великобритании // Здравоохранение (Москва). — 2010. — № 4. — С. 73–81.
8. Андреева Л.А. Контрольные полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. — Новосибирск: СибАК, 2013.
9. Бабелюк Е.Г. Проблемы разграничения деятельности по оказанию государственных услуг и контрольно-надзорной деятельности государства // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник статей / под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. — М., 2007.
10. Васильева М.В. Концептуальные подходы к организации контрольно-счетной деятельности в субъектах Российской Федерации // Финансы и кредит.— 2009.— № 11 (348). — С. 67–74.
11. Глушко Е.К. Государственный контроль (надзор): проблемы и тенденции правового регулирования. — М.: ТЕИС, 2016. — 158 с.
12. Зубарев С.М. Общественный контроль за деятельностью государственных органов в условиях модернизации России: монография / С.М. Зубарев, Л.Я. Полуян, В.М. Селиверстов, И.Г. Тютюнник; ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Центр правовых исследований и консалтинга; отв. ред. С.М. Зубарев. — М.: Финуниверситет, 2011. — 184 с.
13. Ковтун Е.В., Чаплинская А.В., Кнутов А.В. и др. Региональный и муниципальный контроль в Российской Федерации / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. — 164 с.
14. Модернизация системы контрольно-надзорных полномочий в Российской Федерации: аналит. докл. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 89 с.
15. Сахипзареева А.Р. К вопросу о государственном контроле в здравоохранении Соединенных Штатов Америки // Вестник университета О.Е. Кутафина. — 2018. — № 5. — С. 153.
16. О деятельности Росздравнадзора в 2016 г. Режим доступа: URL: https://docviewer.yandex.ru/view/31 /0534051.
17. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения — http://www.roszdravnadzor.ru (дата обращения 5 февраля 2019 г.).
18. Legido-Quigley H., McKee M., Nolte E., Glinos I. Assuring the quality of health care in the European Union. — Copenhagen, 2008.
19. Care Quality Commission. Guidance about compliance: Essential standards of quality and safety. — London: Care Quality Commission, 2010.
20. Hillman A.L. Public Finance and Public Policy: Responsibilities and Limitations of Government / A.L. Hillman. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 766 p.

АКАДЕМИЯ МБА
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»
www.a-mba.ru

МЕНЕДЖМЕНТ и Бизнес-Администрирование
www.mba-journal.ru

Представление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

ПОДПИСКА:
‹ В редакции: (499) 152-88-51, 152-04-90, podpiska@ideg.ru
‹ Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
‹ В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

Журнал включен в Перечень ВАК.

реклама

Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ[1]

Д.Е. Морковкин,
к.э.н., доцент Департамента экономической теории, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

П.В. Строев,
к.э.н., директор Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, доцент Департамента общественных финансов ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

С.В. Макар,
д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в работе рассмотрены актуальные вопросы трансграничного движения капитала в рамках единого экономического пространства стран Евразийского экономического союза. Выделены ключевые факторы развития межрегионального финансово-экономического сотрудничества в ЕАЭС. В ходе выполненного исследования оценена роль широкого внедрения цифровых технологий в развитии интеграционного экономического объединения. Проведен структурно-динамический анализ личных денежных переводов в странах ЕАЭС, который характеризует изменения в качестве макроэкономической среды и межрегиональных финансовых потоков единого экономического пространства.

Ключевые слова: экономика, трансграничные финансовые потоки, Евразийский экономический союз, международное движение капитала, единое экономическое пространство, международная экономическая интеграция.

Dynamics of cross-border capital flows of the EAEU: spatial analysis

D.E. Morkovkin,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Department of Economic Theory, Senior Researcher of the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation,

P.V. Stroev,
Ph.D. in Economics, Director of the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Associate Professor of Public Finance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation,

S.V. Makar,
Doctor in Economics, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the paper deals with topical issues of cross-border movement of capital within the common economic space of the Eurasian economic Union. The key factors of development of interregional financial and economic cooperation in the EAEU are identified. In the course of the study, the role of the widespread introduction of digital technologies in the development of the integration economic Association was evaluated. The structural and dynamic analysis of personal remittances in the EAEU countries, which characterizes changes in the quality of the macroeconomic environment and interregional financial flows of the common economic space.

Keywords: economy, cross-border financial flows, Eurasian economic Union, international capital flows, common economic space, international economic integration.

1 Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Финуниверситета 2019 года.

Глобализация и интеграция экономики территорий с мировым хозяйством приводит к установлению устойчивых кооперационных связей местных компаний с корпорациями и организациями из других регионов и стран. Особое значение в этом процессе в настоящее время имеют трансграничные финансовые потоки.

Интеграция регионального экономического пространства является одной из основных первоочередных локальных задач современного общественного развития, обеспечивающая фундаментальные условия для преломления складывающихся негативных макроэкономических трендов и устойчивого движения вперед в финансово-экономической и социальной сферах. Обращая внимание на достижение существенных положительных результатов в формировании интеграционного экономического объединения, следует отметить, что ключевой стратегической целью Евразийского экономического Союза (далее — ЕАЭС) в настоящее время является повышение эффективности функционирования Единого экономического пространства [1, 3], в том числе с применением передовых, перспективных форм развития мирохозяйственных связей и механизмов взаимодействия.

Определяющим фактором развития трансграничного финансово-экономического сотрудничества в ЕАЭС является наличие действующих производственно-кооперационных связей, инновационно-технологических, кредитно-финансовых и транспортно-логистических систем на всех уровнях экономической агрегации, сохранившихся и используемых странами Союза как наследие СССР.

Вместе с тем, кроме общих социально-экономических, культурно-исторических, эколого-географических и цивилизационных черт, разделяемых странами ЕАЭС, важнейшей предпосылкой активизации интеграционного процесса выступает высокий уровень одобрения их населением участия в формировании единого экономического пространства [9, 14, 15].

В качестве главного результата интеграционного взаимодействия в 2015 г. Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан создали очень емкий и перспективный региональный рынок более чем в 185 млн человек, в том числе с экономически активным населением в 93 млн человек или около 3 % численности населения мира [14]. На Евразийский экономический союз приходится более 2,1% мирового ВВП (в текущих ценах) и около 90% ВВП СНГ, 2,5% мирового экспорта и 1,6% мирового импорта [11]. Однако следует отметить, что Евразийский экономический союз серьезно уступает Европейскому союзу и НАФТА по удельному весу участия в мировой торговле, тем не менее, демонстрируя достаточно высокий уровень экспортной ориентации, прежде всего по сырьевым группам товаров, преимущественно углеводородам, и отраслям экономики.

Благодаря формату единого экономического пространства ЕАЭС интегрирующиеся страны получают перспективную возможность включаться в действующие глобальные цепочки стоимости через создание переделов более высокого уровня с тем, чтобы задействовать международный рынок капитала, привлечь иностранные финансовые ресурсы, в том числе через открывающиеся возможности развития международного экономического сотрудничества, и передовым технологиям в условиях ужесточения глобальной конкуренции.

Ключевым фактором необходимости укрепления финансово-экономической интеграции в ЕАЭС в современных условиях, в том числе в сфере трансграничных финансовых потоков, выступает низкий уровень взаимного сотрудничества в сфере инвестиций и его преимущественная направленность на сырьевые секторы экономики [11]. Действующая модель инвестиционного взаимодействия в ЕАЭС характеризуется превалирующей долей в ней России и Казахстана, удельный вес которых составляет более 50% всего объема взаимных накопленных ПИИ стран — участниц ЕАЭС.

Структурные изменения в качестве институциональной среды единого экономического пространства ЕАЭС во многом обусловлены интеграционными процессами, которые нашли отражение в ряде оценочных показателей трансграничного движения капитала.

Поскольку экономическая ситуация в странах — членах ЕАЭС во многом зависит от состояния российской экономики, сильная девальвация российского рубля в 2014 г. привела к ослаблению национальных валют других стран относительно доллара США, особенно сильно — белорусского рубля и казахстанского тенге. Следствием этого стало снижение долларового объема экспорта и физического объема импорта, а также существенное сокращение расходов домохозяйств, ВВП страны. Так, например, темпы прироста экономики Беларуси были отрицательными в 2015–2016 гг. (–3,9 и –2,6% соответственно), промышленное производство в 2016 г. сократилось на 0,4%, оптовый товарооборот снизился на 10,4%, розничный — на 4,1%, а инвестиции в основной капитал — на 17,9%.

Благодаря политике центральных банков, киргизский сом и армянский драм девальвировались к доллару США существенно меньше (на 20–30%) в середине 2016 г. по отношению к середине 2014 г., а курсы российского и белорусского рубля, казахстанского тенге за аналогичный период ослабли практически вдвое.

Политика центральных банков Армении и Кыргызстана направлена на сохранение устойчивости курса национальных валют во многом потому, что в экономике стран большую роль играют личные переводы мигрантов (см. таблицу, рисунок). Именно они являются источником средств для личного потребления и капиталовложений внутри стран.

В Кыргызстане личные переводы численно сопоставимы с национальными сбережениями. Важным фактором относительной устойчивости драма являются частные денежные переводы, которые увеличивают спрос на национальную валюту. Однако, текущие переводы пострадали из-за значительной девальвации российского рубля относительно и драма, и доллара США. Однако сам объем накопленных сбережений в национальных валютах в обеих странах в основном сохранил свою долларовую стоимость [6].

Таблица

Динамика личных денежных переводов в странах ЕАЭС, % ВВП [2]

Страна ЕАЭС	Год										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5
Казахстан	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2
Беларусь	0,6	1,0	1,0	1,0	1,4	1,6	1,6	1,6	1,6	2,0	2,2
Армения	17,9	16,3	16,6	18,0	17,7	18,0	19,7	17,9	14,1	13,1	13,3
Кыргызстан	18,5	23,8	20,9	26,4	27,6	30,8	31,1	30,0	25,3	29,3	32,9

Анализ данных, отраженных в таблице, формирует следующую картину динамики личных денежных переводов в странах ЕАЭС в процентах в ВВП. В 2017 г. личные денежные переводы в Кыргызстан составили 32,9% ВВП (более 90% которых поступили из России). Доля личных переводов в ВВП в Кыргызстане среди стран ЕАЭС максимальна. Сложившаяся ситуация во многом связана с упрощением миграционной политики и увеличением объемов маятниковой миграции. В период экономической рецессии в России отношение личных переводов к ВВП в Армении несколько снизилось (с 19,7% в 2013 г. до 13,1% в 2016 г.), однако в 2017 г. увеличилось до 13,3%. Отношение личных денежных переводов к ВВП в России, Беларуси и Казахстане, как правило, остается на достаточно низком уровне.

В значительной мере большой объем личных денежных переводов в Евразийском экономическом союзе способствует укреплению влияния российского рубля в качестве региональной валюты. Так, в целом за период с 2008 по 2016 г. доля российского рубля в общем объеме трансграничных денежных переводов физических лиц в странах ЕАЭС возросла с 46 до 72%, при этом доля доллара США снизилась с 53 до 25% [10].

По результатам произведенного анализа, следует сделать вывод о том, что, международное движение капитала в форме трансграничных личных денежных переводов оказывается ведущей формой инвестиций между Россией и странами ЕАЭС. Например, денежные переводы многократно превосходят поток прямых и портфельных инвестиций, а также величину кредитных ресурсов, предоставленных заемщикам из стран Евразийского союза [5, 10]. Таким образом, трансграничные денежные переводы в современных экономических условиях представляют собой одну из ключевых форм экономического интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза, обеспечивая достижение конкурентных преимуществ отдельных стран, формируя прочную основу для перераспределения как финансовых, так и трудовых ресурсов в регионе. Перспективы дальнейшего развития интеграционного экономического объединения будут определяться, по нашему мнению, следующими ключевыми факторами: темпами роста российской экономики, оказывающими непосредственное влияние на экономическую динамику государств — членов ЕАЭС, мерами государственной валютной и денежно-кредитной политики, а также реализацией внешнеэкономического потенциала каждого участника Союза на рынках стран ЕАЭС.

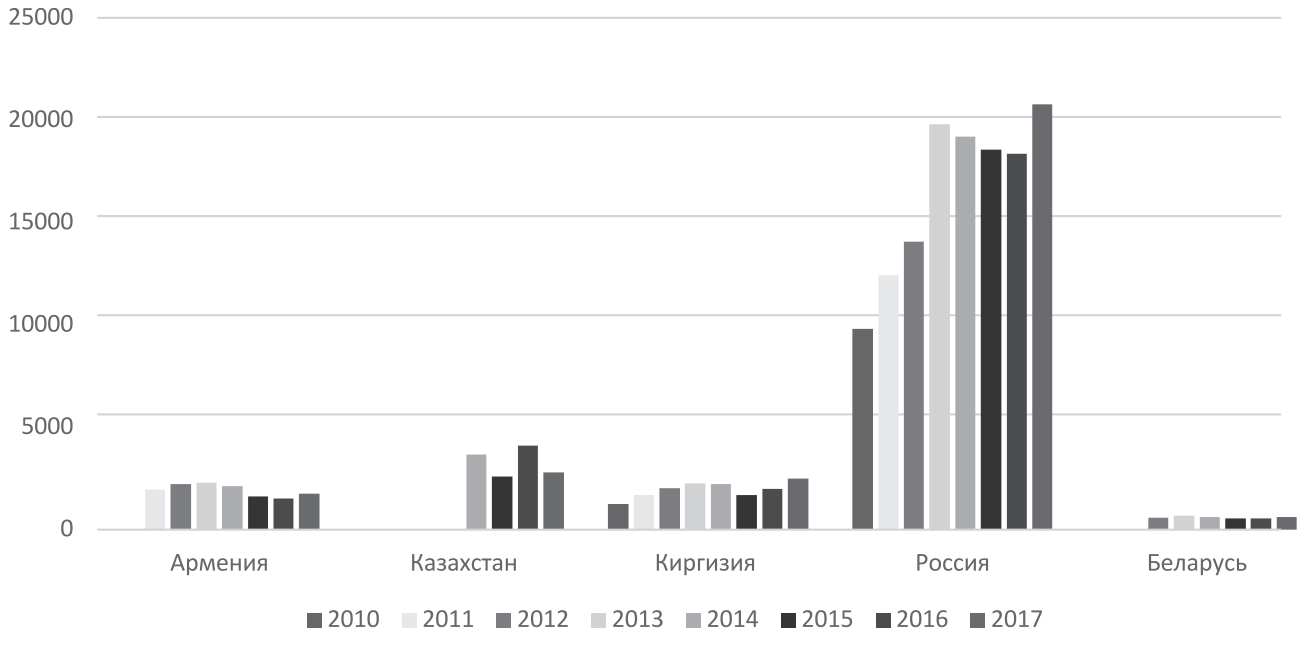


Рисунок. Трансграничные денежные переводы физических лиц в странах ЕАЭС, млн долл. США [13]

Библиографический список:

1. Власов А.В., Галушкин А.А., Дианова В.Ю., Дмитриева О.А. и др. Современные проблемы региональной экономической интеграции (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза): монография / коллектив авторов. — М.: Юстиция, 2016. — 268 с.
2. Всемирный банк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http:// www.worldbank.com (дата обращения: 12.02.2019).
3. Глазьев С.Ю. Выступление на IX Международной конференции ЕАБР [Электронный ресурс] // ЕАБР. — 9 октября 2014. — Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/conference/annual_international_archive/index.php?id_4=444 (дата обращения: 12.10.2018).
4. Глинкина С.П., Вардомский Л.Б., Ушкалова Д.И., Фурман Е.Д., Хейфец Б.А. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации / под ред. Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейна. В 3-х т. Т. 3 «Россия в глобальном мире». — СПб.: Алетейя, 2014.
5. Головнин М.Ю., Никитина С.А. Современные тенденции динамики международных потоков капитала // Мир новой экономики. — 2018. — Т. 12. — № 4. — С. 46–56.
6. Григорьев Л.М., Бриллиантова В.В., Павлюшина В.А. Евразийский экономических союз: успехи и вызовы интеграции // Мир новой экономики. — 2018. — Т. 12. — № 4. — С. 6–19.
7. Евразийская экономическая интеграция: внутренний и внешний контуры [Электронный ресурс] // Евразийское движение Российской Федерации. — Режим доступа: http://eurasianmovement.ru/archives/19001 (дата обращения: 12.10.2018).
8. Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx (дата обращения: 12.10.2018).
9. Макроэкономическое регулирование: задачи и перспективы развития: монография / коллектив авторов; под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. — М.: КНОРУС, 2018. — 336 с.
10. Навой А.В., Шалунова Л.И. Статистика трансграничных переводов физических лиц. Методологические подходы и аналитические возможности // Деньги и кредит. — 2017. — № 12. — С. 22–32.
11. Пак Е.В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.14, МГИМО МИД России. — М., 2017.
12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eurasianeconomic.org/pdf/analiz02.pdf (дата обращения: 12.02.2019).
13. Трансграничные денежные переводы физических лиц и личные переводы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/time_series/Pages/transfers.aspx (дата обращения: 28.02.2019).
14. Экономические и правовые аспекты совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС: коллективная монография. — М., 2018. — 239 с.
15. Ярашева А.В. К вопросу о тенденциях развития трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе // Экономика и управление. — 2018. — № 10 (156). — С. 33–38.
16. Tinbergen J. International Economic Integration. — Amsterdam: Elsevier, 1954.

АКАДЕМИЯ МБА
a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий

реклама

► **Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru**

Приватизация как основной инструмент управления государственной собственностью в России

Е.В. Разумова,
преподаватель, кафедра «Государственное и муниципальное управление», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: в статье проведен анализ приватизации в рамках трех основных подходов: бюджетного, структурного и отраслевого с целью обосновать и доказать значение приватизации как основного инструмента управления государственной собственностью и важнейшей составляющей экономической политики государства на современном этапе.

Ключевые слова: государственная собственность, приватизация, инструмент, государственная политика.

Privatization as the main tool of state property management in Russia

E.V. Razumova,
Teacher of Department of Public Administration and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes privatization in the framework of three main approaches: budget, structural and sectoral in order to justify and prove the importance of privatization as the main tool of state property management and the most important component of the economic policy of the state at the present stage.

Keywords: state ownership, privatization, instrument, state policy.

В России процессы приватизации получили активное развитие с началом такого этапа развития страны как «перестройка». Однако, на наш взгляд, совершенствование качественного содержания данных процессов произошло в связи с принятием федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» № 178-ФЗ [1] и утверждением Постановления Правительства Российской Федерации «О концепции управления государственным имуществом и приватизации» [4].

Приватизация государственной собственности является неотъемлемым направлением реализуемой в России экономической политики. При этом характер, масштабы и «очертания» указанного процесса претерпевали принципиальные трансформации: заметно менялись цели приватизации и акценты в ее осуществлении, неоднократно кардинально пересматривались сами основы приватизационной политики [9].

Отечественные ученые, специализирующиеся на изучении вопросов приватизации, — А.Д. Радыгин, Ю.В. Симачев, М.Г. Кузык, Г.Н. Мальгинов — выделяют три основных подхода к формированию и реализации приватизационной политики: бюджетный, структурный, отраслевой.

В рамках бюджетного подхода приватизация рассматривается как важный инструмент привлечения финансовых ресурсов и увеличения доходов бюджета соответствующего уровня. В Российской Федерации с 2005 года осуществляется среднесрочное планирование процессов приватизации и утверждаются масштабные планы (программы) приватизации федерального имущества, аналогичные планы (программы) формируются и реализуются на региональном и муниципальном уровнях. Ежегодно поступления от реализации объектов государственного и муниципального имущества составляют десятки и сотни миллиардов рублей (см. табл. 1).

Анализ данных, представленных в табл. 1, позволяет сделать следующие выводы:

1. Отсутствует однозначная тенденция ежегодного увеличения/ сокращения объема поступлений средств от приватизации.
2. В структуре источников средств, полученных от приватизации, превалирует объем поступлений от продажи муниципального имущества.
3. В рассматриваемом периоде 2010–2015 гг. по объему поступлений и по структуре источников средств, полученных от приватизации, четко выделяется 2011 год, что, на наш взгляд, связано с преодолением кризисной ситуации в экономике.

Необходимо заметить, что в рамках бюджетного подхода приватизация также является способом сокращения количества государственных предприятий,

Таблица 1

Поступление средств от приватизации государственного и муниципального имущества в 2010–2015 гг.[1]

Получено средств от покупателей имущества, находящегося в:		федеральной собственности	собственности субъектов РФ	муниципальной собственности	Всего
2010 год	млн руб.	17 186	25 138	40 614	82 938
	%	21%	30%	49%	100%
2011 год	млн руб.	114 044	36 624	49 998	200 666
	%	57%	18%	25%	100%
2012 год	млн руб.	42 193	53 498	51 398	147 089
	%	29%	36%	35%	100%
2013 год	млн руб.	42 798	31 447	52 507	126 752
	%	34%	25%	41%	100%
2014 год	млн руб.	31 923	22 390	51 377	105 690
	%	30%	21%	49%	100%
2015 год	млн руб.	7448	17 486	41 977	66 911
	%	11%	26%	63%	100%

Источник: Ежегодный статистический сборник «Россия в цифрах». 2016 г., расчеты автора

требующих постоянной финансовой поддержки со стороны государства.

Однако важно подчеркнуть, что как инструмент привлечения финансовых ресурсов приватизация является невозобновляемым источником доходов.

В соответствии со структурным подходом приватизация выступает инструментом формирования оптимальной структуры экономики (прежде всего государственного сектора экономики) и механизмом реализации структурных преобразований, что подтверждается содержанием основных программных документов развития Российской Федерации.

В настоящее время стратегические ориентиры государственной имущественной политики определены в следующих документах:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [6].
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года.
3. Государственная программа «Управление федеральным имуществом» [5].

Необходимо заметить, что Концепция 2020 была разработана и утверждена в 2008 г. и закрепила в качестве одного из необходимых условий перехода к инновационному социально-ориентированному развитию принцип поэтапного сокращения участия государства в управлении собственностью в конкурентных отраслях экономики путем применения прозрачных и эффективных приватизационных процедур, основанных на принципах рыночной оценки, равного доступа к имуществу и открытости деятельности органов государственной власти.

Следующим важным документом, определяющим приоритетные направления имущественной политики государства, являются Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации. В январе 2013 года Правительством Российской Федерации были утверждены Основные направления деятельности до 2018 года [7], в которых закреплялась задача повышения эффективности государственного управления, для чего предусматривалось завершение программы «большой приватизации». В сентябре 2018 г. были утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. [8]. При этом, важно заметить, что данный документ был разработан в целях реализации Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3]. В новых направлениях деятельности признано, что одним из условий экономического роста является эффективное управление государственной собственностью, в частности минимизация государственного участия в деятельности коммерческих компаний на конкурентных рынках и ежегодное 10% сокращение числа организаций с государственным участием.

В табл. 2 представлены фактические данные о динамике числа акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений.

Как показывает анализ данных, содержащихся в табл. 2, в России действительно происходит сокращение количества государственных предприятий и организаций федеральной формы собственности. При этом в рассматриваемом периоде ежегодный отрицательный темп

1 С 2017 года в статистическом сборнике «Россия в цифрах» в разделе «Предприятия и организации» отсутствует подраздел «Приватизация», в связи с чем, не представляется возможным проанализировать поступления средств от приватизации с 2016 года на основе официальных статистических данных.

Таблица 2

Динамика числа организаций и предприятий федеральной формы собственности в период с 1 января 2016 г. по 1 июля 2018 г.

Дата	АО, ед.	Темп прироста	ФГУП, ед.	Темп прироста	ФГУ, ед.	Темп прироста
01.01.2016	1557	1%	1536	-7,23%	16194	4,92%
01.07.2016	1571	-14%	1425	-9,26%	16990	-0,85%
01.01.2017	1356	-8%	1293	-14,08%	16846	-3,57%
01.07.2017	1247	-5%	1111	-6,93%	16244	-1,59%
01.01.2018	1189	-11%	1034	-11,32%	15985	-2,91%
01.07.2018	1060		917		15520	

Источник: www.gks.ru, расчеты автора

прироста наблюдается с июля 2016 г. Интересно заметить, что количество коммерческих предприятий федерального уровня снижается более высокими темпами, чем количество федеральных государственных учреждений. По состоянию на 1 июля 2018 г. число акционерных обществ с федеральным участием снизилось на 32% по сравнению с их числом на 1 января 2016 г., число федеральных государственных унитарных предприятия — на 42%. Представленные данные подтверждают реализацию задачи государственной имущественной политики по сокращению участия государства в управлении собственностью.

В апреле 2014 года постановлением Правительства Российской Федерации утверждена государственная программа «Управление федеральным имуществом» [5], составной частью которой является подпрограмма «Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации». Одна из целей подпрограммы определена как оптимизация состава и структуры федерального имущества. Достичь данной цели предполагается посредством определения целевого назначения федерального имущества, и в случае отсутствия у объектов федерального имущества функции по обеспечению реализации задач и интересов Российской Федерации будет принято решение об их приватизации.

Таким образом, проведя содержательный анализ основных документов, определяющих приоритеты государственной политики, можно сделать вывод, что приватизация уже долгое время является основным направлением имущественной политики государства, направленным на структурную перестройку экономики.

В случае отраслевого подхода к формированию и реализации приватизационной политики, приватизация рассматривается как способ модернизации отдельных секторов экономикии инструмент текущего контроля деятельности социально значимых предприятий посредством прямого участия государства в управлении.

В соответствии с федеральным законом № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [1] Правительство Российской Федерации формирует перечень стратегических предприятий и акционерных обществ, утверждаемый Указом Президента Российской Федерации [2]. При этом включение данных предприятий в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества возможно лишь в случае исключения из стратегического перечня. В указанный перечень включаются:

- федеральные государственные унитарные предприятия, осуществляющие производство продукции (работ, услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации (далее — стратегические предприятия);
- акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и участие Российской Федерации в управлении которыми обеспечивает стратегические интересы государства, обороноспособность и безопасность государства, защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации (далее — стратегические акционерные общества) [2].

В настоящее время в стратегический перечень входят 105 федеральных государственных унитарных предприятий и 40 акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности [2].

Однако стоит заметить, что данный перечень подлежит изменениям — указами Президента Российской Федерации некоторые предприятия исключаются из перечня, другие — пополняют его. При этом, важно подчеркнуть, что изменения носят постоянный характер (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество изменений, внесенных в Указ Президента Российской Федерации № 1009 от 04.08.2004 в период с 2010 г. по 2018 г.

Год	Количество Указов Президента Российской Федерации по внесению изменений
2010	13
2011	11
2012	15
2013	8
2014	8
2015	7
2016	9
2017	11
2018	8

Источник: составлено автором

Таким образом, сохраняя акционерные общества и федеральные государственные унитарные предприятия в специальном перечне, государство осуществляет особый контроль за деятельностью данных предприятий.

Подводя итог, важно отметить, что в рамках любого подхода: бюджетного, структурного, отраслевого, — приватизация является действенным инструмент управления государственной (и муниципальной) собственностью, а также отдельным направлением экономической политики государства. Эффективность приватизации и качественный эффект ее воздействия на экономику будут зависеть, на наш взгляд, от выбора подхода к формированию и реализации приватизационной политики.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
2. Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2004 № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.1999 № 1024 «О концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 327 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru.
7. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2018 года (утв. Правительством Российской Федерации 14.05.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.garant.ru/.
8. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года (утв. Председателем Правительства Российской Федерации 29.09.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru.
9. Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, «новое измерение» для России: в 2 т. Т. 2 / науч. ред. А.Д. Радыгин. — М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2014. — 488 с.

АКАДЕМИЯ МБА

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»
www.a-mba.ru

МЕНЕДЖМЕНТ и Бизнес-Администрирование
www.mba-journal.ru

Представление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

ПОДПИСКА:
- В редакции: (499) 152-88-51, 152-04-90, podpiska@ideg.ru
- Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org
- В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

Журнал включен в Перечень ВАК.

реклама

Ограничения и риски, возникающие при формировании системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов

И.А. Щукин,
аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: необходимость в совершенствовании организации стратегического планирования в подконтрольных (поднадзорных) сферах деятельности на межведомственном и ведомственном уровнях, а также в развитии долгосрочного планирования результативности и эффективности государственного контроля и надзора создает предпосылки к формированию соответствующего инструментария. Одним из таких инструментов выступает система оценки деятельности, которая должна носить интегральный характер и отвечать современным стандартам мониторинга эффективности деятельности, быть применимой и легко адаптируемой к деятельности органов государственной власти, осуществляющих различные контрольно-надзорные функции. В статье определены возможные ограничения и риски, которые могут возникнуть в процессе формирования интегральной оценки деятельности, а также предложены организационно-методические меры, направленные на их минимизацию и устранение.

Ключевые слова: интегральная оценка деятельности, контрольно-надзорные органы, риск-ориентированный подход.

Limitations and risks arising from the formation of an integrated assessment system for the activities of control and supervisory authorities

I.A. Shchukin,
Postgraduate Student of Faculty «State and Municipal Management» of Federal State Budget Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation»

Abstract: the need to improve the organization of strategic planning in the supervised (supervised) areas of activity at the interdepartmental and departmental levels, as well as in the development of long-term planning of the effectiveness and efficiency of state control and supervision, creates prerequisites for the formation of appropriate tools. One of such tools is the activity assessment system, which should be integral in nature and meet modern standards for monitoring performance, be applicable and easily adaptable to the activities of government bodies that carry out various control and supervisory functions. The article identifies possible limitations and risks that may arise in the process of forming an integrated assessment of activities, and also proposed organizational and methodological measures aimed at minimizing and eliminating them.

Keywords: integrated assessment of activities; control authorities; risk-based approach.

Формирование в государственном управлении совокупности механизмов, повышающих результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности, в том числе системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов, позволит сфокусировать планирование и осуществление контрольно-надзорных мероприятий на максимальное сокращение ущерба жизни и здоровью человека, материального ущерба государству, гражданам и организациям.

Вместе с тем, по нашему мнению, существуют определенные ограничения, влияющие на формирование системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов. Своевременное определение и учет подобных ограничений, до начала создания системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, обуславливают успешность ее построения и в дальнейшем влияют на результаты ее функционирования.

Одним из ограничений, которое может оказать влияние на сущностное восприятие системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, является проблема отсутствия четкого

понимания и определения в чем состоит эффективность и результативность контрольно-надзорной деятельности [9; 211]. Для этого требуется определить условия, при которых контрольно-надзорную деятельность можно считать эффективной и результативной.

В научной литературе сегодня существует большое количество определений, раскрывающих суть эффективности для того или иного вида деятельности. Но нет определения, полно раскрывающего содержание эффективности деятельности контрольно-надзорных органов. В связи с этим, раскрытие данного вопроса считаем необходимым осуществлять в рамках трех подходов: экономического, политического, социального.

Экономический подход. В соответствии с общепринятым мнением, государственное управление не столь значительно отличается от частного менеджмента, а, следовательно, и пути определения их экономической эффективности схожи [6; 163]. Таким образом, экономическая эффективность контрольно-надзорной сферы государственного управления представляет собой отношение конечного результата контрольно-надзорной деятельности к произведенным для его достижения затратам.

Вместе с тем, с практической точки зрения, такое определение эффективности контрольно-надзорной деятельности — не всегда возможно и достаточно. Для определения эффективности контрольно-надзорной деятельности также требуется понимание ее взаимосвязи с целями государственной политики [8; 120].

Политический подход. В данном случае эффективность деятельности федеральных контрольно-надзорных органов необходимо рассматривать с точки зрения легитимности этой деятельности, т. е. признания и поддержки ее населением; построения вертикали власти; уровня демократизации, централизации и децентрализации процессов принятия государственных решений [10; 30]. Эффективность контрольно-надзорной деятельности в данном случае связывается с достижением определенных политических целей и реализацией основных политических функций, выраженных в: защите государственного строя, предотвращении и устранении социально опасных конфликтов и социальной напряженности, контроле и надзоре за экономическими и социальными отношениями [7; 517]. Только при учете данных аспектов контрольно-надзорная деятельность может быть оценена как политически эффективная.

Социальный подход. Данный подход предлагаем рассматривать в соответствии с точкой зрения профессора Г.В. Атаманчука: «Контрольно-надзорная деятельность должна быть нацелена на достижение соответствующего социального эффекта. Оценка государственного управления в контрольно-надзорной сфере должна отражать степень достижения поставленных целей государственной социальной политики» [3; 44].

Таким образом, интегральную оценку деятельности федеральных контрольно-надзорных органов необходимо осуществлять с учетом данных подходов по определению эффективности контрольно-надзорной деятельности.

При рассмотрении вопроса результативности деятельности контрольно-надзорных органов также возникают сложности. Связаны они с проблемой оценки результативности в научной литературе и ее практическим применением, различием в понимании терминов «результативность» и «результат».

В целом, в литературе и практике сложилось два ключевых подхода к формированию системы оценки результативности деятельности органов государственной власти, в том числе контрольно-надзорных органов.

Первый подход можно обозначить как **целевой подход** (проблемно-ориентированный подход), он предполагает, что оценка результативности проводится исходя из степени достижения ожидаемого (и, соответственно, заранее определенного) результата. Данный подход предусматривает возможность декомпозиции результатов через систему целей и задач либо через систему сбалансированных показателей.

Целевой подход лежит в основе концепции государственного управления по результатам и применяется при разработке и реализации документов стратегического планирования, в том числе государственных программ, а также при планировании деятельности на ведомственном уровне [5; 395] (например, в рамках Стратегических карт, публичных деклараций о целях деятельности ведомств и т.д.).

Важной особенностью данного подхода является отсутствие предопределенной необходимости осуществления тех или иных государственных функций (в том числе контрольно-надзорных) для достижения целей государственной политики. Целесообразность наличия и реализации контрольно-надзорных полномочий исходит из того, в какой степени они являются оптимальным способом достижения заданной цели государственной политики. Причем с течением времени необходимость осуществления тех или иных функций может исчезать.

Примером применения такого подхода на практике является реализация реформ по дерегулированию, предполагающих отмену требований по лицензированию тех или иных видов предпринимательской деятельности и переход к использованию иных форм обеспечения контроля качества (например, к аккредитации, сертификации), а также внедрение механизмов саморегулирования в тех сферах, где ранее осуществлялось государственное регулирование и, соответственно, исполнялись контрольно-надзорные функции.

Вторым подходом является **функциональный подход**, он предполагает проведение оценки исходя из состава полномочий (функций) органа государственной власти, безотносительно того, в какой степени реализация конкретного полномочия (функции) необходима для достижения тех или иных конечных общественно значимых результатов. Таким образом, в качестве предмета оценки в сфере контроля и надзора предполагается рассматривать деятельность, а не результаты такой деятельности, при этом показатели контрольно-надзорной деятельности, рассматриваемые как реализация определенного набора процедур, не меняются по отношению к формулировке цели.

Функциональный подход к оценке результативности и эффективности деятельности в значительной степени нашел свое отражение в рамках реализации Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», в соответствии с которым был введен унифицированный перечень показателей эффективности, обязательных для использования контрольно-надзорными органами всех уровней при подготовке ежегодных докладов об осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [1].

По нашему мнению, при формировании системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов необходимо обеспечить учет вышеописанных подходов к оценке результативности контрольно-надзорной деятельности путем разработки показателей, которые бы отражали как результаты выполнения отдельных процессов, функций и мероприятий, так и в целом направлений деятельности контрольно-надзорного органа, от успешности реализации которых зависят определенные цели государственного управления в контрольно-надзорной сфере.

Кроме того, **существуют определенные риски**, которые могут возникнуть в ходе формирования системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов. Создание условий по их предупреждению, способствует успешному формированию системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов [2]. **К данным рискам относятся:**

- слабая методологическая база, не отвечающая соответствующим требованиям перехода к системе интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов;
- отсутствие порядка формирования системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов в нормативных правовых актах Российской Федерации, в том числе в документах стратегического планирования;
- отсутствие ответственности сторон за реализацию процессов, связанных с формированием системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, а также за сроки и результаты реализации соответствующих мероприятий;
- наличие вероятности некорректной интерпретации и использования значений показателей деятельности как субъектами, так и объектами интегральной оценки;
- наличие вероятности слабой вовлеченности руководителей контрольно-надзорных органов в реализацию процессов, связанных с формированием системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов;
- отсутствие достаточного финансирования, необходимого для реализации процессов формирования системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, или снижение его объемов, а также наличие возможности увеличения стоимости тех или иных процессов и процедур, связанных с формированием системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов [4; 48].

Влияние данных рисков может пагубно отразиться на процессах формирования системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, что требует соответствующей работы и принятия мер по их предупреждению.

Результат от формирования системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, выражающийся в качественном росте уровня развития контрольно-надзорной системы, невозможен без параллельного развития других систем и факторов, положительно влияющих на контрольно-надзорную сферу. Успешное создание и функционирование системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов должно сопровождаться рядом процессов, направленных на развитие контрольно-надзорной деятельности, без реализации которых указанный инструмент не обеспечит достижения требуемого результата реформирования контрольно-надзорной системы.

Реализация изменений, в рамках которых федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие контрольно-надзорные полномочия, будут применять систему интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, включающую в себя планирование и оценку достижения установленных значений показателей, учет возможных рисков в процессе контрольно-надзорной деятельности органа, а также в перспективе и механизмы мотивации сотрудников в зависимости от достигнутых результатов работы, сопряжена с рядом проблемных вопросов, требующих решения. На наш взгляд, **необходимо выделить следующие группы проблемных вопросов:**

- вопросы, связанные с реформой контрольно-надзорной деятельности;
- вопросы, связанные с возможностью осуществления интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов.

Группа вопросов, связанных с реформой контрольно-надзорной деятельности, отражает задачи и цели государственной политики в области контрольно-надзорной деятельности, без реализации которых использование системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов будет затруднительно и нецелесообразно (табл. 1).

Группа вопросов, связанных с возможностью осуществления интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, включает в себя ряд ограничений, влияющих на формирование системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов (табл. 2).

Таким образом, процесс формирования системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов связан с рядом факторов и вопросов, создающих ограничения и обуславливающих необходимость их своевременного учета. Данные факторы делятся на внешние,

Таблица 1

Ограничения и меры по их предупреждению, связанные с реформой контрольно-надзорной деятельности[1]

Ограничения	Требуемые к реализации меры (направления совершенствования) и их характеристика
Высокая нагрузка на контрольно-надзорные органы и на объекты их контроля и ограниченность ресурсов контрольно-надзорного органа	**Внедрение превентивного и риск-ориентированного подходов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.** Переход от всеобъемлющего контроля (надзора) к дифференцированному планированию проверок в зависимости от уровня риска причинения вреда охраняемым законом ценностям, позволяет увеличить охват потенциальных нарушителей обязательных требований, представляющих непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям, и одновременно снизить нагрузку на подконтрольные субъекты, которые не представляют реальной угрозы причинения вреда таким ценностям. Внедрение превентивного и риск-ориентированного подхода должно привести к снижению числа проверок, а отдельные категории объектов контроля и вовсе освободить от необходимости прохождения плановых контрольных мероприятий. При этом должно быть обеспечено сохранение или даже повышение уровня безопасности в подконтрольной сфере.
Отсутствие единой базы данных, содержащей комплексную информацию о деятельности объектов контроля с учетом рискоемкости соответствующих направлений их деятельности	**Формирование единых реестров подконтрольных объектов.** Создание подобных баз данных с использованием ведомственных информационных систем при их постоянном поддержании в актуальном состоянии позволяет установить категории риска (классы опасности) и критерии отнесения к ним подконтрольных объектов. При этом необходимо обеспечить общедоступность и понятность информации, содержащейся в реестрах, о подконтрольных объектах и присвоенных им категориях риска (классах опасности), критериях отнесения к ним и порядке изменения категории риска в отношении отдельного подконтрольного объекта. Также должна быть сформирована система сбора объективных данных, позволяющая учитывать при определении категории риска (класса опасности) причиненный вред и характеристики поведения подконтрольных субъектов, учитывающая индикаторы риска и соответствующие показатели, позволяющие внедрить «динамическую модель» оценки деятельности объектов контроля.
Наличие неэффективных и избыточных обязательных требований к деятельности объектов контроля	**Оптимизация обязательных требований.** Данные пункт предполагает отмену неэффективных и избыточных обязательных требований, актуализацию соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации, а также подготовку модели систематизации (выборки) обязательных требований, включающей различные наборы требований в зависимости от объектов контроля для целей ее использования в информационных системах. Вместе с тем, необходимо обеспечить внедрение механизма по ограничению формирования новых избыточных и дублирующих обязательных требований с использованием **принципа принятия новых обязательных требований только после отмены двух устаревших «1 in 2 out».** Также немаловажными аспектами совершенствования контрольно-надзорной деятельности по указанному направлению являются: • разработка и утверждение требований к комплексной профилактике нарушений обязательных требований для контрольно-надзорных органов; • разработка и утверждение требований к консультационной работе с электронными обращениями объектов контроля; • разработка и утверждение требований к организации досудебного обжалования решений контрольно-надзорных органов, предусматривающих, в том числе, возможность осуществлять соответствующие процедуры в электронном виде.
Низкая вовлеченность государственных гражданских служащих, осуществляющих контрольно-надзорные функции, в процессы совершенствования контрольно-надзорной деятельности	**Создание системы кадрового менеджмента.** Данная система должна включать в себя технологии привлечения, отбора и адаптации кандидатов, оценки квалификации и профессиональных качеств, эффективности и результативности, систему профессионального развития компетенций руководителей и инспекторского состава, систему материальной и нематериальной мотивации гражданских служащих, а также технологии «кадрового лифта», карьерных траекторий и внедрения государственной служебной культуры. Актуальным также является разработка и внедрение комплекса дистанционного обучения руководителей всех уровней контрольно-надзорных органов и инспекторского состава современным методам реализации контрольно-надзорной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий, включая вопросы применения превентивного и риск-ориентированного подходов.
Наличие факторов, создающих потенциальные ограничения для качественного и бесперебойного осуществления контрольно-надзорным органом своей деятельности	**Разработка и утверждение карт рисков.** В федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции необходимо обеспечить разработку и применение карт рисков, на основании которых необходимо обеспечить создание комплекса правовых и организационных мероприятий по минимизации выявленных рисков.

1 Таблица разработана автором.

Таблица 2

Ограничения и меры по их предупреждению, связанные с осуществлением интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов[1]

Ограничения	Требуемые к реализации меры (направления совершенствования) и их характеристика
Ограничения, связанные с обеспечением эффективности и результативности деятельности контрольно-надзорного органа	**Утверждение Стандарта зрелости управления результативностью и эффективностью контрольно-надзорной деятельности.** Данный стандарт предусматривает 4 уровня зрелости и методологически обеспечивает сопровождение и корректировку деятельности контрольно-надзорного органа: **1-й уровень зрелости** предусматривает обеспечение перехода системы управления результативностью и эффективностью деятельности контрольно-надзорного органа от формулирования целей к интерпретации их в соответствующие показатели; **2-й уровень зрелости** предусматривает автоматизацию процессов управления данными, формируемыми контрольно-надзорной деятельности; **3-й уровень зрелости** предусматривает принятие соответствующих управленческих решений на основании достигнутых результатов показателей результативности и эффективности; **4-й уровень зрелости** предусматривает управление изменениями («умное регулирование»), основанное на конкретных целях государственной политики в сферах деятельности контрольно-надзорных органов и ориентированное на достижение общественно значимых показателей.
Ограничения, связанные с отсутствием, либо с недостаточной проработанностью инструментов, позволяющих определить необходимость осуществления контрольно-надзорным органом проверочных мероприятий	**Разработка и внедрение Системы сбора достоверных данных по основным контролируемым видам рисков деятельности объектов контроля контрольно-надзорного органа.** Данная система направлена на улучшение в области планирования проверочных мероприятий, расчета возникающих рисков и построения комплексной системы профилактических мероприятий, способствующих выявлению и устранению нарушений и отклонений в деятельности объектов контроля на ранней стадии (до достижения значимого ущерба).
Ограничения, связанные с подменой понятия «работы на результат» понятием «работы на показатель»	**Определение механизмов контроля, оценки и легитимности достижения значений установленных показателей.** Функционирование данных механизмов обеспечит достижение поставленного результата использования системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов, а именно совершенствование контрольно-надзорной системы.
Ограничения, связанные с недостоверностью итоговых значений интегральной оценки с действительностью, ошибками при установлении показателей и методикой их расчета	**Создание системы проверки достоверности, полноты и точности расчета показателей.** Данная система должна быть направлена на уточнение, в случае необходимости, порядка расчета показателей, включенных в систему интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов, а также источника получения первичных данных.
Ограниченность информации о показателях, требованиях, принципах и критериях осуществления интегральной оценки деятельности контрольно-надзорного органа	**Обеспечение публичности и доступности показателей, включенных в интегральную оценку, а также требований, принципов и критериев для всех заинтересованных лиц.** Данный фактор создает условия, при которых весь процесс и порядок применения системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов максимально открыт как для всех заинтересованных лиц, что позволяет определить «правила игры» для объектов оценки, промежуточные и конечные результаты деятельности, а также создать предпосылки к развитию системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов.
Отсутствие информационной системы, обеспечивающей функционирование системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорного органа	**Создание прикладного программного продукта (единой информационной системы).** Данный информационный продукт должен обеспечивать информационно-аналитическую поддержку применения системы интегральной оценки деятельности контрольно-надзорных органов и при этом соответствовать современным требованиям, предъявляемым к контрольно-надзорной деятельности, а также обеспечивать автоматизацию расчета показателей и анализ соответствующих данных в автоматическом режиме.

находящиеся вне системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, но непосредственно влияющие на процессы, связанные с ее формированием, а также факторы, находящиеся внутри системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов, создающие необходимость в дополнении системы интегральной оценки деятельности федеральных контрольно-надзорных органов сопутствующими инструментами, способствующими ее правильному формированию.

Благодарность

Выражаю искреннюю благодарность научному руководителю, доктору экономических наук, профессору Прокофьеву Станиславу Евгеньевичу за оказанную помощь в подготовке и написании данной статьи.

1 Таблица разработана автором.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 52. — 2008. — Ст. 6249.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — № 35. — 2016. — Ст. 5326.
3. Атаманчук Г.В. Идейно-нравственный потенциал в предупреждении кризисов и повышении эффективности государственного управления // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 1. — С. 41–46 с.
4. Буровцев В.В. Методология развития системы лицензирования на железнодорожном транспорте: автореферат дис. ... доктора экономических наук. — Иркутск, 2017. — 47 с.
5. Запольский С.В. Формы и методы государственного управления в современных условиях развития: монография. — М.: Прометей, 2017. — С. 394. ISBN 978-5-906879-58-5.
6. Комов В.Э. Обоснование повышения эффективности деятельности контрольно-надзорной деятельности на региональном уровне / В.Э. Комов, А.И. Кабалинский // Известия Тульского государственного университета. — Сер.: Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1. — Ч. 1. — С. 159–164.
7. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 516 с. — ISBN 978-5-534-01323-8.
8. Плаксин С.М. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад / В.М. Бакаев. — МАКС Пресс, 2016. — 120 с. ISBN 978-5-317-04934-8.
9. Чежидова А.В. Правовые и организационные механизмы обеспечения открытости деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России: диссертация ... кандидата юридических наук. — М., 2015. — 210 с.
10. Юрескул Е.А. Эффективность исполнительной власти в системе «государство-общество»: автореферат дис. ... кандидата политических наук. — М., 2016. — 29 с.

Российский экономический интернет-журнал

www.e-rej.ru

Научное электронное издание ориентировано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономики, и адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам федеральных и региональных органов государственного управления и местного самоуправления, а также предпринимателям и менеджерам. Выходит с 2001 года.

Издание включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии России (ВАК) — список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Доступ ко всем статьям журнала бесплатный

реклама

Преимущества и недостатки основных форм банковского кредитования

Ю.М. Чеботарь,
к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы

Аннотация: в статье исследуются основные формы банковского кредитования как элемента финансовой стратегии предприятия в условиях неустойчивости экономического развития. Рассматриваются понятия, преимущества и недостатки срочного кредитования, контокоррентного, доверительного, онкольного и вексельного кредита, а также овердрафта.

Ключевые слова: кредит, кредитование, форма, срочный кредит, контокоррент, доверительный кредит, овердрафт, вексель.

Advantages and disadvantages of the main forms of bank lending

Yu.M. Chebotar,
Ph.D., Associate Professor, Professor, Department of Financial Management and Financial Law of the Moscow City Government University of Management in Moscow

Abstract: this article takes a look at the basic forms of Bank lending as part of enterprise's financial strategy in volatile economic development. Discusses the concepts, advantages and disadvantages of term lending, kontokorrentnogo, trust and credit bills, onkolnogoas well as overdraft.

Keywords: credit, credit, form, term loan, credit, confidence kontokorrent overdraft Bill.

В условиях нестабильности экономики, при ограничении возможных источников финансирования хозяйственной деятельности предприятий и организаций одним из важных элементов финансовой стратегии хозяйствующего субъекта становится выбор оптимальной формы банковского кредита.

Далее рассмотрим основные понятия и проведем анализ преимуществ и недостатков основных форм банковского кредитования, в том числе срочного, контокоррентного, доверительного, онкольного, вексельного кредитов, а также овердрафта.

В большинстве своем кредитные организации предоставляют заемщикам **срочные кредиты**, которые предполагают наличие в кредитном договоре условий срочности, платности и возвратности [1, с. 23].

Срочный кредит обладает следующими преимуществами:

- выгоден, в отличие от кредитной линии, заемщикам, у которых деньги находятся в постоянном обороте;
- прост для понимания и использования заемщикам, только начинающим работать с банками в сфере кредитования.

К недостаткам срочного кредитования можно отнести следующие:

- отсутствует возможность частичного погашения денежных средств с последующим получением вновь, в случае необходимости;
- стоимость кредита (процентные платежи) максимальна, если сравнивать с другими формами банковского кредитования.

Контокоррентный кредит выдается кредитной организацией заемщикам, у которых есть специальный счет в этом банке (контокоррент, или контокоррентный счет. На контокорренте фиксируется движение денежных средств заемщика и формируется значительная часть его оборотных активов.

Таким образом, контокоррентный кредит выступает основанием для поддержания текущей платежеспособности заемщика при недостатке собственных источников финансирования его хозяйственной деятельности.

Контокоррент имеет дебетовый или кредитовый остаток (иными словами, активное или пассивное сальдо) и предполагает в качестве необходимого условия идентификацию размера, так называемого лимита контокоррента в кредитном договоре [4, с. 58]. Выполнение данного условия требует зачисления заемщиком на контокоррент всех свободных средств клиента в том случае, когда появляется кредитовый остаток (зачисленные на счет суммы денежных средств превышают размер задолженности по счету).

В качестве обеспечения данной формы банковского кредитования используются, в первую очередь, недвижимость и различные виды ценных бумаг. В ряду преимуществ контокоррентного кредитования отметим следующие:

- заемщик обеспечивает свою текущую деятельность оптимумом необходимого кредита и использует полученные по контокорренту суммы только по целевому назначению в заданный период времени;
- заемщик сразу погашает часть своего долга за счет внесения свободных денежных средств на контокоррент и, вследствие этого, получает экономию на процентах. Причем, оставшаяся часть кредита является, по сути, ликвидным резервом заемщика.
- хранение в кредитной организации ценных бумаг в качестве обеспечительной меры освобождает заемщика от оплаты за услуги хранения этих бумаг в других местах и/ или изменения формы обеспечения;
- в рамках лимита по контокорренту заемщик располагает свободными кредитными ресурсами, достаточно быстро — в случае необходимости — их получает и, таким образом, освобождается от поиска срочных кредитов.

Отметим недостатки контокоррентного кредита:

- хранение в кредитной организации в качестве обеспечения прав на недвижимость и ценных бумаг, при неисполнении кредитных обязательств должником, может привести к продаже банком этих активов — особенно в условиях финансового и/или экономического кризиса и связанного с ним резкого снижения хранения сумм клиентов банка на депозитных счетах;
- заемщик может использовать контокоррент только при недостатке собственных источников финансирования;
- фиксация предельного срока погашения задолженности по контокоррентному кредиту, даже несмотря на долгосрочный характер последнего;
- запрет на проведение операций с инвестиционными проектами;
- более сложный учет;
- условия заключения кредитных договоров по контокорренту более жесткие по сравнению с другими формами банковского кредитования и часто включают следующие требования к заемщику:
  - Высокий уровень ликвидности и платежеспособности (согласно нормативам первого класса кредитоспособности банка, установленным Центральным банком России).
  - Стабильный размер чистой прибыли для формирования резервных фондов заемщика.
  - Признание рынком конкурентоспособности и устойчивости финансового положения заемщика, наличие известных контрагентов по деловым отношениям.

Основанием для выдачи банком **доверительного кредита** служит, прежде всего, положительная кредитная история заемщика в государственном бюро кредитных историй РФ и/ или доверие к нему со стороны данной кредитной организации [5, с. 112].

Как правило, при доверительном кредите отсутствуют какие-либо обеспечительные меры, такой кредит выдается в большинстве случаев на срок до 6 месяцев.

Главными преимуществами доверительного кредитования являются фактическое отсутствие обеспечения, а также возможность получения необходимой суммы заимствования без особых предварительных условий.

К недостаткам доверительного кредита можно отнести:

- более высокую процентную ставку;
- возможность использования этой формы банковского кредитования ограниченным числом постоянных клиентов данной кредитной организации;
- существующие банковские ограничения по времени выдачи доверительного кредита.

В качестве **онкольного кредита** выступает краткосрочный банковский кредит, который заемщик должен возвратить по первому требованию банка. При этом предупреждение о необходимости погашения кредитная организация выставляет заемщику за 2–7 рабочих дней до определенной банком даты погашения [2, с. 327].

Основными формами обеспечения онкольного кредита являются товары, векселя и другие виды ценных бумаг.

Выделим преимущества онкольного кредита:

- более низкая процентная ставка (по сравнению с другими формами банковского кредитования);
- простота оформления и, соответственно, уменьшение времени получения кредита.

К недостаткам онкольного кредитования относятся:

- необходимость оформления залога товарно-материальных ценностей или ценных бумаг;
- непредсказуемость назначения банком срока погашения;
- большое неудобство и риск для заемщика не найти вовремя необходимую сумму.

Овердрафт в банковской практике считается разновидностью контокоррентного кредита, но, тем не менее, существенно отличается от последнего.

К овердрафту относится краткосрочный банковский кредит, который выдается заемщику при условии превышения платежом остатка средств на его счете [5, с. 139]. Иными словами, кредитная организация автоматически снимает средства со счета заемщика на сумму, превышающую наличный остаток средств на овердрафте — то есть у банка образуется дебетовое сальдо.

Овердрафт зачастую предоставляется доверительным клиентам данной кредитной организации. По овердрафту банк устанавливает его возможную предельную сумму, формы обеспечения и алгоритм погашения.

В отличие от других видов банковского кредитования, задолженность клиента в данном случае погашается всеми суммами, которые поступают на его текущий счет.

Овердрафт имеет достаточно много преимуществ перед другими формами банковского кредитования:

- не требуется оформление специального кредитного договора, так как условия предоставления овердрафта, как правило, согласовываются сторонами

при подписании договора о расчетно-кассовом обслуживании клиента;
- ежедневный пересчет процентной ставки позволяет минимизировать процентные платежи;
- нет необходимости выводить деньги из оборота;
- лимит задолженности чаще всего не предусматривается;
- есть возможность перекрытия краткосрочных кассовых разрывов;
- погашение происходит автоматически из сумм, поступающих на текущий счет, где открыт овердрафт;
- в случае погашения кредита день в день, проценты за пользование не начисляются;
- нет необходимости в предоставлении бизнес-пана и технико-экономического обоснования выдачи кредита.

К недостаткам овердрафта можно отнести следующее:
- при невыполнении условий овердрафта вступают в силу штрафные санкции;
- если овердрафт берется в банке, где нет расчетного счета заемщика, есть обязательное требование перевода оборотов заемщика из других банков в достаточном объеме для оплаты обязательств по овердрафту;
- в случае ухудшения платежеспособности клиента лимит овердрафта может пересматриваться (подобный анализ производится ежемесячно);
- достаточно высоки процентные ставки по данному виду кредитования; причем, при общем росте банковских процентных ставок ставка по овердрафту растет более быстро по сравнению с другими формами банковского кредитования;
- погашение овердрафта по требованию банка: в отличие от контокоррентного кредитования при овердрафте кредитная организация редко выставляет эти требования, за исключением следующих обстоятельств:
  – У банка ухудшаются нормативные показатели, и он вынужден снижать свои обязательства.
  – Надзорный регулирующий орган вводит запрет на предоставление данной кредитной организацией овердрафта.
  – Ухудшается финансовое состояние заемщика и возникает риск неисполнения им обязательств по овердрафту.

Вексельный кредит является кредитованием банком векселедержателя на основе досрочной выплаты суммы по векселю (за вычетом банковской комиссии и суммы процентов за период времени с даты принятия векселя на учет банком до даты платежа по векселю) [7, С. 216].

Выделим основные преимущества вексельного кредитования:
- более низкая процентная ставка (в 2–2,5 раза ниже, чем по другим формам банковского кредитования);
- расчеты между контрагентами могут осуществляться даже при фиксации неоплаченных требований к расчетному счету;
- нет необходимости в оформлении и представлении в банк платежных поручений, так как руководитель хозяйствующего субъекта имеет право в любое время ставить передаточную надпись на вексель для расчета с контрагентом.

Теперь отметим недостатки вексельной формы кредитования:
- при досрочном предъявлении векселя может образоваться уменьшение сумм к зачету по векселю вследствие оплаты кредитной организацией последнего с дисконтом;
- требуется согласование с контрагентами самой возможности расчетов векселями;
- при получении векселя у заемщика должна быть определенная гарантия в согласии кредитора принять платеж векселем кредитной организации;
- необходимо согласовывать с кредитором размер дисконта при приеме векселя к зачету по обязательствам заемщика.

Проведенный анализ различных видов банковского кредитования может использоваться конкретным хозяйствующим субъектом для выбора оптимальной формы банковского кредита в современных финансовых и экономических условиях.

Библиографический список:

1. Боннер Е.А. Банковское кредитование / Е.А. Боннер. — М.: Городец, 2016. — 160 с.
2. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами / Ван Дж.К. Хорн. — М.: Финансы и статистика, 2016. — 800 с.
3. Жуков Е.Ф. Деньги. Кредит. Банки / Е.Ф. Жуков, Н.М. Зеленкова, Л.Т. Литвиненко. — М.: Юнити-Дана, 2016. — 704 с.
4. Крюков Р.В. Банковское дело и кредитование / Р.В. Крюков. — М.: А-Приор, 2016. — 236 с.
5. Лаврушин О.И. Банковское дело. Современная система кредитования / О.И. Лаврушин, О.Н. Афанасьева, С.Л. Корниенко. — М.: КноРус, 2017. — 264 с.
6. Свиридов О.Ю. Деньги, кредит, банки / О.Ю. Свиридов. — М.: Издательский центр «МарТ», ИКЦ «МарТ», 2017. — 480 с.
7. Щегорцов В.А. Деньги, кредит, банки / В.А. Щегорцов, В.А. Таран. — М.: Юнити-Дана, 2016. — 416 с.

Оценка кредитных рисков по российским и международным стандартам

А.А. Прудникова,
к.э.н., доцент, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ,

С.Н. Малофеев,
к.э.н, доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ,

О.С. Митичкин,
студент 2 курса магистратуры, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: в статье анализируются основные подходы к оценке кредитных рисков по российским и международным стандартам. Рассматривается их взаимосвязь и основные отличия. Особое внимание уделяется практическим подходам к оценке рисков, на основании которых банки создают резервы.

Ключевые слова: банки, кредитный портфель, кредитный риск, управление риском, оценка банковских рисков, российские стандарты, международные стандарты, резервы.

Evaluation of credit risks with the help of Russian and International standards

A.A.Prudnikova,
PhD *in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,*

S.N.Malofeev,
PhD *in Economics, Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation,*

O.S. Mitichkin,
2nd year master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the main approaches to the assessment of credit risks according to Russian and international standards. Their interconnection and main differences are considered. Special attention is paid to practical approaches to risk assessment, on the basis of which banks create reserves.

Keywords: banks, loan portfolio, credit risk, risk management, bank risk assessment, Russian standards, international standards, reserves.

Для развития банковского бизнеса на современном этапе важно не только государственное регулирование, но и усилия самих банков с точки зрения их самоуправления. В настоящее время банки все активнее интегрируются в глобальную экономику, для которой не существует границ, где возрастает конкуренция и развивается инфраструктура нового типа. Поэтому особенно актуальной для банков становится задача создания системы управления рисками, которая помогает влиять на конкретные параметры риска.

Важнейшей составляющей в совокупном риске банковских операций является кредитный риск, от которого зависит размер активов, привязанных к уровню риска, резервы для компенсации потерь по выданным ссудам, уровень достаточности собственного капитала, и в итоге, доходность капитала банка. В связи с этим главным стратегическим решением для руководства банка выступает правильный выбор модели управления кредитным риском.

Управление банковским кредитным риском должно осуществляться одновременно на индивидуальном и портфельном уровнях. Управление на индивидуальном уровне представляет собой процесс оценки кредитоспособности отдельного заемщика, а также расчет

минимальной требуемой доходности индивидуально для конкретной ссуды. В то время как управление риском на портфельном уровне требует оценки всего совокупного кредитного риска портфеля банковских кредитов, а также выбора оптимальной составляющей кредитного портфеля с учетом возможных ограничений кредитных ресурсов банка. Главной задачей при этом является создание надежного и прибыльного кредитного портфеля с целью получения максимальной доходности банковских операций.

Оценка кредитного портфеля в банке проводится для двух видов отчетности: по РСБУ и по МСФО. В отношении оценки портфеля в соответствии с РСБУ применяются основные показатели, представленные в табл. 1.

Как видно из таблицы выше, резерв зависит от того, к какой категории качества банк отнесет выданный кредит. Стоит отметить, что для II, III и IV категории качества утверждены интервалы, исходя из которых банк может создать любую величину резерва в пределах заданного интервала. С целью расчета резервов на возможные потери по ссудам кредитные продукты классифицируются по категориям качества в соответствии с внутрибанковской методикой. Категория качества ссуды определяется исходя из двух показателей — рейтинга кредитоспособности заемщика и качества кредитного продукта. В методике приводятся матрицы резервов для юридических лиц и физических лиц, в которых для соответствующих значений рейтинга кредитоспособности заемщика и качества кредитного продукта в баллах указаны значения ставок расчетного резерва.

Также чтобы определить, к какой категории качества относится выданный кредит, банк должен проанализировать заемщика и его обслуживание долга (анализ проводится на основании табл. 2).

Определение качества обслуживания долга в соответствии с российскими стандартами зависит от того, как заемщик гасит свой долг и проценты в соответствии с договором. Хорошее обслуживание долга может быть признано по ссудам, просрочка по которым в течение последних 180 дней не превышает 5 дней (для юридических лиц) и 30 дней (для физических лиц)[3]. В случае наличия просрочки больше допустимого количества дней банком признается обслуживание долга не выше, чем «среднее», и соответственно категория качества присваивается ссуде не выше, чем «II» (с определением резерва в 1%). Как правило, при необходимости создать резерв в определенном интервале банк выбирает наименьшее значение из допустимого, так как созданный резерв уменьшает конечную прибыль банка. Показатель качества кредитного продукта определяется по сумме баллов, набираемых по четырем разделам: качество обслуживания долга (от 0 до 70 баллов); тип и срочность сделки (от 0 до 5 баллов); оценка оборотов контрагента (от 0 до 10 баллов); оценка размера и ликвидности обеспечения (от 0 до 15 баллов).

В отличие от обслуживания долга, финансовое положение заемщика является менее регламентированным

Таблица 1

Величина расчетного резерва по классифицированным ссудам[1]

Категория качества	Наименование ссуд	Размер расчетного резерва от суммы основного долга по ссуде, в процентах
I категория качества (высшая)	Стандартные	0
II категория качества	Нестандартные	от 1 до 20
III категория качества	Сомнительные	от 21 до 50
IV категория качества	Проблемные	от 51 до 100
V категория качества (низшая)	Безнадежные	100

Таблица 2

Определение категории качества ссуды с учетом финансовогоположения заемщика и качества обслуживания долга[2]

Обслуживание долга / Финансовое положение	Хорошее	Среднее	Неудовлетворительное
Хорошее	Стандартные (I категория качества)	Нестандартные (II категория качества)	Сомнительные (III категория качества)
Среднее	Нестандартные (II категория качества)	Сомнительные (III категория качества)	Проблемные (IV категория качества)
Плохое	Сомнительные (III категория качества)	Проблемные (IV категория качества)	Безнадежные (V категория качества)

1 Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности №590-П от 28 июня 2017 г.

2 Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности №590-П от 28 июня 2017 г.

3 Если кредит оценивается в момент выдачи и по нему отсутствует обслуживание долга, то в соответствии с 590-П обслуживание долга признается не выше чем финансовое положение.

и определяется на основании оценочного суждения специалистов со стороны банка. В 590-П отсутствуют четкие критерии по оценке финансового положения заемщика. В соответствии с пунктом 3.3 Положения 590-П финансовое положение может оцениваться как хорошее, если анализ заемщика свидетельствует о стабильном и устойчивом финансовом положении заемщика. Не лучше чем среднее положение признается, если в деятельности заемщика существуют негативные тенденции, которые могут в обозримой перспективе привести к появлению финансовых трудностей. Плохое финансовое положение признается, если заемщик является банкротом, либо является устойчиво неплатежеспособным. Как видно из описания выше возникает риск занижения резерва и как следствие манипуляции с отчетностью (т.е. она не будет отражать реального положения дел).

Для итоговой оценки кредитоспособности нефинансовых институтов Банк использует буквенную шкалу рейтинга кредитоспособности с соответствующими уровнями риска: $ААА_{банк}$ (минимальный), $АА_{банк}$ (низкий), $А_{банк}$ (несущественный), $ВВВ_{банк}$ (ниже среднего), $ВВ_{банк}$ (средний), $В_{банк}$ (умеренно повышенный), $ССС_{банк}$ (повышенный), $СС_{банк}$ (высокий), $С_{банк}$ (очень высокий), $D_{банк}$ (дефолт). Каждой шкале рейтинга соответствует определенное количество баллов, присваиваемых исходя из суммы набранных баллов по двум блокам оценки — бизнес-блоку и финансовому блоку и удельных весов каждого блока в итоговой оценке. Для бизнес-блока удельный вес составляет 0,3, для финансового блока — 0,7.

В свою очередь бизнес-блок оценивается по следующим группам факторов: риски, связанные со структурой собственности; риски, связанные с корпоративным управлением и деловой репутацией; риски, связанные с отраслевыми и рыночными позициями контрагента. В пределах каждой из перечисленных групп факторы риска оцениваются в размере от 0 до 100 баллов, затем итоговое количество баллов по группе умножается на удельный вес группы.

Для анализа финансового состояния контрагента используются данные стандартных форм его бухгалтерской отчетности — балансов (форма 1), отчетов о прибылях и убытках (форма 2) за последние 3 года (или за период существования контрагента, если он составляет менее 3 лет), а также прочие документы.

Анализ финансового состояния контрагента производится с помощью программного продукта «Альт-Финансы» версии, соответствующей дате проводимого анализа.

Исследование финансового состояния контрагента производится по следующим направлениям: анализ структуры баланса и динамики изменения его статей; анализ ликвидности контрагента; анализ финансовой устойчивости контрагента; анализ прибыльности и рентабельности деятельности контрагента; анализ оборачиваемости.

Для каждого из рассчитанных показателей устанавливается ряд интервальных значений и соответствующее ему количество баллов. При попадании значения полученного показателя в один из заданных интервалов, присваивается определенная сумма баллов, которая затем умножается на индивидуальный удельный вес показателя в общей итоговой оценке. Сумма указанных произведений образует итоговую оценку по финансовому блоку.

Кроме суммы набранных баллов при формировании итоговой оценки контрагента используются формализованные критерии классификации кредитоспособности и стоп-показатели оценки бизнес-блока.

С 1 января 2018 года вступил в силу МСФО 9, который основывается на учете не только уже состоявшихся потерь, но и возможных в будущем. Новый стандарт сразу стал активно внедряться в европейскую банковскую практику, в то время как для России внедрение данного стандарта может затянуться на несколько лет. Еще одной важной проблемой российских банков является адаптация к новым требованиям в учете по РСБУ, действующим с 1 января 2019 года, призванные обеспечить сближение в оценках учетных и пруденциальных резервов.

В соответствии с требованиями МСФО 9 для целей резервирования финансовых инструментов банк должен применять оценку ожидаемых кредитных убытков, ключевым принципом которой является своевременное отражение ухудшения или улучшения кредитного качества финансовых инструментов с учетом текущей и прогнозной информации. В основе международного стандарта лежит оценка ссуды по нескольким показателям, а именно: *PD* (*probability of default* или вероятность дефолта), *LGD* (*Loss given default* или уровень потерь при дефолте), определяемый как доля потерь в величине кредитного требования на момент возможного дефолта и *EAD* (*Exposure at default* или величина требования, подверженная риску дефолта). Величина резерва (*ECL*) определяется по формуле (1):

$$ECL=PD\times LGD\times EAD \quad (1)$$

Вероятность дефолта (*PD*) оценивается с учетом рейтингов, которые присваиваются компаниям (заемщикам банка) международными рейтинговыми агентствами или агентствами аккредитованными Центральным Банком. В случае отсутствия оценки заемщика рейтинговым агентством применяется собственная методика банка, либо присваивается высокая вероятность дефолта, так как компания с точки зрения международного стандарта подвержена большему риску.

Уровень потерь при дефолте (*LGD*) характеризует долю, которую банк потеряет от общей суммы кредита в случае дефолта (то есть при расчете уровня потерь учитывается обеспечение по кредиту, за счет которого банк сможет получить часть долга за счет его реализации, а также прочие факторы, учитываемые в кредитном договоре).

Требования под риском дефолта (*EAD*) показывают совокупную сумму, которую банк потеряет в случае дефолта (то есть не только сумму основного долга, но и проценты, комиссии и прочие платежи, предусмотренные договором).

Прежде чем рассчитать резерв, банку необходимо определить, в какую корзину поместить каждый кредит.

Таблица 3

Сравнение подходов к оценке резерва в соответствии с МСФО и РСБУ стандартами

Подход	РСБУ	МСФО 9
Учет прогнозной информации	Профессиональное суждение и оценка, отраженная в профессиональном суждении	Профессиональные и оценочные суждения
Вероятность дефолта	Нет (косвенно, через категорию качества ссуды)	Вероятность наступления дефолта в течение 12 месяцев или всего срока жизни в зависимости от степени риска
Потери в случае дефолта	Нет (косвенно, через категорию качества ссуды)	Расчет уровня потерь на основе Базель 2
Величина кредитного требования подверженная риску дефолта	Нет (косвенно, через категорию качества ссуды)	Анализ за весь срок жизни финансового инструмента
Ожидаемые потери	Нет (косвенно, через категорию качества ссуды)	Потери за весь период (при существенном росте кредитного риска)
Ожидаемый уровень резервов	Средний	Высокий

В соответствии с МСФО 9 существуют 3 корзины зависимые от уровня риска:

Корзина № 1 — Финансовые активы без существенного увеличения кредитного риска, не имеющие признаков обесценения;

Корзина № 2 — Финансовые активы с существенным увеличением кредитного риска, не имеющие признаков обесценения;

Корзина № 3 — Финансовые активы с существенным увеличением кредитного риска, имеющие объективные признаки обесценения.

В зависимости от корзины регулируется уровень вероятности наступления дефолта. Если кредит относится в третью корзину, то вероятность дефолта признается 100%, и соответственно резерв будет определяться по формуле $ECL=LGD\times EAD$. Для первой корзины вероятность дефолта рассчитывается на срок равный году от даты оценки, так как кредитный риск минимальный. Для второй корзины оценивается вероятность дефолта за весь срок кредита определенного договором, так как существуют негативные тенденции, увеличивающие уровень риска.

Таким образом, МСФО 9 позволяет детальнее оценить уровень риска на каждого заемщика. Сравнение подходов к оценке резерва представлено в табл. 3.

Несмотря на проводимую ЦБ РФ работу по сближению требования МСФО и РСБУ разница между этими стандартами еще заметна. Стандарт МСФО менее зависим от субъективного суждения банка в отношении оценки уровня риска по ссуде. Также, в соответствии с международным стандартом, банку необходимо учитывать и рассчитывать риск потерь по ссуде более детально, а значит, риск дефолта банка в целом снижается.

Переход на новые принципы финансовой отчетности в банковской сфере приведет к совершенствованию взаимодействия между департаментами финансов, рисков и бухгалтерии, с *IT*-службой, так как формирование отчетности по МСФО 9 требует значительного увеличения входящего массива данных и соответственно многогранно увеличенной мощности для обработки этого массива. При ограниченных сроках перехода на требование стандарта по МСФО 9 наиболее рациональным решением для банков будет интеграция действующих систем учета на основе применения единого алгоритма расчетов для МСФО 9 и РСБУ, а также создания общей базы для использования моделей оценки.

Библиографический список:

1. Глущенко В.В. Анализ процедур оценки кредитоспособности заемщика коммерческого банка: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М.: — 2014.

2. Международный кредит: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. — М.: Издательство «КноРус», 2019. — 432 с.

3. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по Ссудам, по Ссудной и приравненной к ней задолженности», утв. Банком России 28.06.2017 № 590-П.

4. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. — М.: Издательство «КноРус», 2016. — 280 с.

5. Цибулевский М., Чернышев О. Учет на мировом уровне. Банки отчитаются о потенциальных убытках. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361929-uchet-na-mirovom-urovne-banki-otchitayutsya-o-potencialnyh-ubytkah.

6. IFRS 9 Financial Instruments [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-9-financial-instruments (дата обращения 27.10.2018).

Проблема доверия к банкам в условиях риск-ориентированного регулирования

Д.В. Беспалова,
аспирант, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье показано, что недостаток доверия к банкам может приводить к таким негативным последствиям, как возможная реализация рисков ликвидности и дальнейшего финансового заражения, сокращение долгосрочных сбережений населения, способных служить источником инвестиций. Выделены причины снижения доверия к банковской системе: ограниченная финансовая грамотность населения; информационная асимметрия и недостаточная достоверность финансовой отчетности; непонимание процессов финансового оздоровления банковской системы; вопрос правовой защищенности; практика «мисселинга» и другие.

Ключевые слова: доверие к банковской системе, риск ликвидности, финансовая грамотность, риск-ориентированное регулирование.

The problem of trust to the banks within risk-oriented regulation

D.V. Bespalova,
post-graduate student of Finance University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article deals with the problem of lack of trust to banks. The decline of trust in bank system can lead to the following negative consequences: the possible realization of liquidity risks and further financial contamination, reduction of the long-term savings as a source of investments. The following reasons for the decrease in bank trust are highlighted: insufficient financial literacy of the population; lack of understanding of the financial recovery of the banking system; legal insecurity; information asymmetry and lack of reliability of financial statements; practice of misselings and other.

Keywords: trust in bank system, liquidity risks, financial literacy, risk-based regulation.

Доверие к банкам является необходимым фактором финансовой устойчивости и стабильности в условиях риск-ориентированного регулирования. В таких документах, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [4], «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020–2021 гг.» [5] обозначаются цели создания в России общества, основанного на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам, денежно-кредитной политике, к обеспечивающим финансовую стабильность и устойчивое развитие финансовому сектору и платежной системе.

Доверие к банкам прокламируется необходимым для эффективной финансовой системы, но в специальной литературе недостаточно внимания уделяется вопросам, связанным с факторами, определяющими формирование этого доверия.

Как экономическая категория доверие рассматривается в работах Е.В. Богдановой, С.В. Ефимова, Д.К. Ибрагимовой, Е.В. Марушкиной, Г.М. Монастырской; И.А. Николаева, Т.А. Световцевой, E.C. Banfield, Z. Fungáčová, D. Gambetta, H. Hoehle, S. Huff, R.A. Järvinen, R. Kantsberger, W.H. Kunz, E. Scornavacca, L. Weil и др. Роберт Д. Путнам ввел в экономику понятие социального капитала, включив в него такие категории, как доверие, нормы и связи, которые могут повышать эффективность функционирования общества путем координированных действий [19]. Ф. Фукуяма определяет доверие как ожидание такого взаимодействия в группе, которое было бы основано на принципах порядочности, честности и кооперации, а также нормах поведения, принимаемых и соблюдаемых каждым участником взаимодействия [16]. Согласно данной теории доверие — такое поведение, в котором одна сторона полагается на другую, при этом доверяющая сторона сталкивается с неполнотой информации в отношении другой стороны, но при этом отсутствует эффект принуждения.

Конкретизируем экономическую категорию доверия применительно к банковской сфере. Определим доверие к банковской системе и к конкретному банку, в частности, как уверенность участников банковских операций в добросовестном выполнении взятых на себя обязательств, а также в финансовой стабильности кредитных организаций, гарантируемой эффективным банковским регулированием.

Среди современных отечественных работ, посвященных исследованию проблемы доверия к банкам, выделяются исследования в системе «клиент-банк», «клиент — банковская система», которые фиксируют степени

доверия/ недоверия в контексте взаимодействия и выявляют факторы их повышения или понижения в соответствующих временных периодах [2, 17]. Современные зарубежные исследователи фокусируются на доверии к банкам и банковским услугам, а также на проблемах доверия, связанных с технологиями — электронным (или интернет) банкингом [18], мобильным банкингом [20].

Недостаток доверия к банковской системе и конкретному банку может приводить к определенным негативным последствиям: отток депозитов и реализация риска ликвидности; эффект финансового заражения; снижение долгосрочных сбережений, способных служить источником инвестиций в экономику; в целом затруднение взаимодействия банка с внешней средой и потребителями финансовых услуг.

Риск несбалансированной ликвидности — это риск потери дохода вследствие неспособности или невозможности банка своевременно урегулировать свою ликвидную позицию, т. е. привести в соответствие и без потерь для себя объем обязательств и источники их покрытия [1]. Вкладчики банков часто обладают ограниченной и неточной информацией о банках и каждом элементе банковской системы, их доверие основано только на частичных знаниях, а значит, не характеризуется достаточной устойчивостью. Отсутствие доверия может приводить к кризисам ликвидности и «банковской панике», когда происходит массовое изъятие вкладов. В случае банковской паники банк может столкнуться с необходимостью в кратчайшие сроки реализовать активы, по своей природе не являющиеся высоколиквидными, а это может быть связано не только с потерей будущих доходов, но и с необходимостью продавать активы ниже номинальной стоимости. Например, после выявления проблем в определенном банке снижается уровень доверия вкладчиков, так как возникает угроза сохранности вложенных средств, в результате возникает эффект «самосбывающихся ожиданий», когда после появления прогноза происходит разбалансировка рынка и далее движение по раскручивающейся спирали. Данный эффект как причина банковского кризиса был рассмотрен Ф. Алленом и Д. Гейлом. Они определили, что когда величина индикатора отдачи от инвестиций, которая определяется фазой бизнес-цикла, преодолевает пороговое значение, срабатывает механизм «самосбывающихся ожиданий» и экономические агенты, предвидя снижение доходности в банковской системе, начинают изымать вклады и провоцируют шок ликвидности [14].

При этом риск ликвидности необязательно должен иметь рациональную основу. Ввиду нехватки информации у вкладчиков их доверие крайне непостоянно, и любая информация, подтвержденная или нет, потенциально может быстро снизить доверие вкладчиков. Если банк испытывает шок ликвидности, его шансы обанкротиться повышаются, особенно при наличии риска изъятия депозитов. Даже в случае отсутствия банкротства банка возникают риски финансового заражения. Банкротство одной кредитной организации может снизить доверие к регулирующей системе, если появляются ожидания краха всей системы. Предположение о том, что один банк сталкивается с проблемами, может восприниматься как свидетельство того, что другие банки сталкиваются со схожими проблемами [17].

Например, падение цен на нефть и введенные экономические санкции в России в 2014 году сопровождались банковской паникой, когда ввиду наличия асимметрии информации и неспособности вкладчиков оценить качество активов того или иного банка клиенты изымали средства из них, при этом не различая их по степени платежеспособности.

В долгосрочном периоде снижение уровня доверия приводит к тому, что домохозяйства все больше сбережений хранят в наличных рублях либо на валютных вкладах, а рублевые вклады носят преимущественно краткосрочный характер (до 1 года). Таким образом, сокращаются долгосрочные сбережения населения, способные служить источником инвестиций в экономику.

Данная тенденция прослеживается в российском банковском секторе. Так, на 01.01.2018 краткосрочные вклады физических лиц (до 1 года) увеличились на 2.5 п.п. по сравнению с аналогичными периодами предшествующих лет (составив 43,6% рублевых вкладов, или 9008 млрд руб.), в то время как долгосрочные вклады (от года и более) уменьшились на 4,3 п.п., составив 35,5% вкладов в рублях (7336 млрд руб.) (рис. 1).

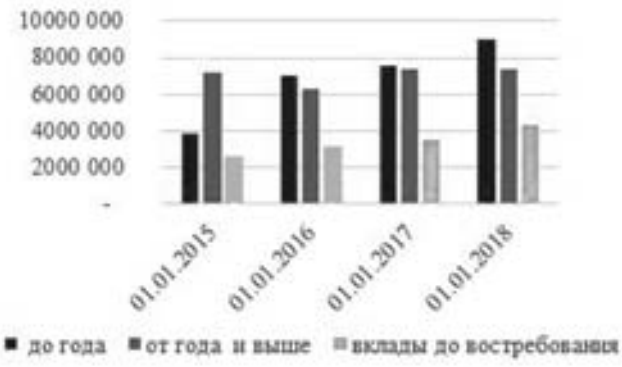


Рис. 1. Вклады физических лиц в рублях, 2015–2018 гг. [7]

Валютные же вклады (рис. 2) преимущественно имеют долгосрочный характер (62,9% вкладов в валюте, или 3363 млрд руб. на 01.01.2018). В целом доля россиян, имеющих банковские вклады за последние четыре года (2015–2018 гг.), сократилась более чем в два раза [9].

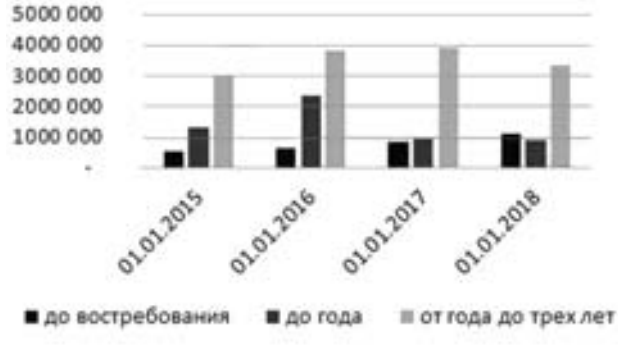


Рис. 2. Вклады физических лиц в иностранной валюте, 2015–2018 гг. [7]

По данным Росстата (рис. 3) также следует, что доля наличных денег увеличивается (с 17% до 18% в декабре 2018), в то время как доля остатков денежных средств населения на вкладах снижается (с 67% до 66% в декабре 2018), а доля средств, вложенных в ценные бумаги, не изменяется (16% накоплений).

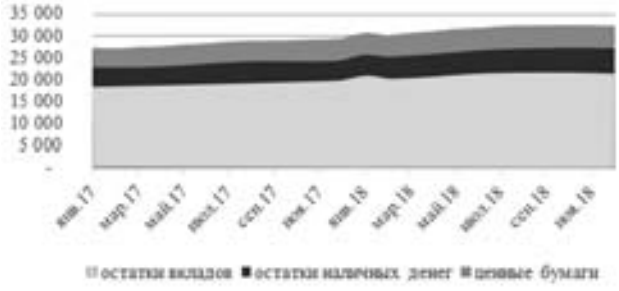


Рис. 3. Объем и состав денежных накоплений населения в виде остатков по вкладам, наличных и ценных бумаг, 2017–2018 гг. [8]

Одним из последствий недостатка доверия является то, что четверть россиян оправдывают невозврат кредита, считая это допустимым, поскольку банк скрывает реальную стоимость кредита или в одностороннем порядке увеличивает размеры процентной ставки [13].

Данные различных опросов (НАФИ — 2017 г.; ФОМ — 2016 г.) свидетельствуют о наблюдающемся в настоящее время снижении уровня доверия к банковской системе в России, несмотря на то, что банки по различным опросам заслуживают наибольшее доверие населения среди всех видов финансовых институтов [12]. По данным опроса НАФИ, уровень доверия населения к банкам в 2017 году упал с 67 до 60 [3]. Согласно опросу EY, проведенному в 2016 году, менее трети (31%) россиян полностью доверяет кредитным организациям, что является существенно ниже показателей в других странах (больше 40% в среднем) [15].

Проблемы, создающие риски недостатка доверия, связаны с довольно низкой финансовой грамотностью населения; с наличием асимметрии информации — недостаточной информационной открытостью и достоверностью финансовой отчетности конкретных банков; непониманием процессов финансового оздоровления банковской системы путем ликвидации и отзыва лицензий; с вопросами правовой защищенности со стороны государства; с практикой «мисселинга» (некорректного или неполного информирования клиентов обо всех характеристиках предлагаемых продуктов), навязывания услуг; необходимостью повышения профессиональной компетентности сотрудников.

Невысокий уровень финансовой грамотности в России подтверждается результатами исследования, проведенного в 2017 году по странам G20. Россия показала результат ниже среднего (12,2 балла при средней оценке в 12,7 и максимальной 21). Неадекватный уровень финансовой грамотности определяет меньший уровень знаний и навыков у населения по управлению деньгами, планированию, и, соответственно, по доверительному участию в деятельности финансовой системы.

Случаи столкновения потребителя с мошенничеством, некорректным информированием о продаваемых продуктах и агрессивными техниками продаж не добавляют уверенности в отношении к банковской системе. По данным за ноябрь 2018 года 55,8% жалоб, поступивших в Банк России, были связаны с кредитными организациями. Количество жалоб показывает позитивную динамику: с января количество жалоб на кредитные организации снизилось на 0,8 тыс. руб., но при этом доля жалоб на потребительское кредитование возросла на 3 п.п. — до 41%. Наибольшую долю из 41% обращений занимают жалобы на проблемы с погашением (10%), на навязывание дополнительных услуг (9%), на условия заключенного договора (4%) [6].

Риск-ориентированное регулирование банковской системы должно быть направлено на своевременную и адекватную оценку рисков и поддержание их на уровне, не угрожающем финансовой устойчивости отдельных банков и всей финансовой системе в целом. В том числе, одним из факторов снижения рисков в банковской системе становится вопрос повышения доверия к кредитным организациям и поддержания его на высоком уровне. Так, практика защиты вкладов населения на сумму до 1,4 млн рублей является одним из самых действенных механизмов повышения надежности банковских услуг, предотвращения банковских паник, и в целом помогает усилению доверия к банковской системе. Однако, основной негативный эффект ложится на собственников небольшого бизнеса, имеющих счета в некрупных банках, так как их счета не защищены Агентством по страхованию вкладов, и у данных организаций в случае банкротства банка есть риск утратить свои средства. В результате, в процессе финансового оздоровления банковской системы, наблюдается отток средств из некрупных банков или их переток в пользу более крупных и стабильных кредитных организаций [10].

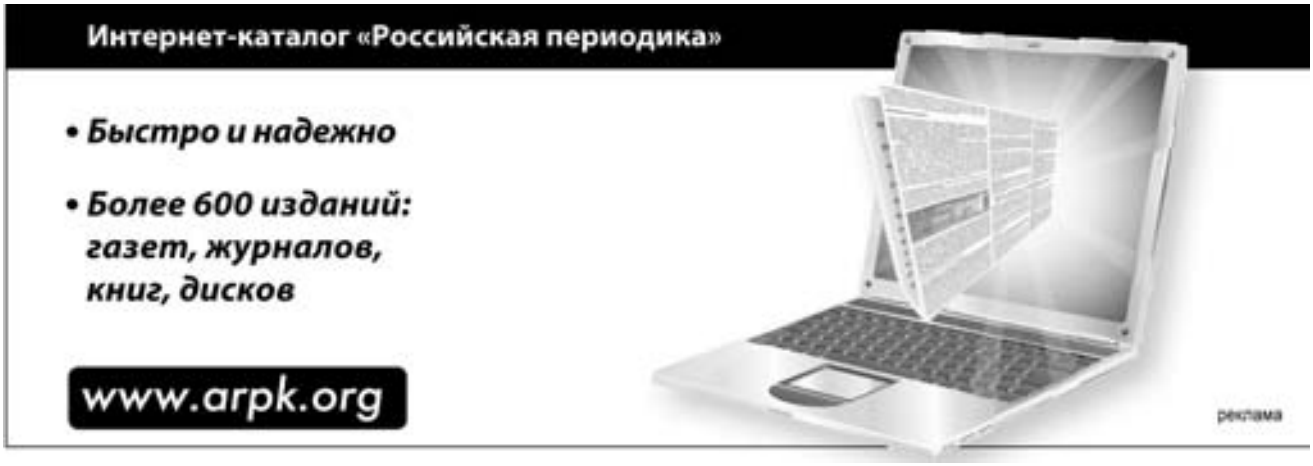
Государством и Банком России разрабатываются меры, повышающие финансовую грамотность населения. В августе 2017 г. Банк России открыл информационно-просветительский интернет-портал Fincult.info, созданный с целью формирования финансовой культуры россиян. В рамках «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» предлагаются такие меры, как внедрение элементов финансовой грамотности в образовательные программы, повышение квалификации СМИ в данном вопросе, разработка информационных материалов и ресурсов в Интернет, организация публичных мероприятий [11]. При этом стоит отметить, что довольно трудно изменить поведенческие установки населения, поскольку, во-первых, речь может идти о росте знаний без их применения, а во-вторых, существует длительная отсрочка эффекта от внедрения финансовой грамотности в программы образования.

Таким образом, в настоящее время уже реализуются различные меры по повышению доверия, финансовой грамотности и финансовой доступности, но при этом необходимо продолжать развивать следующие направления: улучшение защиты прав потребителей финансовых

услуг; повышение финансовой и операционной устойчивости посредников финансового рынка; развитие социальной ответственности бизнеса; развитие различных видов и систем страхования рисков; обеспечение защиты от киберугроз. При этом поддержание макроэкономической и финансовой стабильности является одной из наиболее важных мер по повышению доверия к банковской системе.

Библиографический список:

1. Банковские риски: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. О.И. Лаврушина, д-ра экон. наук, проф. Н.И. Валенцевой. — М.: КНОРУС, 2007. — 232 с.
2. Богданова Е.В. Структура доверия в отношениях «клиент-банк» // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. VIII. — № 1 — С. 86–96.
3. Доверие банкам, страховым компаниям и НПФ заметно снизилось. [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/doverie-bankam-strakhovym-kompaniyam-i-npf-zametno-snizilos/ (дата обращения: 14.01.2019).
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf (дата обращения: 23.12.2018).
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020–2021 гг. / Банк России. — Москва, 2018. — 128 с.
6. Обращения потребителей финансовых услуг и инвесторов. [Электронный ресурс]. URL:https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14207/stat_protection_nov 2018.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
7. Объем и состав денежных накоплений населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 16.01.2019).
8. Объем привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx (дата обращения: 18.01.2019).
9. Россияне стали чаще пользоваться кредитными картами. [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-chashche-polzovatsya-kreditnymi-kartami/ (дата обращения: 14.01.2019).
10. Соколова Е.И., Тишина В.Н. Взаимосвязь между устойчивостью банковской системы и уровнем доверия потребителей // Актуальные проблемы экономики: Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2015. — С. 150–152.
11. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/content/document/ file/59796/inf_note_dec_2718.pdf (дата обращения: 15.01.2019).
12. Фонд общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: https://fom.ru/Ekonomika/12967 (дата обращения:12.01.2019).
13. Четверть россиян оправдывают невозврат кредита. [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/chetvert-rossiyan-opravdyvayut-nevozvrat-kredita/ (дата обращения: 14.01.2019).
14. Allen F., Gale D. Optimal Financial Crises // The Journal of Finance. — 1998 — Vol. 53. — № 4. — P. 1245–1284.
15. EY global consumer banking survey. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/gl/en/industries/financial-services/banking-capital-markets/ey-trust-without-it-youre-just-another-bank (дата обращения: 15.01.2019).
16. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity, 1996. — 420 p.
17. George E. Are banks still special? // Bank of England Quarterly Bulletin. — 1997. — Vol. 37. — № 1. — P. 113–118.
18. Hoehle H., Scornavacca E., Huff, S. Three decades of research on consumer adoption and utilization of electronic banking channels: a literature analysis // Decision Support Systems. — 2012. — Vol. 4. — № 1. — P. 122–132.
19. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R. Marking Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. — Princeton: Princeton University Press, 1993. — 275 p.
20. Zhou T. Understanding users' initial trust in mobile banking: an elaboration likelihood perspective // Computers in Human Behavior. — 2012. — Vol. — 28. — №. 4. — P. 1518–1525.



Оценка эффективности налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь: отраслевой и региональный разрез[1]

А.Ю. Пекарская,
к.э.н., исследователь, научный сотрудник стипендиальной программы им. Лейна Киркланда, Университет г. Вроцлав (Польша)

Аннотация: статья посвящена оценке эффективности налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь. Автор проводит оценку показателей фискальной эффективности налогообложения субъектов малого предпринимательства и показателей создания добавленной стоимости субъектами малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности, а также областей и г. Минска. В результате автор приходит к выводу о необходимости дифференциации ставок налога при упрощенной системе налогообложения с целью повышения эффективности и справедливости налоговой системы Республики Беларусь.

Ключевые слова: налогообложение, малый бизнес, налогообложение малого бизнеса, эффективность, упрощенная система налогообложения, налоговая ставка.

The assessment of efficiency of small business taxation in the Republic of Belarus in the context of economic activies and regions

A.Yu. Piakarskaya,
Ph.D., Researcher, Fellow of the Lane Kirkland Scholarship Program, the University of Wroclaw (Poland)

Annotation: the article is devoted to the assessment of efficiency of small business taxation in the Republic of Belarus. The author assesses the indicators of fiscal efficiency of small business taxation and the indicators of value added creation in the context of economic activities as well as regions and the city of Minsk. As the result the author comes to the conclusion about the need to differentiate tax rates under the simplified tax system in order to improve the efficiency and equity of the tax system of the Republic of Belarus.

Keywords: taxation, small business, taxation of small business, efficiency, simplified tax system, tax rate.

В настоящее[1] время стимулирование деятельности субъектов малого предпринимательства является одним из ключевых направлений социально-экономической политики Республики Беларусь. Налогообложение выступает одним из косвенных методов государственного регулирования в данной области, и его изменения могут как активизировать функционирование малого бизнеса, так и существенным образом его замедлить.

Разработка налоговой политики и принятие решений налоговой администрацией требует всестороннего анализа действующей практики налогообложения, а также результатов, достигнутых в процессе государственного регулирования.

В последние годы в Республике Беларусь изменения в Налоговый кодекс и иные нормативные правовые акты, непосредственно либо косвенно касающиеся налогообложения субъектов малого предпринимательства, вносились неоднократно. В то же время анализ воздействия данных изменений на деятельность малого бизнеса не проводился. В связи с этим полагаем целесообразным провести оценку эффективности налогообложения малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности и регионов Республики Беларусь с целью выработки рациональных решений в области совершенствования налоговой политики Республики Беларусь.

В основу анализа была положена оценка эффективности налогообложения малого бизнеса [7]. В процессе научного исследования нами были рассчитаны показатели фискальной эффективности налогообложения малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности (общий коэффициент эффективности налогообложения малого бизнеса и коэффициент налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг). Результаты расчетов представлены в табл. 1 и 2.

1 Статья выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения научного проекта «Наука М — 2017»: «Модернизация системы налогообложения субъектов малого предпринимательства в Республике Беларусь» (Г17М-080).

Таблица 1

Показатели фискальной эффективности налогообложения субъектов малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности в 2014–2015 гг.

Вид экономической деятельности	Общий коэффициент эффективности налогообложения малого бизнеса, %		Коэффициент налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Всего организации	48,94	18,35	5,78	5,79
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	243,99	216,06	4,65	5,33
рыболовство, рыбоводство	-231,17	60,20	3,66	-2,09
горнодобывающая промышленность	-231,53	-14,22	6,53	11,74
обрабатывающая промышленность	45,17	38,10	6,91	7,11
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	37,93	43,06	14,37	13,07
строительство	44,54	17,00	12,36	13,81
торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	39,13	10,76	4,13	3,87
гостиницы и рестораны	-7,76	-3,93	6,42	7,07
транспорт и связь	167,02	63,16	1,64	4,28
финансовая деятельность	333,31	66,24	11,41	18,14
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	47,45	-6,48	12,79	12,43
образование	52,86	21,65	18,96	20,78
здравоохранение и предоставление социальных услуг	70,90	59,06	10,30	11,73
предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	40,69	22,58	11,95	13,06

Источник: собственная разработка автора на основе [1–7]

Поскольку с 2016 г. в классификатор видов экономической деятельности в Республике Беларусь были внесены изменения, результаты расчета показателей фискальной эффективности налогообложения малого бизнеса приведем в табл. 2.

В соответствии с методикой оценки эффективности налогообложения малого бизнеса, общий коэффициент эффективности налогообложения малого бизнеса определяется как отношение чистой прибыли, полученной субъектами малого предпринимательства, к сумме налоговых платежей, уплаченных ими.

В 2014 г. значение общего коэффициента эффективности налогообложения малого бизнеса составляло 48,94%, однако к концу 2015 г. данный показатель уменьшается до 18,35%, что может свидетельствовать о значительном росте сумм налоговых поступлений в государственный бюджет, приходящихся на единицу чистой прибыли малого бизнеса.

В исследуемом периоде по большинству видов деятельности значения данного показателя ниже 100,0%. Исключениями являлись в 2014 г. сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, транспорт и связь, финансовая деятельность. В 2016 г. в связи с реорганизацией классификатора такими видами экономической деятельности выступают «снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом», «транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность», «информация и связь». Значение общего коэффициента эффективности налогообложения малого бизнеса по большинству видов деятельности ниже 100,0% говорит о том, что суммы налоговых платежей субъектов малого предпринимательства превышали размер чистой прибыли, остающейся в их распоряжении, а это является негативной тенденцией и снижает заинтересованность хозяйствующих субъектов в осуществлении их деятельности либо в легализации доходов.

Коэффициент налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг — это отношение суммы уплаченных налогов субъектами малого предпринимательства к объему полученной ими выручки. В 2014–2015 гг. отмечается рост данного показателя практически по всем видам экономической деятельности, кроме «рыболовства и рыбоводства», «производства и распределения электроэнергии, газа и воды», «торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования». В итоге к концу 2016 г. наиболее высокое значение коэффициента достигнуто в следующих отраслях: операции с недвижимым имуществом (19,71%), образование (18,79%), творчество, спорт, развлечения и отдых (18,09%).

Данные тенденции свидетельствуют о наметившемся росте величины налоговых поступлений, приходящихся на единицу объема реализованной субъектами малого предпринимательства продукции, товаров, работ и услуг, что означает снижение эффективности налогообложения малого бизнеса в данных видах экономической деятельности.

Таблица 2

Показатели фискальной эффективности налогообложения субъектов малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности в 2016 гг.

Вид экономической деятельности	Общий коэффициент эффективности налогообложения малого бизнеса, %	Коэффициент налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %
Всего	52,44	6,19
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	19,28	3,88
Горнодобывающая промышленность	-71,73	10,12
Обрабатывающая промышленность	92,90	6,47
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	132,58	16,48
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	79,13	7,88
Строительство	50,72	12,57
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	38,39	4,73
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	110,32	3,86
Услуги по временному проживанию и питанию	-179,99	7,52
Информация и связь	135,61	9,86
Финансовая и страховая деятельность	93,98	8,71
Операции с недвижимым имуществом	54,56	19,71
Профессиональная, научная и техническая деятельность	62,73	13,89
Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	-76,39	7,05
Образование	33,18	18,79
Здравоохранение и социальные услуги	73,52	9,02
Творчество, спорт, развлечения и отдых	14,66	18,09
Предоставление прочих видов услуг	28,18	12,28

Источник: собственная разработка автора на основе [1–7]

Таблица 3

Показатели фискальной эффективности налогообложения субъектов малого бизнеса в разрезе областей и г. Минска в 2014–2016 гг.

Регион	Общий коэффициент эффективности налогообложения малого бизнеса, %			Коэффициент налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего организации	48,94	18,35	52,44	5,78	5,79	6,19
Брестская область	41,10	23,87	85,55	5,30	5,99	6,17
Витебская область	131,90	26,21	68,99	3,50	6,55	6,38
Гомельская область	46,41	29,50	74,43	7,58	8,48	7,70
Гродненская область	54,54	46,86	116,81	5,84	5,98	5,35
г. Минск	44,10	9,70	37,23	5,72	5,26	6,03
Минская область	46,57	28,29	65,72	6,27	6,30	6,13
Могилевская область	47,31	22,89	60,39	7,01	7,26	7,87

Источник: собственная разработка автора на основе [1–7]

Далее проведем оценку показателей фискальной эффективности налогообложения малого бизнеса в региональном разрезе. Результаты расчета данных показателей представлены в табл. 3.

В 2014–2016 гг. тенденции, складывающиеся в сфере налогообложения малого бизнеса, зачастую имеют противоречивый характер. Примером выступает Витебская область, которая была единственной в 2014 г., где размер чистой прибыли малых организаций перекрывал суммы уплачиваемых ими налогов. Однако в 2015 г. отмечается значительное снижение общего коэффициента эффективности налогообложения малого бизнеса с последующим возрастанием в 2016 г. В Гродненской области, напротив, отмечается рост данного показателя к концу 2016 г., в результате чего его значение превысило 100,0%. В целом же общий коэффициент

эффективности налогообложения малого бизнеса в 2014–2016 гг. был ниже порогового значения, что говорит о сложностях экономического воспроизводства и материального стимулирования субъектов малого бизнеса.

Коэффициент налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг в различных областях не был настолько дифференцирован, как в разрезе видов деятельности. К примеру, в 2014 г. его наиболее низкое значение было отмечено в Витебской области (3,5%), наиболее высокое — в Гомельской области (7,58%). В 2016 г. значения коэффициента выровнялись, в результате чего колебания составляли от 5,35% в Гродненской области до 7,87% в Могилевской области. Тем не менее, даже несмотря на общий рост коэффициента налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг в разрезе областей и г. Минска, налоговая нагрузка сохраняется на приемлемом уровне.

Таким образом, снижение общего коэффициента эффективности налогообложения малого бизнеса при одновременном росте коэффициента налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг говорит о снижении фискальной эффективности налогообложения малого бизнеса в отдельных отраслях и регионах Республики Беларусь, что проявляется в росте налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства. Это может иметь значительные негативные последствия для государства в целом, заключающиеся в сокращении налоговой базы ввиду уменьшения количества субъектов малого предпринимательства, снижения их оборотов от реализации продукции, товаров, работ, услуг, а также перехода их в теневой сектор экономики.

Далее оценим динамику добавленной стоимости, создаваемой субъектами малого предпринимательства. Для этого воспользуемся двумя показателями, характеризующими эффективность налогообложения малых организаций:

- отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, применяющими УСН, к сумме налоговых платежей, уплачиваемых ими, в расчете на одну организацию (ДС/НП);
- отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг (ДС/В).

Результаты расчетов данных показателей в разрезе видов экономической деятельности представлены в табл. 4 и 5.

Полученные в результате расчетов значения показателей создания добавленной стоимости были оценены на предмет того, превышают ли они медианное значение. Было выявлено, что существуют виды деятельности, в которых отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, применяющими УСН, к сумме налоговых платежей, уплачиваемых ими, в расчете на одну организацию, а также отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг превышают их медианные значения.

В частности, в 2014–2015 гг. к таким видам деятельности относятся «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «образование», «финансовая деятельность», «предоставление коммунальных, социальных

Таблица 4

Показатели создания добавленной стоимости субъектами малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности в 2014–2015 гг.

Вид экономической деятельности	ДС/НП		ДС/В	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Всего организации	6,37	5,30	0,069	0,097
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,77	8,48	0,100	0,278
рыболовство, рыбоводство	6,43	4,68	0,124	0,071
горнодобывающая промышленность	1,60	4,32	0,034	0,293
обрабатывающая промышленность	7,89	8,24	0,087	0,161
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,37	22,67	0,115	0,162
строительство	4,79	4,30	0,155	0,237
торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,25	5,38	0,023	0,042
гостиницы и рестораны	4,18	3,54	0,141	0,210
транспорт и связь	3,21	5,53	0,025	0,039
финансовая деятельность	24,75	9,36	0,181	0,182
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	5,44	4,28	0,250	0,205
образование	25,76	2,55	5,186	0,487
здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,85	4,45	0,371	0,477
предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	6,57	6,61	0,300	0,336

Источник: собственная разработка автора на основе [1–7]

Таблица 5

Показатели создания добавленной стоимости субъектами малого бизнеса в разрезе видов экономической деятельности в 2016 гг.

Вид экономической деятельности	ДС/НП	ДС/В
Всего	7,73	0,123
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	7,77	0,188
Горнодобывающая промышленность	4,06	0,253
Обрабатывающая промышленность	10,97	0,191
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	5,71	0,313
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	9,96	0,238
Строительство	6,54	0,271
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	7,03	0,056
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	7,69	0,182
Услуги по временному проживанию и питанию	2,16	0,090
Информация и связь	16,19	0,510
Финансовая и страховая деятельность	12,68	0,122
Операции с недвижимым имуществом	4,21	0,250
Профессиональная, научная и техническая деятельность	8,71	0,345
Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	4,05	0,140
Образование	3,41	0,465
Здравоохранение и социальные услуги	6,66	0,472
Творчество, спорт, развлечения и отдых	9,34	0,312
Предоставление прочих видов услуг	7,32	0,416

Источник: собственная разработка автора на основе [1–7]

и персональных услуг». В 2016 г. это «водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», «информация и связь», «профессиональная, научная и техническая деятельность», «творчество, спорт, развлечения и отдых», «предоставление прочих видов услуг».

Исходя из опыта Бразилии в применении упрощенной системы налогообложения и полученных расчетных данных, полагаем, что ставки налога при упрощенной системе налогообложения могут быть дифференцированы.

Так, в Бразилии для малого бизнеса действует специальный налоговый режим SIMPLES NATIONAL. Ставки налога прогрессивны и установлены исходя из видов деятельности, сгруппированных по уровню рентабельности, и суммы доходов, получаемых плательщиками [8, 9].

Основой дифференциации налоговых ставок налога при упрощенной системе налогообложения в Республике Беларусь могут выступать отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, применяющими УСН, к сумме налоговых платежей, уплачиваемых ими, в расчете на одну организацию, а также отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг. Такая дифференциация налоговых ставок способствует соблюдению принципов горизонтальной и вертикальной справедливости налогообложения субъектов малого предпринимательства, поскольку обеспечивает более высокие налоговые поступления при большем уровне созданной добавленной стоимости в выручке от реализации.

При этом необходимо проводить регулярный пересмотр налоговых ставок и пороговых значений доходов для того, чтобы оценить эффективность налогообложения и учесть тенденции, складывающиеся в экономике.

Для получения более полной картины, а также расчета потенциально возможных налоговых ставок налога при УСН следует обратиться к статистическим данным, касающимся более узких разделов классификатора видов экономической деятельности.

Примером может выступать налогообложение плательщиков, занимающихся «Деятельностью в области компьютерного программирования». На сегодняшний день данные плательщики, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, имеют возможность применять ставку налога при упрощенной системе налогообложения 5%, при этом уровень добавленной стоимости, создаваемой ими, велик. Те же индивидуальные предприниматели, кто функционирует в отраслях с более низкой добавленной стоимостью (например, в сфере обрабатывающей промышленности), вынуждены применять аналогичную ставку. Это говорит о регрессивности налоговых ставок налога при УСН и нарушении принципа справедливости налогообложения.

Более того, доходы сотрудников резидентов Парка высоких технологий облагаются ставкой подоходного налога 9%, нерезидентов — 13%. В связи с этим считаем целесообразным при дифференциации налоговых ставок налога при УСН учесть этот аспект и установить такой ее размер, чтобы соблюдались принципы

Таблица 6

Показатели создания добавленной стоимости субъектами малого бизнеса в разрезе областей и г. Минска в 2014–2016 гг.

Регион	ДС/НП			ДС/В		
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего организации	7,02	0,130	5,86	0,101	7,73	0,123
Брестская область	6,20	0,152	5,84	0,147	7,51	0,176
Витебская область	7,57	0,145	5,63	0,147	6,63	0,165
Гомельская область	5,46	0,186	4,96	0,151	6,10	0,177
Гродненская область	7,02	0,166	6,52	0,152	8,58	0,193
г. Минск	7,92	0,112	6,03	0,075	8,13	0,097
Минская область	6,32	0,142	5,76	0,129	7,84	0,142
Могилевская область	5,20	0,173	4,68	0,152	6,11	0,175

Источник: собственная разработка автора на основе [1–7]

вертикальной и горизонтальной справедливости налогообложения субъектов малого бизнеса, но при этом не снижалась заинтересованность в их деятельности.

Далее оценим показатели создания добавленной стоимости субъектами малого бизнеса в разрезе областей и г. Минска в 2014–2016 гг. (табл. 6).

В результате проведенной оценки установлено, что есть области, в которых отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, применяющими УСН, к сумме налоговых платежей, уплачиваемых ими, в расчете на одну организацию, а также отношение добавленной стоимости создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг превышали медианное значение. Такими регионами в 2014–2016 гг. являлись Брестская и Гродненская области. Помимо этого, в исследуемом периоде в г. Минске и Минской области значение первого показателя выше медианного. В Гомельской и Могилевской областях, напротив, отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг выше медианного показателя.

Это позволяет говорить о дифференциации ставок налога при упрощенной системе налогообложения в региональном разрезе. Такая дифференциация позволит достигнуть более справедливого распределения налогового бремени между областями и г. Минском с учетом создаваемой малым бизнесом добавленной стоимости, а также повысить эффективность и справедливость налоговой системы Республики Беларусь.

Выводы

1. В результате проведенной оценки эффективности налогообложения малого бизнеса установлено сокращение общего коэффициента эффективности налогообложения малого бизнеса при одновременном росте коэффициента налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг. Это свидетельствует о снижении фискальной эффективности налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь и росте налоговой нагрузки на субъекты малого предпринимательства.

2. В процессе оценки выявлена существенная дифференциация значений общего коэффициента эффективности налогообложения малого бизнеса и коэффициента налогоемкости реализованной продукции, товаров, работ, услуг в разрезе видов экономической деятельности. Кроме того, по отдельным видам деятельности отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, применяющими УСН, к сумме налоговых платежей, уплачиваемых ими, в расчете на одну организацию, а также отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг превышали их медианные значения. Аналогичная тенденция наблюдается и при проведении анализа эффективности налогообложения малого бизнеса в разрезе областей и г. Минска.

3. В связи с этим для обеспечения эффективности и справедливости системы налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь полагаем целесообразным дифференциацию налоговых ставок налога при упрощенной системе налогообложения в разрезе видов экономической деятельности и регионов на основе отношения добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, применяющими УСН, к сумме налоговых платежей, уплачиваемых ими, в расчете на одну организацию, а также отношение добавленной стоимости, создаваемой малыми организациями, к размеру выручки от реализации продукции, работ, услуг.

Библиографический список:

1. Итоговые данные по учету налогов, сборов (пошлин) 2014 г.: отчет Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. — Минск, 2015. — 39 с.

2. Итоговые данные по учету налогов, сборов (пошлин) 2015 г.: отчет Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. — Минск, 2016. — 41 с.

3. Итоговые данные по учету налогов, сборов (пошлин) 2016 г.: отчет Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. — Минск, 2017. — 39 с.

4. Малое и среднее предпринимательство. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. URL: http://nalog.gov.by/ru/svedeniya-predprinimatelstvo/.
5. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: статистический сборник 2018. — Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. — 196 с.
6. Основные экономические показатели деятельности малых и микроорганизаций. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/maloe-predprinimatelstvo/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/godovye-dannye/osnovnye-ekonomicheskie-pokazateli-deyatelnosti-malykh-i-mikroorganizatsiy/.
7. Пекарская А.Ю. Оценка эффективности налогообложения малого бизнеса в Республике Беларусь / под ред. А.Ю. Пекарской // Вестник БГЭУ. — 2016. — № 2. — С. 58–66.
8. Pablo Fajnzylber, William F. Maloney, Gabriel V. Montes-Rojas. Does formality improve micro-firm performance? Evidence from the Brazilian SIMPLES program. Journal of Development Economics 94 (2011) 262–276. URL: https://ac.els-cdn.com/S0304387810000118/1-s2.0-S0304387810000118-main.pdf?_tid=160992cc-e0c1-11e7-a3a0-00000aab0f6c&acdnat=1513250736_13eeb1e2e338d23cd06d62a4ecd0f294.
9. Simples Nacional 2018: confira as novastabelas e limites. Contadores.cnt.br. URL: http://contadores.cnt.br/noticias/tecnicas/2017/07/04/simples-nacional-2018-confira-as-novas-tabelas-e-limites.html.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

«Российский экономический журнал»
www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

«Финансовая жизнь»
www.flife-online.ru

Научно-практическое аналитическое издание объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал включен в перечень ВАК.

«Менеджмент и бизнес-администрирование»
www.mba-journal.ru

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► **В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru**

► **Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org**

► **В любом отделении почтовой связи**

РЕКЛАМА

Корпоративные инновационные системы российских компаний в период становления цифровой экономики

Р.Р. Ващенко,
аспирант, департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия

Аннотация: в статье представлены результаты факторного анализа проблем внедрения и развития корпоративных инновационных систем в современных российских корпоративных структурах.

Ключевые слова: корпоративная инновационная система, инновации, корпоративное управление.

Corporate innovation systems of Russian companies in period of the digital economy formation

R.R. Vashchenko,
Postgraduate Student, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: the article contains a factor analysis of the problems of introducing and developing corporate innovation systems in the modern conditions corporate governance of the Russian Federation.

Keywords: corporate innovation system, innovations, corporate governance.

Совокупным результатом развития технологий и распространения масштабов сети Интернет стала цифровизация экономики. Учитывая влияние глобализации, появление тренда цифровой экономики на территории Российской Федерации было вопросом времени. По оценкам Глобального института McKinsey, в результате цифровизации возможно создание потенциальных условий к увеличению ВВП России к 2025 г. на 4,1–8,9 трлн руб. (25% от общего ожидаемого роста) [11]. Отвечая на вызовы текущего времени, в России уже дан старт к формированию соответствующей инновационной инфраструктуры в форме взаимодействия и сотрудничества различных исследовательских институтов и научных организаций с компаниями, однако, говорить о каких-либо существенных достижениях еще не представляется возможным. Вероятно, отсутствие системного подхода не позволяет обеспечить необходимый результат.

Корпоративная инновационная система (далее — КИС) была сформирована как логическое завершение иерархии инновационных систем национального и регионального уровней. Научному сообществу (во главе с О. Гранстрандом, С. Аланжи, С. Якобссоном, С. Шеландером) удалось закрепить понимание КИС: «это совокупность элементов (субъектов, видов деятельности, ресурсов и др.), а также причинно-следственных связей, которые важны для инновационной производительности корпорации» [15].

Анализ практик корпоративного управления, а также исследований и разработок за последние годы демонстрирует совокупность проблем, которые могут стать причиной, препятствующей процессу внедрения КИС в работу российских компаний: инертные решения руководства и топ-менеджмента относительно нововведений; слабо настроенная на изменения корпоративная культура; недостаток материально-финансовых ресурсов; уровень человеческого капитала и отсутствие понимания необходимости внедрения КИС. Интересной особенностью является их взаимосвязь, которая не позволяет решить некоторые отдельные задачи без системного подхода.

Инертность решений руководства и топ-менеджмента (относительно внутренних и внешних преобразований, инноваций и др.) существенно влияет на жизнеспособность компаний. Ярким примером практики подобных решений может служить опыт компании «Белый ветер Цифровой» — руководством была сделана ставка на офлайн-продажи в условиях стремительно растущей конкуренции интернет-магазинов, что стало одной из причин их банкротства. Кроме того, в течение последних лет в России наблюдается снижение динамики участия компаний в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, что может быть последствием консервативных и сдержанных взглядов на фоне движения «открытых инноваций». Например, за период 2008–2016 гг. в отрасли, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, существенно сократилось число совместных проектов, при этом количество организаций, которые осуществляли инновации уменьшилось незначительно (рис. 1) [2].

Солидарное уменьшение свидетельствует о существующей зависимости. Учитывая положение России на международной арене (Global Innovation Index 2018 — 46 место), нерационально отказываться даже от нескольких процентов «инновационно активных» компаний. Не исключено, что причинами сокращения численности совместных проектов стали: страх корпоративного мошенничества, повышенная сложность администрирования процессов или иные трудности. Однако, положительный опыт крупных зарубежных компаний (BMW, General Electric, IBM, Xerox и др.) доказывает, что зачастую вышеуказанные риски нивелируются высокими социально-экономическими результатами совместной работы. В связи с этим, руководству российских компаний необходимо обратить внимание на феномен «открытых инноваций» и рассмотреть возможности к кооперации.

Практика показывает, что процессы инноватизации компаний находятся под воздействием ряда факторов. Корпоративную культуру организации также необходимо рассматривать, как один из них. Это объясняется, прежде всего, тем, что в период преобразований особенно наглядно проявляется корпоративный дух и потенциал, сформировавшихся в коллективе отношений. Исследование, результаты которого изложены в книге «Лидер и племя. Пять уровней корпоративной культуры», классифицирует уровни корпоративной культуры и демонстрирует особенности их влияния на вовлеченность сотрудников, коллективное взаимодействие, а также развитие способностей (в том числе, к генерации новых идей) [4]. Проанализировав результаты данного исследования, можно сделать выводы, имеющие прямое отношение к КИС: корпоративная культура является одним из ключевых факторов развития мотивации и стимулирования сотрудников в современном мире; без достижения определенного уровня корпоративной культуры невозможно построение «инновационного потока», который будет способствовать генерации инноваций внутри компаний; достаточно развитая корпоративная культура создает благоприятные условия для внедрения корпоративной инновационной системы.

Фундаментальные исследования, отчеты («Корпоративные инновации», опубликованный KPMG в 2017 г.; «The Corporate Innovation Imperative», опубликованный Crowd Companies в 2017 г.) и эксперты современного бизнеса подтверждают, что одних инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР) недостаточно для успешной инновационной деятельности и необходимы другие дополнительные условия, которые формируются благодаря корпоративной культуре.

В настоящее время корпоративная культура российских компаний находится на этапе развития. Все больше внимания уделяется данной составляющей, как одной из наиболее перспективных — яркими примерами успешного корпоративного управления и культуры могут стать: ПАО «Аэрофлот», ПАО «Ростелеком», ПАО «Сбербанк», ПАО АФК «Система». Сравнение результатов корпоративного управления и культуры российских компаний представлено в табл. 1 [6, 7, 8, 9].

Опираясь на данные таблицы, можно сделать выводы об относительно высоком уровне корпоративного управления и заметных достижениях корпоративной культуры рассмотренных российских компаний. Тем не менее, в условиях стремительного технологического прогресса и нестабильности экономики необходимо постоянно работать над повышением конкурентоспособности. Дальнейшее изучение корпоративных практик и организация имеющихся элементов в единую корпоративную систему — способны создать совокупный эффект и благоприятные условия для будущего развития.

Рис. 1. Динамика совместных проектов по выполнению исследований и разработок

Таблица 1

Достижения корпоративного управления и корпоративной культуры российских компаний

ПАО «Аэрофлот»	Высокая оценка НРКУ РИД (7++); документы, регулирующие корпоративную культуру (Кодекс корпоративной этики; Кодекс корпоративного управления); активная некоммерческая деятельность в сфере КСО (Образовательные проекты; благотворительность; поддержка и проведение спортивных и культурно-массовых мероприятий; иная адресная помощь); награды (авиакомпания получила четыре звезды (из пяти возможных) от Skytrax (2016); премия Randstad Award «Самый привлекательный работодатель в сфере транспорта и логистики — 2016»)
ПАО «Ростелеком»	Высокая оценка НРКУ РИД (7++); документы, регулирующие корпоративную культуру (Этический кодекс; Кодекс корпоративного управления; Декларация принципов); активная некоммерческая деятельность в сфере КСО (Образовательные проекты; благотворительность; социально-культурные проекты; проведение спортивных мероприятий); награды («Лидеры корпоративной благотворительности» (2017); «Хрустальная пирамида-2016» за достижения в области HR и развития человеческого капитала; Рейтинг уровня «АА (S)» в области КСО (2015)
ПАО «Сбербанк»	Высокая оценка НРКУ РИД (8); документы, регулирующие корпоративную культуру (Кодекс корпоративной этики; Книга ценностей); активная некоммерческая деятельность в сфере КСО (Образовательные проекты; благотворительность; проекты в сфере культуры; спортивные и др. досуговые мероприятия); награды (Самый сильный бренд в мире (по версии Brand Finance); «Команда года» SPEAR'S Russia Wealth Management Awards 2018; 1-е место в рейтинге Best Company Award' 2018; премия «Лучшие социальные проекты России»; «Лучшая программа подготовки и обучения персонала-2016» (контактный центр); CIPR Inside Awards — 2016: «Лучший пример вовлечения сотрудников»)
ПАО АФК «Система»	Высокая оценка НРКУ РИД (8); документы, регулирующие корпоративную культуру (Кодекс этики; Кодекс корпоративного управления); активная некоммерческая деятельность в сфере КСО (Образовательные проекты; благотворительность; проекты в сфере здравоохранения и культуры; спортивные мероприятия; социальные акции и др.); награды («Лидеры российского бизнеса: динамика и ответственность — 2017»; лауреат Национального конкурса корпоративных ресурсов «Серебряные нити — 2017»; «Хрустальная пирамида — 2015»; «Лидеры корпоративной благотворительности — 2015»; лауреат международной инвестиционной премии «Инвестиционный ангел» (2015)

Проблема дефицита ресурсов является неотъемлемой составляющей наукоемких отраслей экономики. Исследования и разработки, приобретение и внедрение новых технологий, модернизация оборудования требуют значительных финансовых затрат. Расходы на НИОКР ежегодно растут, при этом доля собственных средств организации в них увеличивается. По данным двух индикаторов (табл. 2, 3) отчета «Global Innovation Index 2018» видно, что Россия отстает от топ-10 примерно в три раза по расходам на НИОКР [14].

В связи с этим целесообразным решением было обратить внимание на некоторые зарубежные концепции («кайдзен» или «бережливое производство») и перенять успешный опыт, учитывая национальные особенности. Совершенствование управленческих процессов, бережливое использование ресурсов и сокращение потерь также формирует благоприятную основу для внедрения КИС в работу российских компаний.

Затрачиваемые компаниями средства на создание инноваций, находясь в условиях дефицита, следует анализировать с точки зрения результата. Например, по данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики: 2018», основная часть средств, которые российские компании сектора информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) выделяют на технологические инновации, распределяется для целей: исследования и разработки (42%), приобретение машин и оборудования (22%), а также инжиниринг (19%) от общей суммы в более чем 83 млрд рублей (рис. 2) [3].

В результате сравнения соотношений затрат и процентов количества организаций сектора ИКТ, осуществлявших технологические инновации, можно говорить о том, что: результативность затрат на дизайн,

Рис. 2. Суммы затрат и организации, осуществлявшие технологические инновации

Таблица 2

Позиция России по отношению к топ-10 по индикатору «2.3.2 Gross expenditure on R&D (GERD)», % от ВВП

Место в рейтинге	Страна	Итого внутренние расходы на R&D, % от ВВП
1	Израиль	4,3
2	Республика Корея	4,2
3	Швейцария	3,4
4	Швеция	3,3
5	Япония	3,1
6	Австрия	3,1
7	Германия	2,9
8	Дания	2,9
9	Финляндия	2,7
10	Соединенные Штаты Америки	2,7
33	Российская Федерация	1,1

Таблица 3

Позиция России по отношению к топ-10 по индикатору «5.1.3 GERD performed by business», % от ВВП

Место в рейтинге	Страна	Расходы на R&D, осуществляемые предприятиями, % от ВВП
1	Израиль	3,6
2	Республика Корея	3,3
3	Япония	2,5
4	Швейцария	2,4
5	Швеция	2,3
6	Австрия	2,2
7	Германия	2
8	Соединенные Штаты Америки	2
9	Дания	1,9
10	Финляндия	1,8
29	Российская Федерация	0,6

инжиниринг, исследования и разработки имеет сравнительно низкие значения; затраты на маркетинговые исследования, приобретение новых технологий и прочие обладают средним уровнем условной «отдачи»; а максимальный положительный эффект на инновационную деятельность достигается от обучения и подготовки персонала, приобретения программных средств, а также машин и оборудования.

Реструктуризация расходов российских компаний и реорганизация управленческих механизмов позволит сформировать необходимый запас ресурсов для внедрения КИС и дальнейшей деятельности, направленной на развитие инновационного потенциала бизнеса.

При внедрении КИС человеческий капитал, как основной ресурс для наращивания инновационного потенциала компании, также является очень важным компонентом. В настоящее время дефицит квалифицированных кадров в России, необходимых для перехода к новому укладу вслед за развитым миром, составляет десять миллионов человек до 2025 г., подсчитали в Boston Consulting Group [10]. Серьезной проблемой на пути формирования высокого уровня человеческого капитала в российских компаниях является миграция ученых и квалифицированных специалистов. По данным сборника Росстата «Труд и занятость в России», характеризующему состояние рынка труда, за 2014–2016 гг. из России на работу за границу всего уехали 175 230 человек, из них 48% с высшим образованием, а 38% со средним профессиональным. Численность человек с высшим и средним профессиональным образованием, мигрировавших за границу с целью трудоустройства за период 2014–2016 гг. отражена на рисунке 3 [12].

В связи с миграцией кадров в России также наблюдается тенденция к снижению патентной активности, при том, что удельный вес поданных заявок (в общемировой численности) составляет менее 1% последние

десять лет. Например, в 2017 г. Китай подал 146 723 патентные заявки, США — 126 932, Германия — 11 944, а Франция — 10 995. Количество патентных заявок на изобретения в области ИКТ, которые были поданы российскими заявителями и удельный вес патентных заявок из России в общемировом числе представлен на рис. 4 [3].

Очевидно, что для внедрения перспективных технологий или модернизации управленческих механизмов отток из России квалифицированных специалистов и сокращение числа патентов создаст серьезные сложности. В связи с чем, необходимо скорректировать социально-экономическую политику, так как персонал компании, который не обладает соответствующим уровнем знаний, умений, навыков или опыта, не способен проникнуться идеями инновационного мышления, что существенно усложнит процесс развития КИС.

Недостаток понимания перспектив и необходимости КИС обусловлен отсутствием применения системного подхода, что естественным образом тормозило развитие данной концепции до начала 2000-х гг., но стоит отметить, что отдельные элементы системы активно использовались в корпоративных практиках различных компаний задолго до этого. Технологический рывок за последние 30 лет существенно повлиял на экономическую ситуацию в мире. В конце XX века произошла очередная смена модели инновационного процесса [1]. КИС может стать прототипом следующей модели инновационного процесса, которая будет способна создать условия для организации инфраструктуры взаимодействия отдельных элементов и участников инновационного процесса в целом, своевременного расширения хозяйственного портфеля, повышения производительности и качества товаров (работ или услуг), а также более эффективного использования человеческого капитала.

Увеличение масштабов бизнеса и меняющиеся условия глобального рынка побуждают крупные компании менять стратегии и систему управления, преобразовываться во все более мощные инновативные структуры, способные адаптироваться к трансформации предпринимательской среды [5]. На этом фоне происходят изменения моделей и способов взаимоотношений (например, «экономика по требованию»), которые рано или поздно отразятся на российском бизнесе, если он будет не готов.

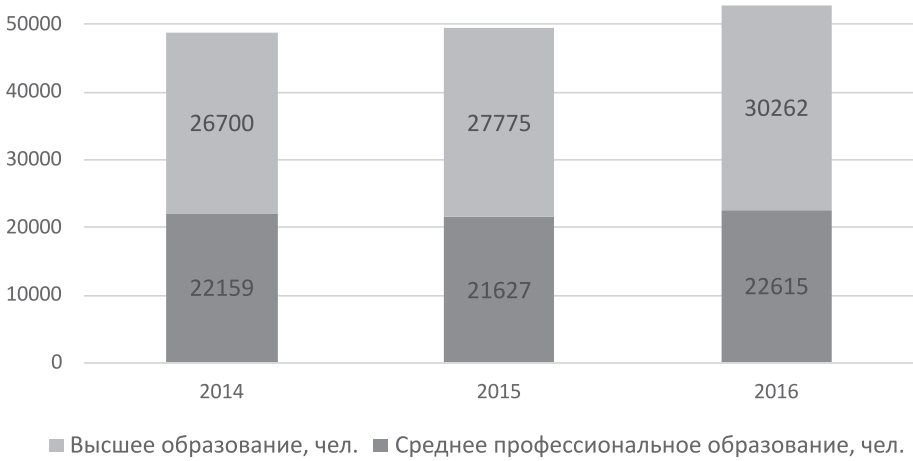


Рис. 3. Численность мигрировавших с высшим и средним профессиональным образованием за 2014–2016 гг.

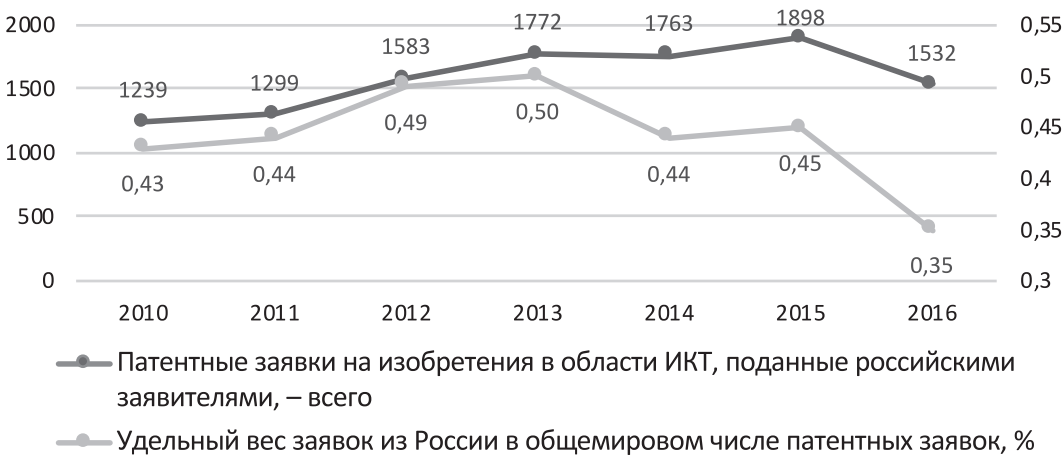


Рис. 4. Динамика патентных заявок в сфере ИКТ и удельный вес заявок из РФ

Необходимо учитывать, что относительно слабое желание использования КИС в реальной практике корпоративного управления обусловлено недостатком информации о данном механизме и отсутствием фундаментальной исследовательской базы внедрения, функционирования и развития КИС, как элемента корпоративного управления.

В связи с вышесказанным, крупным российским компаниям следует продолжать работу в области организации управления инновационными процессами и обратить внимание на КИС, как на перспективный механизм достижения данной целей.

В Российской Федерации до недавнего времени отсутствовала необходимость преобразования системы корпоративного управления. Однако, ситуация изменилась и в настоящее время требуется преодолеть инновационную индифферентность.

Выполненный в работе факторный анализ проблем, препятствующих внедрению и развитию КИС в практике функционирования российских компаний на этапе становления цифровой экономики в России, демонстрирует, что:

- в настоящее время корпоративный сектор переживает очередную фазу преобразований модели инновационного процесса на фоне цифровизации;
- в условиях инновационной нестабильности необходимо ориентировать управленческие решения на коммуникацию и взаимодействие;
- корпоративная культура организации влияет на процессы производства инноваций (следовательно, высокий уровень корпоративной культуры плодотворно отразится на результатах КИС);
- дефицит ресурсов и рост расходов на НИОКР определяют необходимость применения в работе компаний принципов «бережливого производства» и государственной поддержки;
- следует побороть отток квалифицированных кадров из России и накапливать человеческий капитал, как важный ресурс развития инновационной активности.

Таким образом, можно рассуждать о перспективе успешного внедрения и использования КИС современными российскими компаниями после того, как будут преодолены указанные проблемы. Системный подход к организации данной деятельности позволит создать мощный синергетический эффект и предпосылки для дальнейшего развития компаний и национальной экономики в целом.

Благодарность

Выражаю благодарность моему научному руководителю Измайловой М.А., д.э.н., доценту, профессору Финансового университета при Правительстве РФ за помощь в подготовке статьи.

Библиографический список:

1. Ермакова Е.А. Механизмы формирования и функционирования корпоративной инновационной системы: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. — Нижний Новгород, 2012. — 27 с.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 344 с.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 268 с.
4. Кинг Д. Лидер и племя. Пять уровней корпоративной культуры. — М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2008. — 317 с.
5. Корпоративное управление в России: новации и тренды: монография / [А.Г. Дементьева, В.Д. Миловидов, В.К.Вербицкий и др.] ; под общ. ред. А.Г. Дементьевой, В.Д. Миловидова — М.: МГИМО-Университет, 2018. — 319 с.
6. Нефинансовая отчетность ПАО «Аэрофлот» [Электронный ресурс]. URL: https://ir.aeroflot.ru/ru/reporting/annual-reports/ (дата обращения: 11.10.2018).
7. Нефинансовая отчетность ПАО «Ростелеком» [Электронный ресурс]. URL: https://www.company.rt.ru/ir/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 11.10.2018).
8. Нефинансовая отчетность ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/ru/responsibility/reports (дата обращения: 11.10.2018).
9. Нефинансовая отчетность ПАО АФК «Система» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sistema.ru/sustainability/social-reports/ (дата обращения: 11.10.2018).
10. Отчет Boston Consulting Group «Россия 2025: от кадров к талантам» [Электронный ресурс]. URL: https://www.bcg.com/ru-ru/perspectives/188095 (дата обращения: 11.10.2018).
11. Отчет компании McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mckinsey.com/ru/our-insights (дата обращения: 11.10.2018).
12. Труд и занятость в России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 (дата обращения: 11.10.2018).
13. Факторный анализ среды инновационной активности организации. Аварский Н.Д., Измайлова М.А., Гасанова Х.Н., Веселовский М.Я. // Экономика сельского хозяйства России. — 2016. — № 8. — С. 60–67.
14. Global Innovation Index 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4330 (дата обращения: 11.10.2018).
15. Granstrand, O. Corporate Innovation Systems A Comparative Study of Multi-Technology Corporations in Japan, Sweden and the USA. / O. Granstrand. — Chalmers University of Technology, 2000. — 112 p.

Особенности кредитных потребительских кооперативов в России

Наталья Иосифовна Морозко,
д.э.н., профессор, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Нина Иосифовна Морозко,
д.э.н., профессор, профессор Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

В.Ю. Диденко,
к.э.н., доцент, доцент Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: развитие альтернативных методов финансирования необходимо для адекватного формирования рынка финансовых услуг. Выделяются особенности кредитных потребительских кооперативов в России, включающие историю создания кооперативов, формирование законодательной базы, динамику развития. Анализируется зарубежная практика становления и развития кредитной кооперации. Выявлены позитивные и негативные факторы функционирования кредитных потребительских кооперативов.

Ключевые слова: кредитные потребительские кооперативы, рынок финансовых услуг, кредитные союзы.

Peculiarities of credit consumer cooperatives in Russia

Natalia I. Morozko,
Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of Russian Federation

Nina I. Morozko,
Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of Russian Federation

V.Yu. Didenko,
Candidate of Economics, Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the development of alternative financing methods is necessary for the adequate formation of the financial services market. The features of consumer credit cooperatives in Russia are highlighted, including the history of the creation of cooperatives, the formation of a legislative framework, and the dynamics of development. The foreign practice of the formation and development of credit cooperation is analyzed. Positive and negative factors of the functioning of consumer credit cooperatives are revealed.

Keywords: consumer credit cooperatives, financial services market, credit unions.

Финансирование предпринимательской деятельности является важным условием развития и наращивания бизнеса. В настоящее время в России развивается много альтернативных видов финансирования бизнеса. Определенное место в этом процессе занимают кредитные потребительские кооперативы.

Процесс становления и развития этого вида финансирования начинается со второй половины XIX века. Первые кредитные кооперативы в Российской Империи функционировали в виде «обществ взаимного кредита или ссудо-сберегательных товариществ». Деятельность этих обществ осуществлялась в соответствии с «Положением об учреждениях мелкого кредита» 1895 года. Эти общества предоставляли ссуды артелям, населению для выполнения хозяйственных работ. Кредитные кооперативы в этот период были востребованы и к 1914 году объединяли около 7,9 млн пайщиков, представленные 1121 обществами взаимного кредита и 15 ссудо-сберегательными товариществами. Следует отметить, что за период 1920–1930 годы этот вид финансирования был представлен: потребительскими обществами, обществами взаимного кредита. С 1930 г. кредитные кооперативы были ликвидированы.

В Российской Федерации первые кредитные кооперативы начали функционировать с начала 1990-х годов. Быстрыми темпами увеличивается число кредитных кооперативов с 2000-х годов. Значимо активизировался процесс по развитию сельской кредитной кооперации в России. Сельская кредитная кооперация в силу природных условий более быстрыми темпами формируется в южных территориях. По данным статистики: «в Южном федеральном округе функционирует 32,3% общего числа сельских кредитных кооперативов в России, Сибирском федеральном округе — 20,2%, Поволжском федеральном округе — 16,7%, Дальневосточном — 9,4%, в Центральном федеральном округе — 9,2%, Уральском федеральном округе — 7,7%, Северо-Западном федеральном округе — 4,5%.

На недостаточное развитие кредитных кооперативов влияет множество негативных причин (рис. 1).

Значительное отрицательное влияние на развитие кредитной потребительской кооперации оказывает недостаточное освещение средствами информации таких видов финансовых услуг, оказываемых населению — 26%; низкий потребительский спрос из-за низких доходов — 16%; отсутствие офисов КПК в ряде регионов — 12%.

В последнее время кредитная потребительская кооперация развивается стабильными темпами (рис. 2). Следует отметить, что часть зарегистрированных кооперативов находятся в стадии ликвидации, либо пассивного существования.

На процесс функционирования кооперативов оказывает позитивное воздействие расширяющееся развитие

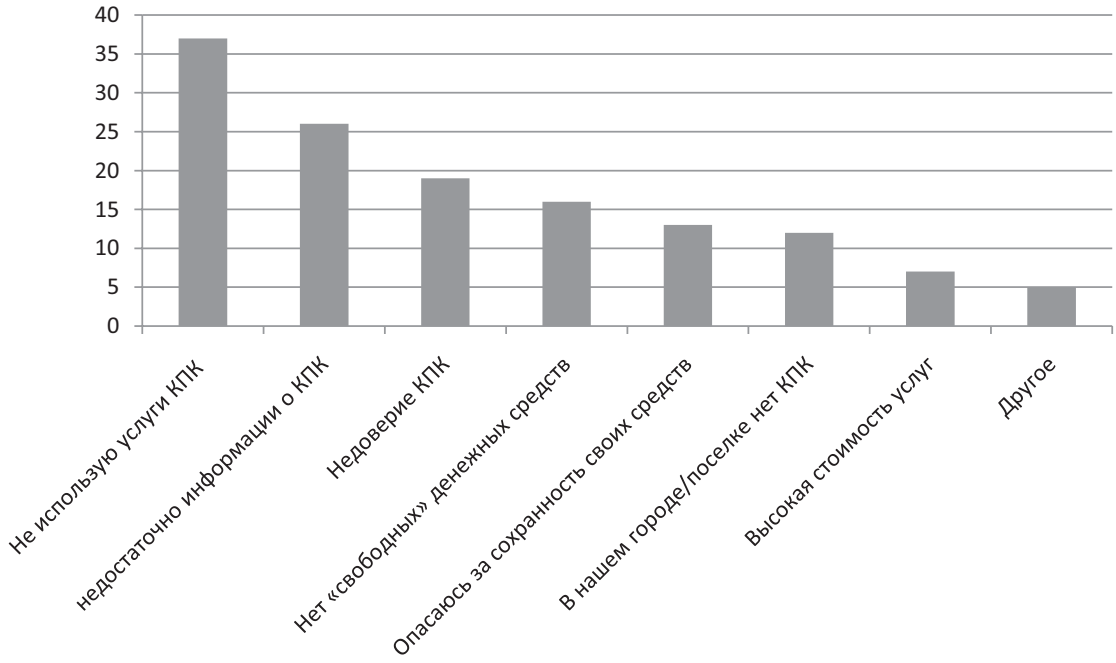


Рис. 1. Причины, по которым услуги кредитных потребительских кооперативов недостаточно востребованы, %
Источник: НАФИ — https://nafi.ru/about/profile/

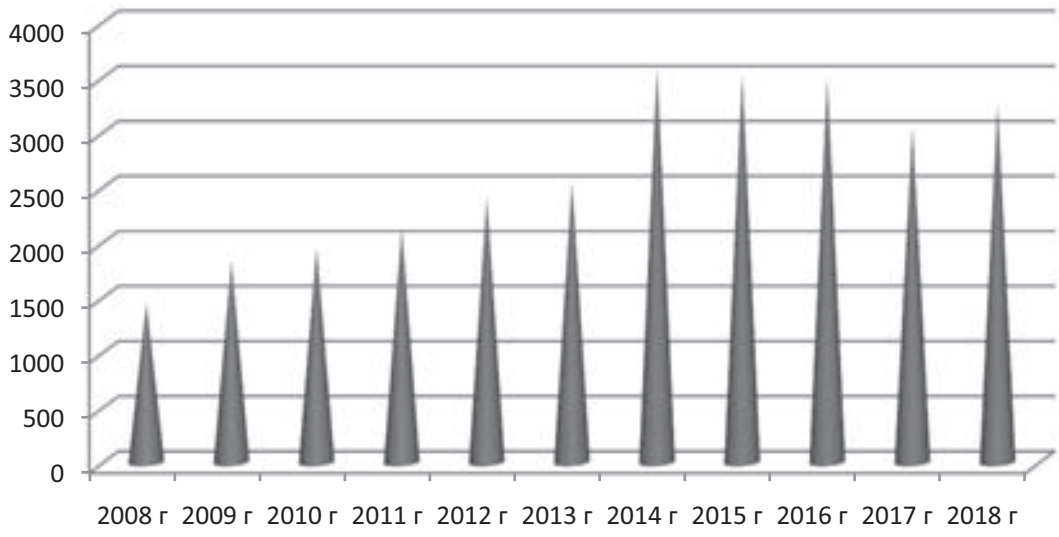


Рис. 2. Численность кредитных потребительских кооперативов России
Источник: на основе данных Банка России

крупных кредитных потребительских кооперативов в разных регионах России:

1. Кредитный потребительский кооператив «Народный кредит» организован в 2012 г. в Москве. Предлагает 5 программ сбережения по ставке от 7% до 15% и программы заимствования с учетом залога в виде недвижимости или транспорта.

2. «Первый Томский» кредитный потребительский кооператив прошел регистрацию в 2002 г. Этот кооператив осуществляет реализацию пайщикам 9 программ сбережения денег по ставке от 5% до 10,5% годовых и размещением до 1,5 млн руб. Одновременно предлагаются 7 программ заимствования со ставками от 7,3% до 20%.

3. Кредитный потребительский кооператив «Союз» начал привлекать денежные средства в городе Арсеньев в Приморском крае с 2002 года. В этом кооперативе предлагаются 4 сберегательные программы по ставке от 4% до 12% годовых и 6 видов заемных программ.

4. Кредитный потребительский кооператив «Инвест» в Волгограде с 04.08.2011 является членом Саморегулируемой организации «Национальное объединение кредитных кооперативов». Кооператив предоставляет займы потребительские и для осуществления предпринимательской деятельности. Размер суммы займа может составлять от 30 000 руб. до 10 000 000 руб. по ставке от 11% до 85% годовых.

5. Кредитный потребительский кооператив **«**Содействие» организован в 2005 г., имеет разветвленную сеть офисов в различных регионах России: Москве, Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, Липецкой области, Омской области, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия, Рязанской области, Свердловской области. Предлагает 6 кредитных программ со ставкой от 16% до 25% годовых и 4 сберегательные программы до 11,3% годовых.

В настоящее время кредитные потребительские кооперативы граждан организуют свою деятельность в соответствии с действующим Федеральным законом от 18.07.2009 № 190 «О кредитной кооперации». На эти кооперативы распространяются также следующие законодательные акты: Федеральный закон от 21.12.2013 № 353 «О потребительском кредите (займе)», Федеральный закон от 13.07.2015 № 223 «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», Указание Банка России от 14.07.2014г. № 3322-У «О порядке формирования кредитными потребительскими кооперативами резервов на возможные потери по займам».

Кредитные потребительские кооперативы имеют особенности, в сравнении с другими организациями аналогичного типа:

- установлены следующие требования по численности участников кооператива: 15 человек для физических лиц; 5 человек для юридических лиц; при смешанном составе — 7 человек;
- кооперативы должны быть членами саморегулируемых организаций;
- требования к минимальной величине пая участника: 8% от общего объема привлеченных средств пайщиков. Для кооперативов второго уровня минимальная величина составляет 50 млн руб. через год с момента создания;
- собрание пайщиков выступает высшим органом управления;
- максимальное количество участников кредитного кооператива не ограничено.

Центральный банк Российской Федерации осуществляет регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов:

- «принимает нормативные правовые акты, регулирующие деятельность кредитных кооперативов, их союзов (ассоциаций), саморегулируемых организаций и иных объединений кредитных кооперативов;
- устанавливает дополнительные финансовые нормативы;
- устанавливает порядок размещения средств резервного фонда кредитного кооператива;
- ведет государственный реестр кредитных кооперативов на основе сведений, полученных от уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц;
- ведет государственный реестр саморегулируемых организаций кредитных кооперативов, осуществляет включение сведений о некоммерческих организациях в государственный реестр саморегулируемых организаций кредитных кооперативов и исключение сведений о некоммерческих организациях из государственного реестра саморегулируемых организаций кредитных кооперативов;
- осуществляет взаимодействие с саморегулируемыми организациями кредитных кооперативов;
- осуществляет контроль за деятельностью кредитных кооперативов, число членов которых превышает 5 тыс. физических и (или) юридических лиц, а также за деятельностью кредитных кооперативов второго уровня;
- обращается в суд с заявлением о ликвидации кредитного кооператива».

За рубежом функционирование потребительских кредитных кооперативов осуществляется в соответствии с принятыми в 1995 году на конгрессе Международного кооперативного альянса принципами:

- добровольное и открытое членство;
- демократический контроль;
- экономическое участие членов;
- самоуправление и независимость;
- образование, повышение квалификации и информационное обеспечение;
- сотрудничество кооперативных организаций между собой;
- забота об обществе.

Общие принципы функционирования не означают одинаковые соглашения проведения операций. Во Франции группы кредитной кооперации представлены организациями: объединение Креди Кооператив, группа Креди Митюэль, группа Кес де Парн, группа Креди Агриколь, группа Банк Попюлер. Каждая из этих организаций специализируется на кредитовании различных

направлений деятельности: агропромышленном комплексе, социальном жилищном строительстве, малых производственных компаний.

Значимое место в системе кредитования страны занимает кредитная кооперация в Ирландии. В этой стране население, которое пользуется услугами кредитных союзов, составляет около 75% (данные WOCCU). Регулирование деятельности кооперативов состоящих в Ирландской лиге кредитных союзов осуществляется Центральным банком на основе ежеквартального мониторинга.

Отличительными особенностями кредитных союзов США является эмиссия кредитных и платежных карточек, выступают гарантами по обязательствам пайщика, проводят консультации по финансовому планированию. Основными преимуществами кредитных союзов являются: прозрачность, подконтрольность, управляемость для пайщиков, соответственно практически отсутствуют невозвраты и просрочки займов, если имеют место, то не более 3% от общей их суммы.

В Канаде кооперативы функционируют более 100 лет в виде кооперативного движения Caisses Desjardins, включающего страховые, инвестиционные и консалтинговые фирмы. Кредитный союз в Канаде, специализируется на обслуживании населения, малого и среднего бизнеса, немногим отличается от коммерческого банка по организации деятельности и предлагаемых продуктов и услуг. Значительный охват кооперативным движением в этой стране населения: членами кредитных союзов являются 45,5% трудоспособного населения.

В Китае банковский сектор занимает монополистическое положение, поэтому около 78% сельского населения этой страны не имеют возможности воспользоваться финансовыми услугами банков. В стране созданы кредитные кооперативы для обеспечения сельского населения и мелких предпринимателей комплектом финансовых услуг. Доля рынка по займам в кооперативах составляет около 12,0%.

По данным Всемирного совета кредитных союзов — World Council of Credit Unions (WOCCU) — количество пайщиков за период с 2000 г. по 2017 г. увеличилось более чем вдвое, такая же тенденция отмечается в росте кредитных союзов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика кредитных союзов в мире

Годы	Количество стран	Количество кредитных союзов	Количество пайщиков, млн чел.
2000	92	36 512	108,2
2003	84	40 457	123,5
2007	96	49 134	177,4
2010	95	47 123	156,8
2012	93	38 131	121,3
2015	99	56 142	189,5
2017	109	60 500	223,0

Источник: http://www.woccu.org/

Рассмотренная тенденция свидетельствует о расширении сферы оказываемых услуг потребительскими кредитными кооперативами.

Потребительские кредитные кооперативы имеют как преимущества в сравнении с другими финансовыми институтами, так и недостатки. Положительной стороной потребительских кредитных кооперативов являются:

- уровень доходности больше чем в банковских институтах;
- для пайщиков стоимость займов ниже, чем в банковских институтах;
- сжатые сроки рассмотрения заявки пайщика о предоставлении займа;
- доступность для участия в кредитном кооперативе;
- благоприятное обеспечение по кредиту;
- наименьшая разница между процентом по вкладу и займу;
- каждый пайщик может принимать участие в управлении кооперативом;
- приближенность кредитного кооператива к месту жительства пайщиков;
- консультации по финансовым вопросам без взимания комиссионных.

При вступлении в состав СРО потребительские кредитные кооперативы получают дополнительные преимущества:

- большая вероятность получения налоговых льгот, распространяющихся на некоммерческие структуры;
- высокая степень страховой защиты;
- защита от рисков;
- компенсация дефицита средств за счет взносов в установленные сроки.

Отрицательная сторона потребительских кредитных кооперативов связана со следующим:

- компенсационные выплаты ограничиваются 5% по проводимым операциям;
- дополнительные расходы, необходимые для страхования в СРО;
- при формировании кредитного кооператива фонд наполняется низкими темпами;
- кредитные кооперативы выдают кредиты только пайщикам и не выдают другим субъектам, которые не являются членами кооператива;
- кооператив не отвечает по обязательствам своих пайщиков;
- наибольшая сумма займа должна быть не больше 10% от общего размера задолженности по выданным займам;
- запрещено занятие кредитным кооперативом для получения дохода другой деятельностью;
- кредитный кооператив должен сформировать неделимый фонд, в который включаются паевые деньги и все виды начислений.

Потребительским кредитным кооперативам, действующим на российском рынке финансовых услуг, следует учитывать положительный опыт зарубежных стран по этим видам деятельности. Это позволит расширить спектр услуг, оказываемых кредитным кооперативом и обеспечивать прозрачность проводимых операций.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190 «О кредитной кооперации».
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353 «О потребительском кредите (займе)».
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 223 «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»
4. Брейли Р. Принципы корпоративных финансов [Текст] Пер. с англ. / Р. Брейли, С. Майерс. — 2-е изд. — М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2012. — 1120 с.
5. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Обоснование стратегии развития организаций малого бизнеса с использованием метода реальных опционов / Н.И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко // Academy of Strategic Management Journal. — 2018. — Т. 17. — Вып. 2. — С. 1–19.
6. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Детерминанты сберегательного рынка в России / Н.И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко // Banks and Bank Systems. — 2018. — Т. 13. — Вып. 1. — С. 196–208.
7. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Управление финансированием малых организаций на основе когнитивного подхода / Н.И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко / Conference Proceedings, Jakarta Indonesia, ICABE. — 2018. — С. 27–35
8. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Оценка несбалансированного управления ликвидностью российского банковского сектора / Н.И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко // Journal of Reviewson Global Economics. — 2018. — Т. 7. — С. 487–496
9. Морозко Н.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Моделирование процесса финансирования малых организаций / Н.И. Морозко, Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко // Journal of Reviewson Global Economics. — 2018. — Т. 7. — С. 774–783.
10. Тюрнер С., Ендрес Ал. Стратегии повышения успеха владельцев малого бизнеса. International Journal of Applied Management and Technology. — 2017. — Т. 16. — Вып. 1. — С. 34–49.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Финансовая жизнь
Возрождение издания 1914 года

www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► **В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru**

► **Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org**

► **В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»**

реклама

Финансирование инноваций как условие формирования новой модели экономического развития России[1]

Н.Н. Семенова,
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

Аннотация: в статье рассмотрены основные источники финансового обеспечения инноваций в зависимости от фазы инновационного цикла. Проведен анализ динамики и структуры источников финансирования инноваций в России в период 2000–2017 гг. Особое внимание уделено бюджетному финансированию научных исследований и разработок, развитию венчурного инвестирования. Автор также сформулировал предложения по развитию инструментов финансирования инноваций в целях перевода российской экономики страны на инновационный путь развития.

Ключевые слова: финансовое обеспечение инноваций, инновационное развитие, бюджетное финансирование, венчурные инвестиции.

Innovation financing as a condition the formation of a new model Russian economic development

N.N. Semenova,
Doctor of Economics, Head of the Department of Finance and Credit, National Research Ogarev Mordovia State University

Abstract: the article deals with the main sources of financial support of innovation, depending on the phase of the innovation cycle. The analysis of dynamics and structure of sources of financing of innovations in Russia in the period 2000–2017. Special attention is paid to budget financing of research and development, development of venture investment. The author also formulated proposals for the development of innovation financing instruments in order to transfer the Russian economy to the innovative path of development.

Keyword: financial support of innovations, innovative development, budget financing, venture investments.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., сопровождающийся снижением темпов экономического роста, явился серьезным вызовом для России и со всей очевидностью подтвердил исчерпание возможностей экспортно-ориентированной модели экономического развития. Согласно данным Всемирного банка, среднегодовой темп роста мировой экономики в 2009–2016 гг. составил 3,3%, а в России — 0,6%. Однако в 2017 г. развитие мировой экономики характеризуется появлением тенденции роста экономической активности: объем производства в мире в 2017 году составил 3,7%, а в России — 1,7%. Всемирный банк прогнозирует в 2018 г. следующие темпы экономического роста для стран: Китай — 6,3%, США — 2,7%, ЕС — 2,2%, Россия — 1,7% [12]. Стоит отметить, что незначительный рост российской экономики и стабилизация макроэкономической ситуации в стране во многом обусловлены повышением мировых цен на нефть.

Таким образом, современные угрозы и вызовы стабильному развитию отечественной экономики (замедление темпов экономического роста, ухудшение конъюнктуры мировых цен на энергоресурсы, обострение геополитической обстановки, введение финансовых санкций в отношении России со стороны западных стран, ограничивающих доступ отечественных компаний к инвестициям и технологиям) обуславливают необходимость перехода к новой инновационной модели развития, обеспечивающей качественный рост российской экономики.

Суть данной модели заключается в том, что инновации, осуществляемые непрерывно, выступают основным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики, увеличения масштабов общественного производства, роста прибыли хозяйствующих субъектов, и как следствие, темпов экономического роста в стране [5, с. 34].

Отличительными чертами инновационной экономики являются: устойчивая динамика темпов экономического роста; социальная ориентация экономики на повышение уровня и качества жизни населения; накопление

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства РМ (проект № 18-410-130004 р_а «Развитие методологии формирования финансово-экономического климата для устойчивого инновационного предпринимательства в регионе»)

человеческого и интеллектуального капиталов; расширение высокотехнологичных форм воспроизводства основного капитала за счет ускорения инноваций; интенсивное проведение научных исследований, разработка и внедрение новых технологий; высокая доля инновационных предприятий и инновационной продукции [3, С. 13].

К сожалению, для России характерен низкий уровень инновационной активности. Сегодня доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, не превышает 7,5% (рис. 1). Причем на протяжении последних двадцати лет наблюдается тенденция их сокращения. По этому показателю Россия значительно отстает не только от мировых экономик — лидеров научно-технического развития (например, Германии — 70%, Канады — 65%, Бельгии — 60%, Ирландии, Дании и Финляндия — 55–57%), но и государств Центральной и Восточной Европы, где этот показатель колеблется в интервале 20–40%.

Кроме того, отличительной чертой развития инновационных процессов в России является низкая интенсивность затрат на технологические инновации по отношению к объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг: в среднем за 1998–2017 г. лишь 1,8% (для сравнения в Швеции — 5,4%, Германии — 3,4%).

Стоит отметить также, что в рейтинге стран по индексу инноваций в 2018 г. Россия занимает 46-е место, а по «качеству инноваций» — 27 место среди 126 стран мира [11].

В сложившихся условиях у России объективно нет иного способа преодоления своего технологического отставания от развитых экономик мира, кроме проведение активной инновационной политики, адекватной вызовам времени и сменившейся исторической ситуации.

Бесспорно, что развитие инновационных процессов предполагает адекватное ресурсное обеспечение, т. е. способное объединить в единую инновационную цепочку результаты различных видов деятельности. Представляется целесообразными использовать различные источники финансового обеспечения инновационной деятельности в зависимости от фазы инновационного цикла [1, 2, 8]. Источники финансового обеспечения инноваций представлены в табл. 1.

Данные Росстата о структуре и источниках финансирования затрат на научные исследования и разработки свидетельствуют о значительной доле средств бюджета и недостаточном уровне финансирования инновационных процессов частным бизнесом и научно-исследовательскими организациями (рис. 2).

Стоит отметить, что объем затрат на исследования и разработки в России вырос с 25,1 млрд руб. в 1998 г. до 1019,2 млрд руб., т. е. в 40 раз. Однако по сравнению с зарубежными странами современный их уровень является незначительным и составляет около 6% от их объема в США, 15% — в Японии, 23% — в Китае. Кроме того, в России объем внутренних затрат на исследования и разработки, приходящийся на одного исследователя, в 20–25 раз меньше, чем в развитых экономиках [4].

Рис. 1. Инновационная активность в России, %

Рис. 2. Структура источников финансирования внутренних затрат на исследования и разработки в России, %

Таблица 1

Источники финансового обеспечения инноваций в зависимости от фазы инновационного цикла

Стадии инновационного процесса	Наименование финансового ресурса	Формы финансового обеспечения инноваций
Посевная стадия	Бюджетные средства	Финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований
	Фонды поддержки науки	Финансирование фундаментальной науки на безвозмездной основе (гранты)
	Собственные средства компаний	Финансирование прикладных исследований и разработок
	Бизнес-ангелы	Финансирование высокорискованных инновационных проектов
	Венчурный капитал	Финансирование высокотехнологичных проектов
Стадия стартапа	Венчурный капитал	Финансирование высокотехнологичных проектов
	Банковский кредит	Льготное кредитование НИОКР
Стадия раннего роста	Венчурный капитал	Финансирование высокотехнологичных проектов
	Фонды поддержки инноваций	Финансирование создания инновационной инфраструктуры, развитие малого инновационного предпринимательства
	Банковский кредит	Кредитование инновационных проектов
Стадия расширения (агрессивного роста)	Собственные средства компаний	Финансирование массового производства инновационных товаров
	Банковский капитал	Финансирование массового производства инновационных товаров
	Венчурный капитал	Финансирование высокотехнологичных проектов
	Банковский кредит	Кредитование инновационных проектов

Затраты федерального бюджета РФ на фундаментальные исследования составляют не более 20% общей суммы расходов. Причем в последние годы наблюдается отрицательная динамика: если в 2010 г. удельный вес затрат на фундаментальные исследования составлял 20% от расходов бюджета, то в 2017 г. — 16%. В то же время общий объем средств, выделяемых из федерального бюджета на финансирование прикладных исследований и разработок за период 2000–2017 гг. вырос в абсолютном значении почти в 30 раз, а по отношению к ВВП — почти в 2 раза (табл. 2). Расходы федерального бюджета РФ на науку на протяжении последних лет не превышали 3% общих расходов бюджета.

В табл. 3. представлены данные о доле бюджетных ассигнований на научные исследования и разработки к ВВП в России и зарубежных странах. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), затраты на НИОКР в России в 2017 г. составили 1,1% ВВП. В то же время государства — члены ЕС тратят на НИОКР в среднем 1,94% ВВП, а страны — члены ОЭСР — 2,35% ВВП. Основными лидерами по доле затрат на НИОКР являются Израиль (4,25% ВВП), Корея (4,24% ВВП), Швеция (3,25% ВВП), Япония (3,14% ВВП), Австрия (3,09 % ВВП) и Германия (2,94% ВВП).

Одной из форм финансовой поддержки инновационной деятельности, широко используемой в мировой практике, являются гранты. Среди российских фондов, оказывающих гранатовую поддержку при проведении научных исследований, являются: Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Фонд содействия

Таблица 2

Расходы федерального бюджета РФ на финансирование науки, млрд руб.

Годы	Расходы федерального бюджета, млн руб.		в % к расходам	в % к ВВП
	фундаментальные исследования	прикладные исследования		
2000	8,2	9,2	1,69	0,24
2001	11,7	12,0	1,79	0,26
2002	16,3	14,8	1,51	0,29
2003	21,1	20,5	1,76	0,31
2004	24,9	22,6	1,76	0,28
2005	32,0	44,9	2,19	0,36
2006	42,8	54,9	2,27	0,36
2007	54,6	77.9	2,22	0,40
2008	77,9	92,4	2,14	0,39
2009	83,2	135,9	2,27	0,56
2010	82,2	155,5	2,35	0,51
2011	91,7	222,2	2,87	0,57
2012	86,6	269,3	2,76	0,57
2013	112,2	313,1	3,19	0,64
2014	121,6	315,7	2,95	0,61
2015	120,2	319,2	2,81	0,53
2016	105,2	297,5	2,45	0,47
2017	117,0	260,9	2,30	0,41

Таблица 3

Удельный вес бюджетных ассигнований на научные исследования и разработки в некоторых странах мира, % к ВВП [13]

Страна	Годы								
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Австрия	1,89	2,37	2,74	2,67	2,89	2,95	3,07	3,05	3,09
Канада	1,87	1,98	1,84	1,79	1,78	1,72	1,70	1,65	1,60
Франция	2,08	2,04	2,19	2,19	2,23	2,24	2,28	2,27	2,25
Финляндия	3,25	3,33	3,73	3,64	3,42	3,29	3,17	2,90	2,75
Германия	2,39	2,42	2,71	2,80	2,87	2,82	2,87	2,92	2,94
Корея	2,18	2,63	3,47	3,74	4,03	4,15	4,29	4,22	4,24
Израиль	3,93	4,05	3,93	4,01	4,16	4,15	4,20	4,27	4,25
Италия	1,01	1,05	1,22	1,21	1,27	1,31	1,34	1,34	1,29
Япония	3,00	3,18	3,25	3,24	3,21	3,31	3,40	3,28	3,14
Швеция	н.д.	3,39	3,22	3,25	3,28	3,31	3,15	3,27	3,25
Турция	0,48	0,57	0,84	0,80	0,83	0,82	0,86	0,88	н.д.
Великобритания	1,72	1,56	1,69	1,67	1,60	1,65	1,67	1,67	1.69
США	2,62	2,51	2,74	2,77	2,69	2,72	2,73	2,74	2,74
Россия	1,05	0,99	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10

малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд Сколково), Российский фонд технологического развития (РФТР).

Сегодня важным источником финансового обеспечения инновационного предпринимательства является венчурное инвестирование. Оно используется, преимущественно, для финансирования проектов на посевной и начальной стадиях. Основным венчурным фондом России является Российская венчурная компания (РВК).

Стоит отметить, что в российской экономике наблюдается тенденция увеличения количества венчурных фондов (с 136 в 2012 г. до 194 в 2017 г.) при одновременном сокращении объема венчурных инвестиций с 376 млн долл. до 125 млн долл. соответственно (рис. 3) [9, 10]. Причем развитие венчурного бизнеса в регионах Российской Федерации происходит неравномерно. Лидером по привлечению венчурных инвестиций на

протяжении нескольких лет остается Центральный федеральный округ (74% по объему и 65% по числу).

Что касается распределения объема венчурных инвестиций на российском рынке по стадиям, отметим, что наибольшая инвестиционная активность инвесторов появляется в отношении компаний более зрелых стадий (52% от объема инвестиций), т. е. инвесторы предпочитают менее рискованные стратегии инвестирования. С 2014 г. в российской экономике наблюдается устойчивое и существенное (почти в 3 раза) преобладание объемов грантовой поддержки инновационных проектов над венчурными инвестициями на ранних стадиях.

Стоит подчеркнуть, что на российском венчурном рынке основная часть осуществляемых венчурных инвестиций приходится на сектор ИКТ: на его долю приходится 60–70% от их общего объема. Привлекательность компаний информационно-коммуникационного сектора объясняется относительно невысокими материальными расходами на запуск продукта и отсутствием производственных и технологических рисков. В то же время венчурный рынок демонстрирует некоторый рост инвестиций в отрасли, связанные с разработкой реальных технологий (медицина, биотехнология, производство химических материалов).

В мировой практике помимо венчурных фондов на рынке венчурного капитала функционируют так называемые «бизнес-ангелы». Этот класс венчурных инвесторов ориентирован на небольшие объемы финансирования и действуют в условиях наибольшего риска. Для России данное понятие является относительно новым, но именно бизнес-ангелы могут стать драйвером инновационного развития в стране. Несмотря на то, что число бизнес-ангелов в России увеличивается, оно является недостаточным для эффективного функционирования национальной инновационной системы [7]. Основными причинами недостаточного развития бизнес-ангелов в нашей стране являются: консервативность частных инвесторов, низкий уровень предпринимательской культуры, дефицит инвестиционно-привлекательных проектов. Это ведет к переориентации многих российских бизнес-ангелов на стартапы из США, Европы и Израиля.

Одним из источников финансирования инновационных проектов выступает также банковское кредитование. Традиционными формами участия банков в кредитовании инновационных проектов являются: кредитование НИОКР, выполняемых на основе заключенных договоров; предоставление кредитов под реализацию инновационного проекта, в том числе под обеспечение государственных гарантий; 3) предоставление синдицированных и консорциальных кредитов, предусматривающих участие несколько банков. К сожалению, сегодня инновационные проекты составляют лишь 3% на рынке кредитования.

В заключении следует отметить, что современный уровень финансирования инноваций в России является недостаточным для кардинального изменения модели экономического развития. Очевидно, что для перевода экономики страны на инновационный путь развития необходима реализация следующих мер:

Во-первых, для обеспечения развития инновационных процессов при формировании федерального бюджета целесообразно увеличить расходы на науку до 2% ВВП в соответствии с нормативов, установленным Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента от 1 декабря 2016 г. № 642). Причем, как справедливо отметил А. Тодосийчук, увеличение объемов финансирования научных исследований и разработок даст положительный эффект только при условии сбалансированного их роста по различным стадиям инновационного процесса [6]. Целесообразно обеспечить соблюдение экономически обоснованных пропорций финансирования отдельных видов работ (фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские работы).

Во-вторых, создание благоприятных условий (льготное налогообложение и кредитование) для привлечения бизнес-структур к финансированию инноваций. Мировой опыт показывает, что в высокотехнологичных странах участие бизнеса в финансировании инноваций составляет 60%, а государства — 30%.

В-третьих, развитие механизма государственно-частное партнерства, способствующего привлечению частных инвестиций для реализации крупномасштабных

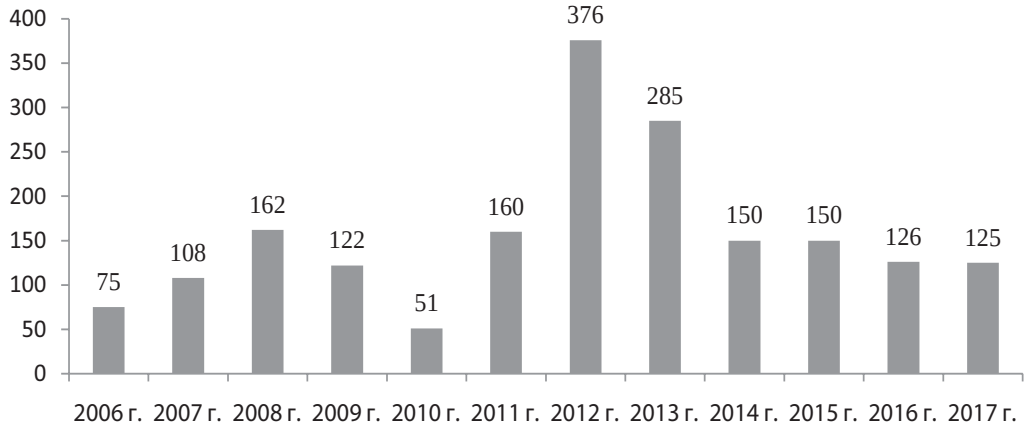


Рис. 3. Динамика объемов венчурных инвестиций в России в 2012–2017 гг., млн долл.

проектов технологического обновления реального сектора экономики, и прежде всей российской промышленности.

В-четвертых, развитие мезонинного финансирования, предусматривающего сочетание собственных и заемных источников, а также комбинацию долговой формы финансирования с акционерной. Мезонин является достаточно гибким механизмом, способным подстраиваться к постоянно меняющимся внутренним и внешним факторам. Долевая часть мезонинного финансирования заключается в предоставлении прав на приобретение акций заемщика по заранее установленной цене при наступлении определенных событий или в определенное время, при выполнении указанных в договоре условий.

В-шестых, использование краудфандинговой модели финансирования инноваций. В современном мире краудфандинг является новым финансовым инструментом и представляет собой коллективное сотрудничество людей, добровольно объединяющих свои денежные средства (как правило, через Интернет), чтобы поддержать инновационные идеи отдельных лиц или бизнес-структур. В зарубежных странах краудфандинг выступает в качестве источника привлечения инвестиций на посевной стадии инноваций.

Библиографический список:

1. Гурунян Т.В. Инвестиционно-инновационный лифт для малого и среднего предпринимательства: вопросы финансирования стартапов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2013. — № 3 (23). — С. 120–124.

2. Дьяконова С.Н., Шарапова Е.А. Некоторые аспекты финансирования инноваций // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 1 (12). — С. 25–28.

3. Емельянов Ю.С. Государственно-частное партнерство: инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт. — М.: ЛИБРОКОМ, 2013. — 368 с.

4. Коротина Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития страны // Социум и власть. — 2013. — № 5 (43). — С. 80–85.

5. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук. — СПб.: Алетейя, 2016. — 336 с.

6. Тодосийчук А.В. О бюджетном финансировании науки инноваций в среднесрочной перспективе // Экономист. — 2017. — № 2. — С. 44–51.

7. Удальцова Н.А. Венчурное финансирование инновационной деятельности в России // Инновации. — 2014. — № 1 (183). — С. 66–69.

8. Финансирование науки и инноваций в России: состояние, проблемы, перспективы / Л.Э. Миндели, С.И. Черных и др. — М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2010. — 286 с.

9. Национальный доклад об инновациях в России 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/c64/RVK_innovation_2017.pdf (дата обращения 12.01.2019).

10. Прямые и венчурные инвестиции в России. [Электронный ресурс]. URL: // http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-yearbook-2017-Russian-PE-and-VC-market-review-ru.pdf (дата обращения 12.01.2019).

11. Рейтинг стран мира по индексу инноваций // Экспертно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info. (дата обращения 12.01.2019).

12. Сайт МВФ. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2018/01/11/world-economic-outlook-update-january-2018 (дата обращения: 10.01.2019).

13. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators-volume-2015-issue-2/gross-domestic-expenditure-on-r-amp-d-gerd-as-a-percentage-of-gdp_msti-v2015-2-table2-en#page1.

АКАДЕМИЯ МБА a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней

КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий

► **Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru**

реклама

Методологические основы и практическое применение теории перспектив

С.Ю. Богатырев,
к.э.н., доцент, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье рассказывается о практическом воплощении теории перспектив в современной практике поведенческих финансов. Описываются основные направления применения теоретических положений теории перспектив. Приводятся конкретные иллюстрации достижений в этой области. Показываются возможности практического применения поведенческих моделей на основе этой теории.

Ключевые слова: теория перспектив, поведенческие финансы, поведенческие модели, полезность, эвристика.

Methodology and practical implementation of prospect theory

S.Yu. Bogatyrev,
PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of Russian Federation

Abstract: the article describes the practical implementation of the prospect theory in the modern practice of behavioral Finance. The main directions of application of the theoretical provisions of the theory of prospects are described. Specific illustrations of achievements in this area are provided. The possibilities of practical application of behavioral models based on this theory are shown.

Keywords: prospect theory, behavioral finance, behavioral models, utility, heuristic.

ВВЕДЕНИЕ

Теория перспектив была представлена научному сообществу финансистов, экономистов и психологов в конце семидесятых годов. Впоследствии, через двадцать лет один из ее авторов, Канеман получил Нобелевскую премию по экономике, настолько перспективной и глубокой оказалась эта теория.

Теория перспектив — красивый и емкий инструмент. Квинтэссенция психологической конструкции на поле финансов. Мощный инструментарий поведенческих финансовых исследований. Содержание теории перспектив сконцентрировано в графике функции стоимости, приведённом в первой статье авторов теории [7]. На графике в системе двух осей координат по оси абсцисс откладываются значения потерь и приобретений. По оси ординат — сама стоимость или оценка полезности (рис. 1).

Вот уже сорок лет эта теория лучше всего описывает то, как люди определяют полезность в лабораторных условиях риска. Некоторые утверждают, что теория перспектив, созданная в лабораторных и для лабораторных условий, не годится для применения в реальных условиях [2]. Все же теория перспектив может быть применена в реальных условиях [1]. Главное знать, как сделать ее применимой с учетом ее аппарата. Уже за пройденные годы многие исследования обогатили теорию перспектив и внедрили ее элементы во многие экономические модели. Рассмотрим эти практические применения теории перспектив: конкретные модели и их методологические обоснования.

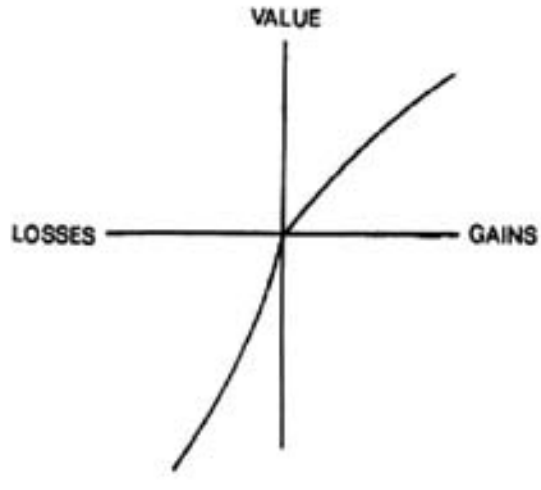


Рис. 1. График функции стоимости теории и перспектив
Источник: [11, p. 263].

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРСПКТИВ В ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Важное приложение теории перспектив в финансах — исследование торговой активности инвесторов на рынках.

Здесь пристальным предметом исследования выступает эффект диспозиции. Это, когда индивидуальные инвесторы с большей охотой продают акции, если их цена превышает цену покупки, чем когда она меньше ее. На первый взгляд это кажется абсолютно нормальным. Даже, имеется теория, обосновывающая такое поведение. Подросшие акции продаются, потому что, наверное, есть информация, которая понизит их котировки. А акции со снизившейся ценой держат в портфеле, потому что есть информация, что они пойдут наверх [3].

Соответствующие исследования показали, что это не так. Акции, выросшие в цене, продолжают расти, а снизившиеся акции продолжают падать в цене.

Стратегия моментума может прийти на помощь поведенческому исследователю. В соответствии с моментумом, акция, продолжившая рост цены должна и дальше расти, значит, ее надо держать. А акция, продемонстрировавшая очередное снижение цены, будет падать и дальше. Ее надо продать. Но, опять-таки, в соответствии с эффектом диспозиции этого не происходит. Инвестор держит падающую бумагу, и продает растущую.

На первый взгляд поведенческого финансиста здесь может помочь теория перспектив в комбинации с узким фреймингом ценового уровня акций. Действительно, держащий в своем портфеле растущую в цене акцию инвестор находится в правой верхней части графика функции стоимости теории перспектив. В этой части графика он находится под воздействием избегания риска. Он уже получил свое, зачем еще рисковать? И он продает ценную бумагу.

Инвестор, вложивший сбережения в падающую в цене бумагу находится в левой нижней части графика. Так как он уже потерял, все его шансы плохи. Он начинает «играть». Это поведение описывается автором теории перспектив Канеманом так: «когда все шансы людей плохи, они начинают рисковать». Вот он и рискует. Держит бумагу, котировки которой рушатся.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Первая попытка применить теорию перспектив к анализу эффекта диспозиции в статье 2009 года Барбериса и Ксьёнга (Barberis and Xiong) «Что управляет эффектом диспозиции?...» («What Drives the Disposition Effect?...») потерпела неудачу. Оказалось, что теория перспектив при учете годовых прибылей при торговле акциями не обязательно производит эффект диспозиции.

В модели задаются временные точки формирования инвестиционного портфеля [3]:

$$T + 1 \text{ даты: } t = 0, 1, \ldots, T,$$

где T — обозначает конец года. Если T больше количества дней в году, значит, инвестор чаще торгует.

В модели присутствует безрисковый актив с доходностью Rf за каждый период.

И рискованный актив с биноминальным распределением доходности Rt, t+1, которая равна Ru > Rf с вероятностью 0,5. И Rd < Rf с вероятностью 0,5.

Предпочтения инвестора находятся в соответствии с теорией перспектив. Используется самое простое определение выигрыша, как торговая прибыль, заработанная в период от 0 до T и равная: $W_T - W_0 R^T_f$. То есть, с учетом безрисковой доходности, как базовой точки отсчета прибыли.

Предполагается узкий фрейминг по уровню акции. Взвешенная вероятность не рассматривается. Просчитываются варианты для любого количества торговых периодов.

При запуске модели оказалось, что инвесторы показывают поведение противоположное тому, которое предсказывалось теорией перспектив. Неприятие рисков — это то, что породило обратный эффекту диспозиции результат. Это происходит потому, что для покупки акции инвестором ее уровень доходности должен быть таким высоким, что он далеко уводит котировки от точки пересечения кривых функции теории перспектив с нулевой отметкой на оси координат и от отметки, обозначающей приемлемый для него уровень потерь в левой нижней части графика. Потенциальный выигрыш должен быть намного больше потенциальных потерь [4].

Это изображено на рисунке, где точками на упрощенном графике функции теории перспектив отмечена оценка полезности выигрыша — справа вверху и проигрыша по акции, которую привередливый инвестор мог бы купить. И имеющегося уровня крутизны кривых не хватает для того, чтобы эффект диспозиции начал себя проявлять. То есть, значения высокой цены — справа вверху и рухнувшей котировки слева внизу слишком далеко отстоят от пересечения осей и друг от друга, чтобы модель дала эффекту диспозиции проявиться. Если же изменить крутизну кривых, то он начинает себя проявлять.

Степень избегания риска в данной системе координат измеряется тем, насколько далеко от точки пересечения с осями отстоит точка обозначающая выигрыши и проигрыши. И получается что инвестор в точке выигрыша, как она обозначена на графике менее избегает риска, чем в точке проигрыша. Получается при таком расстоянии точек выигрыша и потерь, что вам легче продать акцию в точке потерь слева внизу, чем в точке выигрыша, справа вверху. То есть неприятие рисков (loss aversion) основной элемент теории перспектив дает обратный результат в модели. Это схематически изображено на рисунке 2.

Для простоты график представлен линиями.

Но если линии загнуть с той кривизной, которая предполагается в теории Канемана и Тверски, все равно, не получается их сблизить. Так как линии начинаю «загибаться» намного позже узла пересечения с осями координат (рис. 3).

Включение в моделирование игры с крутизной кривых приносило эффект, но авторы модели решили добиваться принципиального решения проблемы. Им надо было уточнить значение полезности в данной ситуации. И они обратились к фундаментальной работе по поведенческим финансам, посвященной поведенческой оценке [12].

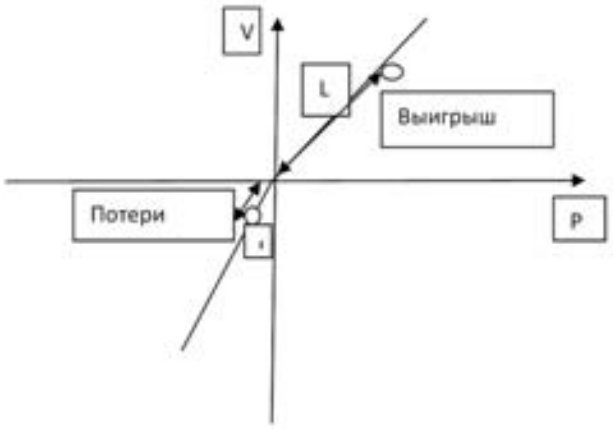


Рис. 2. Причина пробуксовки избегания риска в первой модели
Источник: рисунок автора.

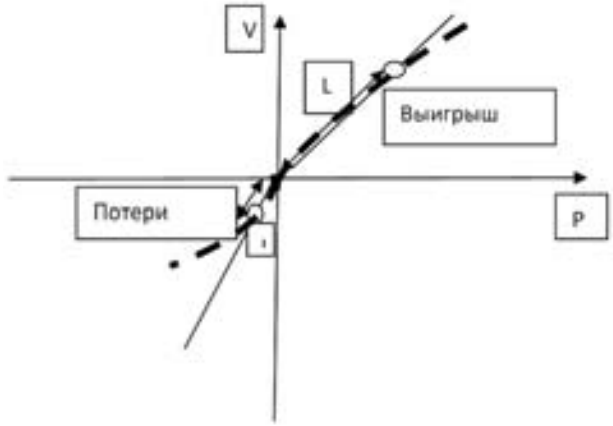


Рис. 3. Преобразование прямых линий графика: тот же эффект
Источник: рисунок автора

В этой работе Шефрина и Статмана давалось определение реализованной полезности. Она определялась гораздо лаконичнее и напрямую из факта продажи акции, чем при первом построении модели. Инвесторы получают полезность в момент самой непосредственной продажи актива с убытками ли или с прибылью. Продажа с прибылью дает инвестору положительный всплеск эмоций и соответственно большую полезность в своих глазах. Продажа с убытком — наоборот. Соответственно, и ждать он не хочет потому, что он хочет получить удовольствие от продажи сейчас [12].

Вообще, рассматривая все ретроспективу своей торговой деятельности, инвесторы вспоминают из нее серию фактов, которые дают приятные воспоминания. Он получает истинное удовольствие, вспоминая об успешных продажах с хорошей прибылью.

То есть, авторы усовершенствовали модель, введя в нее позитивный фактор дисконтирования во времени. Этот фактор улавливал удовольствие от немедленной продажи подросшего в цене актива, из-за высокого значения полезности этого факта в функции полезности инвестора. И удерживал инвестора от продажи акции, потерявшей в цене, чтобы не получить боль и разочарование в соответствии с той же функцией полезности.

В статье 2012 года «Реализация полезности» («Realization Utility») Барберис и Ксьёнг (Barberis and Xiong) исследовали линейную функцию полезности с временным дисконтированием. Это дисконтирование учитывает удовольствие от не затянутых прибыльных продаж и желание затянуть во времени мучительный процесс продажи с убытком [5].

В модели два актива. Безрисковый актив с нулевой доходностью и N рискованных активов — акций с заданным распределением изменения цен — формула 1:

$$dS_{i,t}/ S_{i,t} = \mu dt + \sigma dZ_{i,t} \quad (1),$$

где коэффициенты μ и σ — коэффициенты регрессии, которые одинаковы для всех акций.

Инвестор в каждый момент времени t или распределяет свое благосостояние в безрисковый актив, или в одну из N акций.

Благосостояние в момент времени t равно W_t.

Если инвестор имеет акции в момент t, B_t это база издержек позиции (cost basis of the position).

Если инвестор продает акции в момент t, выплачивается трансакционные издержки kW_t.

Если в момент времени t инвестор переключает свои ресурсы с акции на безрисковый актив или на другую акцию он получает реализованную полезность, описываемую формулой 2:

$$u((1 - k)W_t - B_t) \quad (2),$$

где t — момент времени;
B_t — база издержек позиции;
K — доля вложений в акции;
W_t — сумма вложений в момент времени t.

Также у инвестора при этом возникают риски шока случайной ликвидности (random liquidity shock). Если такой шок наступает, инвестор распродает портфель и выходит с рынка.

Инвестор максимизирует дисконтированную сумму ожидаемых будущих реализованных полезностей.

Результаты работы модели, построенной на такой функции реализованной полезности с «болевым» временным фактором дисконтирования дали результаты полностью иллюстрирующими проявление эффекта диспозиции.

Это было подтверждено следующими результатами:

1. Если ожидаемая доходность акций низкая, инвестор всегда вкладывает капитал в безрисковый актив.

2. Если ожидаемая доходность акций достаточна высока, инвестор покупает акции в момент 0 и

3. продает их, только если их стоимость подрастает на определённый процент от закупочной цены.

4. После продажи средства немедленно инвестируются в другие акции.

5. Убыточные акции не продаются.

Итак, в модели реализован принцип избегания рисков (loss aversion) — ключевой элемент теории перспектив. Модель описывает эффект диспозиции. Кроме этого с помощью модели можно объяснить избыточную торговлю. Известно, что на «бычьем» рынке (bull market), на рынке, где большинство участников играют на повышение, царит избыточная активность, большие объемы. Объемы бычьего рынка больше объемов медвежьего рынка. Это мало объяснимо традиционными финансовыми теориями.

Идея реализованной полезности дает возможность объяснить этот факт с применением поведенческих финансов [7, 8]. Смысл объяснения состоит в следующем. Продавая акции на бычьем рынке, на растущем рынке инвесторы получают удовольствие от продажи с прибылью, по более высокой цене. Их функция полезности большая. И они покупают новые акции, чтобы снова их продать и получить тот же самый положительный всплеск эмоций при высоких значениях функции полезности. Таким образом, наблюдается повышенная активность и по покупкам и по продажам и высокие объемы.

И наоборот. На медвежьем, падающем рынке никто не хочет продавать, так как продажа по уменьшенной цене вызывает всплеск отрицательных эмоций, характеризуется уменьшенной полезностью функции полезности. А так как средства инвесторов «застряли» в обесценивающихся акций, которые они не продают и не высвобождают свой капитал, им не на что купить новые акции. Таким образом, объемы минимальны.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ, ОСНОВАННЫХ НА ТЕОРИИ ПЕРСПЕКТИВ

В статье 2013 года Ингерсол (Ingersoll) и Джин (Jin) показали, что реализованная полезность может быть объединена с S-образной кривой функции полезности, а не только с временным фактором дисконтирования. И при этом наблюдается эффект диспозиции. При этом они зафиксировали добровольную продажу проигравших акций [6].

Продуктивными могут оказаться попытки совместить изучение эффекта диспозиции на основе функции реализованной полезности и теории экстраполяции. Комбинация реализованной полезности в части продаж и теории экстраполяции в части покупок может иметь здесь определённый эффект.

Практическая значимость моделей, применяющих теорию перспектив для объяснения и измерения эффекта диспозиции, чрезвычайно высока. При кажущейся некоторым редкости этого явления, его масштаб проявления — повсеместен [10, 12]. И если российским читателям при нашем фондовом рынке, вдруг, это покажется очень далеким, давайте, не будем забывать, что инвестиции могут быть не только в акции и ценные бумаги. В России огромная сфера приложения капитала — это рынок недвижимости.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ФИНАНСОВОМ МОДЕЛИРОВАНИИ

Реализованная полезность явилась эффективным инструментом, объясняющим загадочные финансовые явления. Но некоторые умы в академических кругах подвергали ее сомнениям. Для того чтобы их развеять, в 2014 году Фридман, Барберис, Камерер, Боссаертс и Рангел (Frydman, Barberis, Camerer, Bossaerts, Rangel) опубликовали статью, в которой они использовали нейро информацию для проверки гипотезы реализованной доходности.

Для этого у тридцати участников эксперимента по торговле акциями в лабораторных условиях проводилось магнитно-резонансное сканирование мозга. Участники лежали в аппарате, им проецировалась через специальное окошко торговая информация и специальным джойстиком, подведённым к их руке, они выбирали варианты торговых стратегий, отвечая на вопросы на экране. В это время активность их мозговых импульсов сканировалась прибором [4].

По условиям эксперимента акции имели положительную автокорреляцию ценовых изменений. То есть, если цена росла, можно было предположить, что она и дальше будет расти. Если цена падала, можно было предположить, что она и дальше будет падать. Таким образом, оптимальной стратегией было бы противоположное эффекту диспозиции. Тем не менее участники продемонстрировали сильный эффект диспозиции. Что, как мы уже поняли, ошибочно.

Авторы эксперимента протестировали гипотезу реализованной полезности для такого поведения. В соответствии с ней, инвесторы испытывают приток положительных эмоций при продаже с прибылью. Эта эмоциональная часть фиксируется в части человеческого мозга, отвечающей за удовольствие ventral striatum (vSt). В ней происходит физико-химическая активность, и она излучает импульсы, фиксирую гедонистическую стоимость, субъективные ощущения удовольствия.

Соответственно, активность в этой области мозга, измеренная с помощью приборов, должна быть наибольшей в момент, когда участник эксперимента отдает команду на продажу акции, выросшей в цене. И наоборот, активность в этой области будет меньше, если отдавалась команда «держать» (hold). Как мы помним, в эффекте диспозиции, проигравшие в стоимости акции мы, вообще, не продаем.

Ученые зафиксировали измеренные с помощью магнитно-резонансной томографии импульсы гедонистической части мозга и изобразили это на диаграмме. Получилось два графика, измеряющих активность во время выпуска команды на продажу и на «держать». До нажатия кнопки команды и после. Ученые проанализировали активность во время отдания команды на продажу и — на покупку. Нулевая отметка — момент отдания команды «держать». Отрицательные значения измерялись по оси икс — время до отдания команды. Исследования четко продемонстрировали

активность гедонистической части во время отдания команды на продажу выше аналогичной активности при команде «держать». Всплеск удовольствия больше. Статистически значимый разрыв ясно показывает существенное различие мозговой гедонистической активности при сладостной прибыльной продаже и болезненном «залипании» на обесценивающемся активе.

Важный момент, заметьте, здесь нет статистики потерь. Нет продаж обесцененного актива, так как эффект диспозиции действует в полную силу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поведенческие финансы основываются на более сильном основании, чем традиционные финансы. Эмоции, построенные на физиологических процессах человеческого организма, оказываются сильнее рассудка. Поведенческие финансы открывают путь для теорий, имеющих мощную силу действия.

Подводя итог применению теории перспектив при финансовом моделировании торгового поведения на рынке акций, надо быть осторожным, применяя функцию полезности (функцию стоимости) в годовом формате доходности. Это может не дать проявиться эффекту диспозиции. Применяя функцию реализованной (или моментальной) полезности в моделях эффект диспозиции реализовывается с большей стабильностью.

В вышеописанных моделях нет одного из существенных элементов теории перспектив — функции взвешенной вероятности. Если ее также интегрировать в модели, то появится возможность объяснить интересное явление, наблюдаемой в торговле индивидуальных инвесторов, которое называется временная не согласованность (time inconsistency).

Библиографический список:

1. Богатырев С.Ю. Поведенческие финансы в России: теория и практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2016. — № 4 (175). — С. 32–45.
2. Barberis Nicholas, Ming Huang. Stocks as Lotteries: The Implications of Probability Weighting for Security Prices // American Economic Review. — 2008. — 98:5. — P. 2066–2100.
3. Barberis Nicholas and Wei Xiong. What Drives the Disposition Effect? An Analysis of a Long-standing Preference-based Explanation // Journal of Finance. — 2009. — 64. — P. 751–784.
4. Barberis Nicholas, Ming Huang and Tano Santos. Prospect Theory and Asset Prices // Quarterly Journal of Economics. —2001. — 16 (1). — P. 1–53.
5. Barberis Nicholas and Wei Xiong. Realization Utility // Journal of Financial Economics. — 2012. — 104. — P. 251–271.
6. J.E. Ingersoll Jr and L. Jin. Realization Utility with Reference-Dependent Preferences // The Review of Financial Studies. — 2013.
7. Kahneman Daniel, Tversky Amos. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. — 1979. — Vol. 47. — № 2. (Mar.). — P. 263–292.
8. Tversky Amos, Kahneman Daniel. Advances in prospect theory: Cumulative representation of uncertainty // Journal of Risk and Uncertainty. — 1992. — Vol. 5. — №. 4. — P. 297–323.
9. Koszegi Botond, and Matthew Rabin. A Model of Reference-Dependent Preferences // Quarterly Journal of Economics. — 2006. — 121 (4). — P. 1133–1165.
10. Odean Terrance. Are Investors Reluctant to Realize Their Losses? // Journal of Finance. — 1998. — 53 (5). — P. 1775–1798.
11. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk Daniel Kahneman; Amos Tversky Econometrica. — 1979. — Vol. 47. — № 2 (Mar.). —P. 263.
12. Shefrin Hersh, Statman Meir, Behavioral Capital Asset Pricing Theory // Journal of Financial and Quantitative Analysis. 1994. — Volume 29, Issue 3 (Sep.). — P. 323–349.
13. Sydnor Justin. (Over) insuring Modest Risks. // American Economic Journal: Applied Economics. — 2010. — 2 (4). — P. 177–199.

Академия менеджмента и бизнес-администрирования

- ***Консалтинг***
- ***Бизнес-образование***
- ***Научно-практические журналы***
- ***Международный бизнес-клуб «Деловое партнерство»***

www.a-mba.ru

реклама

Цифровое будущее российского страхового рынка

О.В. Беспалова,
кандидат экономических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского»

Аннотация: «Цифра» проникла во все сферы жизни человека, но страхование в данном рейтинге не занимает лидирующих позиций. Сегодня российский страховой рынок одним из основных приоритетов развития видит именно внедрение инноваций и берет курс на применение цифровых технологий. Повышение уровня цифровизации страхового рынка позволит снять ряд законодательных и инфраструктурных ограничений и повысит инвестиционную привлекательность страховой отрасли и ускорит ее развитие.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, технологии, цифровизация, онлайн-страхование.

Digital future of the Russian insurance market

O.V. Bespalova,
Candidate of Economic Sciences, Senior Teacher, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

Abstract: «Digit» got into all spheres of human life, but insurance does not take the leading positions in this rating. Today the Russian insurance market one of the main priorities of development sees introduction of innovations and heads for use of digital technologies. Increase in level of digitalization of the insurance market will allow to lift a number of legislative and infrastructure limits and will increase investment attractiveness of the insurance industry and will accelerate its development.

Keywords: insurance, insurance market, technologies, digitalization, online insurance.

Цифровизация финансовых услуг — одно из актуальных и стремительно развивающихся направлений. С одной стороны, это понятность и простота, а с другой стороны — удобство, как для страхователей, так и для страховщиков.

Объем рынка электронного страхования без учета ОСАГО по итогам 2018 года достигнет 6 млрд руб., а по итогам 2019 года 8–9 млрд рублей. Поддержку сегменту окажут активное внедрение страховщиками новых высокотехнологичных решений и усовершенствование клиентских дистанционных сервисов продажного и постпродажного обслуживания [3, 4]. Сдерживающее влияние на рынок будут оказывать такие факторы, как нестабильность курса национальной валюты, рост ставок по кредитам, снижение объемов потребительского и ипотечного кредитования.

Если в мире на онлайн-продажи приходится 15–20%, то в России менее 3%. При этом более 80% премий, полученных от онлайн-продаж, сегодня приходится именно на ОСАГО (рис. 1).

В настоящее время 71% страховых организаций, осуществляющих онлайн-продажи, предлагают клиентам широкую линейку продуктов, в то время как остальные 29% страховщиков, ограничились лишь продажами электронных полисов ОСАГО исключительно в рамках выполнения законодательно установленных требований.

Статистические данные Банка России подтверждают приведенные выше цифры и выводы: по итогам 2017 года посредством онлайн-продаж суммарно по страховому рынку получено 32 млрд рублей страховой премии, что составило лишь 2,5% от совокупного объема премии страхового рынка [6].

Структура страховых премий от онлайн-продаж по видам страхования выглядит следующим образом: 88,9% приходится на ОСАГО, 4,5% — на АВТОКАСКО, 6,6% — на прочие виды страхования. Целевая доля страховых премий, собираемых посредством продаж в сети Интернет к 2021 году должна составить 18%.

Страховым компаниям приходится реагировать на потребности клиентов в отношении быстрого и понятного доступа к страховым услугам [2]. Рейтинге причин, по которым страховщики участвуют в цифровизации, представлен на рис. 2. Лидирующие позиции занимает необходимость получения страховщиками оперативной информации, необходимость обработки больших объемов информации, повышение качества обслуживания, рост числа клиентов, а также рост конкуренции.

Российский рынок имеет существенный нереализованный потенциал развития электронного страхования, его раскрытие сдерживается целым рядом ограничений.

Внедрение современных технологий в страховой сфере зависит не только от инвестиций, но и от способности и желания клиентов активно применять в повседневной

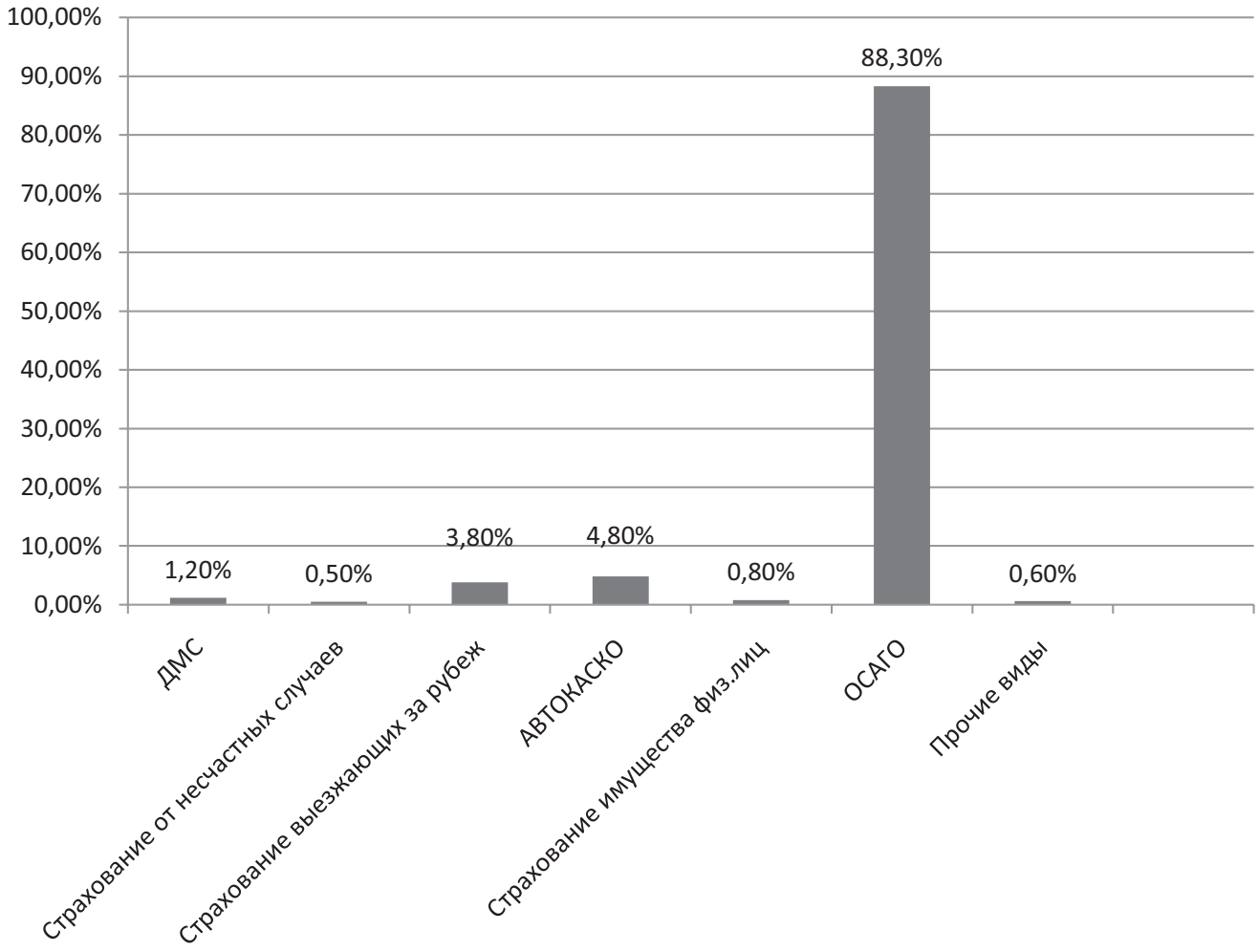


Рис. 1. Онлайн-страхование по видам страхования, 2017 год

Рис. 2. Причины, по которым страховщики участвуют в цифровизации

жизни электронные страховые продукты и услуги. Без этого не возможен индивидуальный подход к каждому клиенту, а любые цифровые инновации могут так и остаться не востребованными [1].

На пути внедрения новых технологий в страховании часто встает менталитет граждан. Основной проблемой в применении телематических устройств страхового сектора является нежелание граждан делиться информацией о себе, точнее — нежелание постоянно находиться под наблюдением.

«Прозрачность» жизни клиентов — это уже объективная необходимость. Поставщики финансовых услуг получают о нас столько информации, что дистанционный мониторинг со стороны страховщиков будет почти не заметен. Согласно исследованиям более 40% информации о страхователях страховщики получают в цифровом формате. При этом клиенты зарубежом выбирают индивидуальный подход и готовы предоставлять необходимую информацию, если это отразится на их бюджете [7].

Телематика позволяет автомобилистам экономить на страховке, а страховщикам управлять возможными рисками. Страховщик отслеживает важные для него параметры, которые впоследствии влияют на стоимость страховых услуг. Зарубежом лидирующие позиции в продажах «умного» страхования занимают США и Италия. «Умные» технологии применимы не только в моторном страховании, но и в страховании недвижимости («умный» дом), личном страховании («умное» ДМС) и так далее. Например, компания Discovery с помощью комплекса сервисов и программы лояльности буквально встроилась в жизнь своих клиентов. Так клиенты, которые ведут здоровый образ жизни, меньше тратят на медицинскую страховку. Актуальна сейчас и разработка комплексных персональных систем управления рисками. Они позволяют «включать» и «отключать» страховые услуги по запросу клиента [5].

Когда страховщик имеет возможность анализировать эти данные, он может установить для клиента по-настоящему персонализированный страховой тариф за счет более точного скоринга.

Одними из главных барьеров также является слабая техническая оснащенность российских страховых компаний.

За счет применения современных технологий страховым компаниям удается сокращать издержки, более грамотно оценивать страховые риски и бороться со страховым мошенничеством. В конечном итоге будущее страхового рынка — за персонифицированными тарифами, а они невозможны без регулярного отслеживания страховщиками большого объема данных.

Одновременно страховщики по всему миру стали предлагать клиентам удаленные каналы обслуживания. Потребители продемонстрировали спрос на дистанционные страховые сервисы. Например, один из крупнейших страховщиков США по количеству застрахованных автомобилей (более 23 млн) имеет сейчас всего 3 филиала по стране. Все общение с клиентом — от оценки объекта страхования и до урегулирования возможных убытков — происходит онлайн. Такое развитие страхования ожидает и Россию. Страховая компания должна быть всегда под рукой — в мобильном приложении. Если существует необходимость заключить договор страхования, пролонгировать его или урегулировать убыток — все должно быть доступно в любое удобное для клиента время. Страховой рынок России планирует в течение ближайших 5–7 лет перейти на цифровые технологии в организации продаж и сервисов по урегулированию убытков [5].

Уровень страховой культуры, например, в Европе и США, несоизмеримо выше, чем в России. Именно поэтому в данных странах потребители, для которых страхование — это привычная повседневная история, ищут возможность сэкономить на своих регулярных тратах. В России же, где традиционные страховые продукты по-прежнему воспринимаются большинством граждан как необязательные и не очень нужные расходы, этот запрос еще не сформировался.

Особенно восприимчиво к нововведениям молодое поколение, для которых является нормой покупка товаров, билетов, а теперь и страховой услуги онлайн. Смена поколений приближает и актуализирует повышение степени цифровизации страхования.

Таким образом, цифровизация страхования — это низкие издержки, индивидуализация, удобное онлайн-управление опциями и набором продуктов. Что же касается тотального контроля, то и без страховщиков он уже есть: поисковые системы, операторы связи, даже банки уже и так знают о нас очень много. Однако те усилия, которые прикладывает и страховое сообщество, и регулятор рынка, и органы власти, позволяют рассчитывать на то, что интернет-проникновение страхования в России будет постепенно увеличиваться, а страховая культура нашего общества повысится.

Библиографический список:

1. Беспалов Р.А., Беспалова О.В. Методика анализа эффективности инноваций и инвестиций в страховании // Вестник Брянского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 170–174.

2. Беспалова О.В., Беспалов Р.А. Актуальные направления развития аутсорсинга в сфере страховых услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2016. — № 5. — С. 9–12.

3. Глушак Н.В., Глушак О.В. Анализ стратегических направлений развития высоких технологий в России // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 2-2 (67). — С. 124–130.

4. Савинова Е.А., Ковалерова Л.А. Особенности внедрения новых технологий в финансовом секторе // Наука и бизнес: пути развития. — 2018. — № 10 (88). — С. 107–109.

5. Страховой портал «Страхование сегодня» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.insur-info.ru/ (дата обращения: 23.02.2019).

6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 23.02.2019).

7. Bespalova O.V., Bespalov R.A., Kovalerova L.A., Savinova E.A., Tachkova I.A., Budanova M.V. Innovation- and investment-based development to the Russian insurance system // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — Т. 15. — № 11. — С. 63–72.

Мировая финансовая система в условиях отключения России от SWIFT

Н.А. Чернышева,
к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО МИД России,

А.А. Чернышев,
к.э.н., старший менеджер Управления по работе с государственным сектором и инфраструктурными проектами, Департамент крупнейших клиентов CIB, ПАО Сбербанк

Аннотация: в статье рассматриваются особенности работы системы SWIFT и дается прогнозный анализ угроз отключения России от системы в связи с враждебной риторикой западных партнеров. Проводится краткий сравнительный анализ работ систем SWIFT и российского аналога CuberFT, китайского аналога CIPS и специального межбанковского канала, созданного странами ЕС для ведения ВЭД с Ираном INSTEX.
В статье анализируются возможные глобальные экономические причины решения об отключении российских банков от SWIFT и приводятся возможные экономические последствия для российской стороны и всего мира.

Ключевые слова: санкции против России, санкции против Ирана, Санкции против КНДР, SWIFT, INSTEX, CuberFT, CIPS, международная банковская система, мировая экономика, ТТИП.

Global financial system in the context of Russia's disconnection from SWIFT

N.A. Chernysheva,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations n.a. N.N. Liventsev, MGIMO University,

A.A. Chernyshev,
Ph.D. in Economics, Senior Manager of Government Relations & Infrastructure Projects Division of the Largest Clients Coverage Department — CIB, Sberbank of Russia

Abstract: the article discusses the features of the SWIFT system and provides a predictive analysis of the threats of Russia's disconnection from the system due to hostile rhetoric of Western partners. A brief comparative analysis of the work of the SWIFT systems and the Russian analogue of CuberFT, the Chinese analogue of CIPS and a special interbank channel created by the EU countries for conducting foreign trade with Iran INSTEX is carried out.
The article analyzes the possible global economic reasons for the decision to disconnect Russian banks from SWIFT and the possible economic consequences for the Russian side and the whole world.

Keywords: sanctions against Russia, sanctions against Iran, Sanctions against the DPRK, SWIFT, INSTEX, CuberFT, CIPS international bank system, world economy, T-TIP, TAFTA.

После эскалации напряженности в международных отношениях на фоне присоединения Крыма к России в 2014 г. экономика Российской Федерации вступила в «эру» функционирования в условиях санкций со стороны ряда экономически и политически мощных государств, таких как США, Канада, Австралия, большинство стран ЕС и других. Фактически практика показала, что термин «санкции» не совсем корректен, поскольку ограничительные меры вводятся без эгиды ООН, не являются обоснованными в международном правовом пространстве, а их причины не содержат доказательной базы нарушений российской стороной норм международного права. Следовательно, есть существенный повод считать так называемые «санкции» 2014–2019 гг. исключительно политико-экономическими атаками со стороны отдельных корпораций, лоббистских структур, политических сил и экономических блоков против экономики Российской Федерации и ее экономических союзников. Оставляя за рамками данной статьи политические и правовые рассуждения о природе санкций, следует подчеркнуть, что санкции представляют собой методы экономической конфронтации, посему их

природа, характер и содержание санкционных пакетов преимущественно зависят от степени экономических выгод и потерь для вводящих их государств.

Попытки проведения экономической оценки последствий санкций для экономики Российской Федерации и мирового сообщества затруднены субъективизмами экспертных заключений, их политизированностью и присутствием популистского компонента. Прозападные признанные эксперты в своем большинстве оценивают санкции как существенно ударяющие по российской экономике. Ряд российских экспертов, напротив, нивелирует истинное влияние санкционного давления на российскую и мировую экономику. Тем не менее риторические заявления западных популистов и финансовых структур о возможном отключении российских банков от международной системы SWIFT, вызвали серьезные опасения у большинства российских экономистов и представителей банковского сектора, и данный сценарий был назван «наихудшим». Возможность введения данных санкций и последствий для мировой финансовой системы может быть оценена с применением индуктивного, дедуктивного, статистического методов исследования.

Во-первых, принимая во внимание агрессивность, политизированность, незаконность действий западного сообщества исключительно с позиции силового превосходства, а также опыт отключений от SWIFT банков КНДР и Ирана, мы не можем исключать сценарий отключения российских банков от международной системы.

Во-вторых, учитывая экономическо-финансовые интересы стран Запада, которые, по нашему мнению, формируют политически-гуманитарную риторику западной пропаганды, степень вероятности внедрения того или иного санкционного пакета зависит от соизмерения выгод и убытков западных экономик.

В-третьих, принимается во внимание возможность проведения международных банковских транзакций без применения системы SWIFT.

Доля экспорта из России в мировую экономику в 2017 году составила 3% [7]. Основные страны-импортеры из Российской Федерации — это Китай (12,9 %), Германия (8,3%), США (8,0%), Беларусь, Италия, Франция, Япония, Южная Корея и страны Ближайшего Зарубежья, включая Украину, Беларусь, Казахстан и другие страны.

По данным статистики Федеральной таможенной службы Российской Федерации в январе-декабре 2018 года внешнеторговый оборот России составил 692,6 млрд долл. США и по сравнению с январем-декабрем 2017 года увеличился на 17,6%. Несмотря на усиление санкционного давления, сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 211,6 млрд долл. США (на 80,6 млрд долл. США больше, чем в данном периоде 2017 года) [5].

Экспорт России в январе-декабре 2018 года составил 452,1 млрд долл. (за год увеличился на 25,6%). Важно, что на долю стран дальнего зарубежья приходилось 87,9% общего объема экспорта, на страны СНГ — 12,1%.

Основу российского экспорта составляют топливно-энергетические товары, черные металлы, натуральные или синтетические эластомеры, удобрения, натуральные необработанные лесоматериалы, товары военного назначения, машины и оборудование [5]. По сравнению с январем-декабрем 2017 года стоимостный объем топливно-энергетических товаров возрос на 35,2%, а физический — на 6,4%.

Для сравнения доля мирового экспорта из Ирана, отключенного от системы SWIFT, составляет 3% (25% товаров из Ирана приходится на импорт в КНР); КНДР — 3% (94% товаров из КНДР приходится на импорт в Китай, 2% — в Индию, 2% — в Российскую Федерацию) [7]. Товарную основу экспортной экономики КНДР составляют морепродукты, изделия текстильной промышленности и металлы, Ирана — минеральные ресурсы и нефтепродукты [2, 3, 9], однако на нефтяную отрасль Ирана периодически накладываются санкционные меры со стороны США [8].

Поскольку Иран является важным торговым партнером минеральных ресурсов для стран ЕС, ведущими европейскими странами (Францией, Германией, Великобританией) был разработан специальный канал для банковских расчетов INSTEX (Instrumentin Support of Trade Exchanges) [4]. В настоящее время канал нельзя расценивать как аналог SWIFT ввиду своего ограниченного функционала и возможностей для использования. Тем не менее, канал существенно смягчает экономические последствия от санкционного давления на Иран и практически восстанавливает торговлю с государством [6].

Сравнительный анализ показывает, что несмотря на схожие количественные показатели доли экспорта России, Ирана и КНДР в мировом обороте, Россия существенно опережает государства, функционирующие в условиях отключения от SWIFT по дифференциальным показателям и количеству торговых партнеров. Соответственно, отключение КНДР от SWIFT можно считать больше политической мерой, чем экономической. Отключение от SWIFT Ирана понесли негативные последствия не только для государства, но и для стран ЕС и мировой экономики, снизили рейтинг доверия к каналу SWIFT и побудили европейские IT-компании к разработке каналов-конкурентов.

Отключение от SWIFT Ирана и КНДР является одной из причин создания китайского межбанковского IT-инструмента CIPS (Chinese International Payment System). К 2018 г. доля межбанковских транзакций через CIPS составила 4,79% мировых финансовых сделок, что существенно поддерживает курс юаня и практически полностью обеспечивает внешнюю экономику КНДР и частично экономику Ирана.

Точный ущерб России и мира и колебания мировой экономики при прогнозировании сценария отключения России от системы SWIFT рассчитывать проблематично, поскольку сценарий предполагает стрессовые условия для функционирования международного бизнеса, и способен затронуть большинство финансовых показателей, таких как ВВП России и ее ключевых торговых партнеров, курсы мировых валют и криптовалют, уставы международных организаций и многое другое. Авторитетными международными экспертами ущерб

для России от отключения государства от SWIFT оценивается падением ВВП России на 5%. Однако оценивать последствия от такой глобальной экономической меры для мировой экономики только в разрезе показателей одного государства представляется нецелесообразным. В настоящее время в мире доминирует концепция глобального формирующего рынка. Согласимся с В. Квинтом, который охарактеризовал ГФР как «новый экономико-политический феномен глобального рыночного пространства, охватывающий страны с формирующимся рынком и их региональные блоки, мотивируя дальнейшее международное экономическое и корпоративное сотрудничество и конкуренцию» [1].

Торговое партнерство России с мировым сообществом обширно: соответственно, не только российская сторона, но и мировое бизнес-сообщество опасается факта, что основной монополист на рынке обеспечения международных банковских транзакций подконтролен политическим силам НАТО. Таким образом, отказ SWIFT от сотрудничества с Россией означает неминуемый переход российских банков в собственную платежную систему CuberFT, китайскую систему CIPS или на новую разработку по аналогии с INSTEX. По мнению авторов, данный негативный сценарий может привести к следующим последствиям для мировой экономики:

- существенная девальвация рубля в долгосрочном периоде;
- падение ВВП России на 5–10% в первый год отключения;
- стремительный рост курса юаня;
- резкий рост цен на нефть;
- резкий рост цен на криптовалюты.

Экономические причины враждебной риторики против России и развития маловероятного ввиду обозначенных выше причин отключения российских банков от системы SWIFT заключаются в подготовке мирового сообщества к заключению трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (далее — ТТИП).

Поскольку США и ЕС являются лидерами мировых экономических регуляторных систем, взаимовыгодные улучшения в партнерстве в сфере инвестиционно-торговой деятельности расцениваются как США, так и странами ЕС, в позитивном ключе.

Тем не менее, анализ экономических условий ЕС и США приводят к очевидному выводу: лоббизм ТТИП исходит с американской стороны. Анализ программных документов ТТИП указывает на многие невыгодные факторы для стран ЕС, такие как:

- экономико-политическая зависимость от США;
- эскалация гонки вооружения США — Россия;
- деградация национальных экономических доктрин внутри стран ЕС;
- сокращение выгодных инвестиций в Азиатские рынки;
- потеря контроля над экономическим развитием Азиатских блоков;
- препятствия против построения взаимовыгодных отношений с РФ, КНР и странами Азии;
- зависимость всех экономических программ стран ЕС от решений госдепартамента и министерств США.

По сравнению с США европейские государства обладают очень ограниченным количеством природных ресурсов, что не позволяет им в полной мере обеспечить потребности своего населения. Ограниченность ресурсной базы ЕС объясняет причину зависимости Европы от внешних поставщиков энергетического сырья и, прежде всего, природного газа. США не способны обеспечивать евроконтинент нефтяными ресурсами столь высоких эксплуатационных, качественных и логистических свойств, как нефть марки Brent. Внешняя зависимость ЕС от всех источников энергии в долгосрочной перспективе, по оценкам экономических экспертов, может достигнуть апогея. В отношении природного зависимость европейских стран от нефти и газа может существенно возрасти.

Опасения стран ЕС относительно ТТИП и радикального санкционного давления на Россию, включая возможность отключения от SWIFT, мотивированы энергетическим вопросом. В случае неверных политико-экономических шагов энергетическая зависимость стран ЕС может стать глобальной политической и финансовой зависимостью от США.

Перед тем как сделать прогнозную оценку мировой финансовой системы в условиях отключения России от SWIFT выделим основные важные аспекты текущей мировой экономики.

Несмотря на то, что ЕС является традиционным покупателем нефти из России, под эгидой США именно ЕС вводит наибольшее количество санкций против России и получает ответные эмбарго, что приводит к взаимоневыгодным экономическим последствиям: долевое участие стран ЕС в общем объеме экспорта в 2017 году снизилось на 3% (с 50% в 2014 и 2015 годах, до 47% в первом полугодии 2017 года) Страны АТЭС (Азиатско-тихо океанического экономического сотрудничества) занимают второе место в рейтинге стран-экспортеров нефти в ЕС.

Соответственно, любые ограничительные меры против России и конкурентная победа США в случае усиления санкционного давления на российские банки и лобби ТТИП с высокой вероятностью приведет к следующим последствиям для российской и мировой экономики:

- исходя из сравнения товарной экспозиции ТТИП и Российских экспортных товаров в группу риска снижения экспорта попадает преимущественно углеводородные и каучуковые изделия;
- важным стратегическим внешнеэкономическим направлением для России представляется металлургия и древесина, которая не входит в стратегические планы США и может побуждать ЕС, Россию и Китай к развитию собственных платежных платформ;
- в качестве ответной меры на эскалацию санкций Российским козырем остается создание ужесточенных тарифных программ по экспорту металлургического сырья на европейский рынок, что превращает

страны ЕС в тотально зависимый регион с одной стороны от американских условий ТТИП, с другой стороны — от российских ответных тарифов, с третьей — от КНР и стран АТЭС.

Соответственно, отключение России от SWIFT в краткосрочной перспективе может явиться несоизмеримым, несимметричным ударом по российскому весу в переговорах по ТТИП и временно существенно изолировать Россию из глобальных внешнеэкономических сделок, существенно сократить препятствия для ЕС для вступления в ТТИП. Тем не менее, ответные шаги России, стремительный рост экономики и политического авторитета Китая, непредсказуемый передел нефтяного рынка, предполагаемый западными экспертами рост антизападной эскалации внутри России и возмущение западных бизнес-сообществ против американского политического авторитаризма по отношению к мировому бизнесу представляют собой очень важные риски для политической и экономической системы США. Бесспорное экономическое и политическое лидерство США в настоящее время находится в весьма устойчивом положении, экономический рост России является достаточно слабым и не представляет никаких фактических угроз для американской гегемонии. Так, краткий анализ, приведенный в данной статье, показывает низкую вероятность отключения России от SWIFT, но высокую вероятность заключения договора ТТИП.

Рекомендациями для российских банков является стремительное развитие собственных платежных платформ и проведение тестовых транзакций с ключевыми торговыми партнерами ближайшего зарубежья и КНР.

Библиографический список:

1. Квинт В. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. — М.: БизнесАтлас, 2012. — С. 126.

2. Санкции спасли Иран от нефтяного кризиса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vestifinance.ru/articles/71094.

3. Сейфоллахи М. Иран — ваш бизнес-партнер. — Киев: ООО «ДКС центр», 2011. — 192 с.

4. Франция, Германия и Британия создали специальный канал для расчетов с Ираном. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rtvi.com/news/frantsiya-germaniya-i-britaniya-iran.

5. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь — декабрь 2018 года (пояснения к таблицам). [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФТС России. Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=27171&Itemid=1978.

6. Europas Plan gegen Iran-Sanktionen Iran-Deal-«Rettungsring»: Neuer Zahlungskanal (SPV) vor Start Kai Küstner, NDR. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.tagesschau.de/ausland/iran-eu-107.html.

7. Prospects of diversifications of supplies for a products imported by Russian Federation in 2017: all products. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_Graph.aspx.

8. Publishers split over response to US trade embargo ruling. [Electronic resource]. Mode of access: https://www.nature.com/articles/427663a.

9. The Global Competitiveness Report 2016-2017. [Electronic resource]. Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

a-mba.ru

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней

КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий

► **Контакты: тел. (499) 152-79-41; e-mail: info@a-mba.ru**

реклама

Оптимизация операционных процессов инвестиционных компаний путем внедрения блокчейн-технологий

М.С. Шальнева,
к.э.н., доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Д.А. Азаренко,
студент Финансово-экономического факультета, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: статья посвящена использованию современных финансовых технологий блокчейн в операционной деятельности инвестиционных компаний. Исследуются возможности внедрения и потенциальные выгоды компаний от предложенного способа оптимизации операционных процессов. Рассмотрены различные варианты блокчейн-консенсусов, позволяющих выработать наиболее подходящую модель работы в конкретной отрасли.

Ключевые слова: блокчейн, новые технологии, оптимизация операционных процессов, экономия затрат, инвестиционные банки, виды консенсусов, реестр.

The optimization of operational processes of investment companies with introducing blockchain technologies

M.S. Shalneva,
Ph.D., Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

D.A. Azarenko,
Student of the Finance and Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the use of modern financial technology blockchain in the operating activities of investment companies. The possibilities of implementation and the potential benefits of companies from the proposed method of optimizing operational processes are investigated. Various variants of blockchain consensus are considered, which allow to work out the most appropriate model of work in a particular industry.

Keywords: blockchain, new technologies, optimization of operational processes, cost savings, investment banks, types of consensus, register.

Появившаяся сравнительно недавно финансовая технология блокчейн вызывает интерес и активно изучается не только крупными корпорациями, априори склонными к инновациям, но и запускаются небольшие стартапы, имеющие стремительный успех и представляющие потенциальную угрозу традиционным игрокам, которые боятся быть вытесненными с рынка. В эпоху цифровизации перед банками открываются абсолютно новые перспективы, в тоже время изменяющие условия существования традиционных кредитных организаций, под которые они вынуждены подстраиваться, чтобы не потерять свою долю на рынке.

Блокчейн технология представляет собой последовательную непрерывную цепочку блоков, которые содержат информацию, выстроенную по определенным правилам. При этом цепочка информационных блоков не требует наличия посредников, поскольку пользователи могут отправлять необходимые данные напрямую. Важно отметить, что в эту цепочку невозможно внести изменения, так как вся информация, заключенная в блоки, шифруется особым образом и одновременно копируется на множество компьютеров, вследствие чего взлом сети невозможен. Гипотетическим исключением является тот случай, когда кто-то получит контроль над более чем 50% мировых блокчейн мощностей. Однако это требует значительных финансовых ресурсов, которыми в настоящее время не располагает ни одна организация в мире. Таким

образом, технология блокчейн предоставляет новые возможности переноса как операционных, так и финансовых систем на новую платформу работы с данными. Это позволит в значительной степени упразднить огромное количество ненужных процессов, включая вынужденных посредников. Безусловно, для широкого внедрения технологии потребуется время и детальная проработка технической стороны, однако перспективы снижения издержек и повышения эффективности работы компании привлекают повышенное внимание и развивают интерес к данной технологии. Все больше компаний начинают финансировать исследовательскую деятельность в этом направлении [1]. Несмотря на то, что прогнозы относительно блокчейна начинают сбываться, многие лидеры рынка капиталов все еще недооценивают эту технологию и нуждаются в более глубоком анализе перспектив внедрения инновации для развития собственных проектов, либо же оптимизации определенных процессов с помощью блокчейн инструментов.

Проведем сравнительный анализ видов блокчейнов и алгоритмов, используемых в них для достижения консенсуса, чтобы определить наиболее подходящий и эффективный с точки зрения использования современными корпорациями инструмент оптимизации операционных издержек.

Proof-of-Work (PoW)

В данном алгоритме узлы сети, которые подтверждают транзакции, делают объемную вычислительную работу, а проделанный результат легко проверяется другими участниками сети. Тот узел, который первым провел все необходимые просчеты алгоритма, получает вознаграждение. То есть, все узлы находятся в конкуренции между собой, чтобы первыми выполнить вычисления.

Proof-of-Stake (PoS)

В данном алгоритме для создания следующего блока подбирается тот узел, у которого имеется больше ресурсов, к примеру, количество монет отдельной блокчейн сети. Соответственно, чем больше баланс, тем больше вероятность выбора именно этого узла. Майнеры получают вознаграждение за проведение транзакции, а не за создание блока как в PoW. Блокчейн сеть случайным образом выбирает узел либо из наиболее старых, либо из наиболее «состоятельных».

Delegated Proof-of-Stake (DPoS)

DPoS является разновидностью Proof-of-Stake. В данном алгоритме, чтобы подписать блоки, выбираются определенные узлы. Формируется некий совет представителей от владельцев наибольшего количества ресурсов. Чтобы получить право подписи, представитель должен обладать 1% и более от всех голосов.

Leased Proof-of-Stake (LPoS)

Данная модификация PoS позволяет любому участнику передавать свои ресурсы майнинг-узлам, взаменте делятся частью прибыли. LeasedProof-of-Stake позволяет пользователям не ведя майнинговую деятельность, получать доход от майнинга.

Proof-of-Capacity (PoC)

Все майнеры сети, работающей на таком алгоритме, просчитывают большой объем данных, результаты сохраняются на жестком диске или в облаке, то есть на дисковой подсистеме. Далее участник блокчейна предоставляет небольшую долю объема своих данных и возвращает обратно результат.

Proof-of-Importance (PoI)

В данном алгоритме значимость узла в сети определяется количеством ресурсов, которые находятся на балансе и количеством транзакций, проведенных пользователем [4]. PoI в отличие от PoS учитывает не только баланс средств, но и активность участника внутри сети.

Proof-of-Activity (PoA)

Данный алгоритм является попыткой совмещения PoW и PoS с целью увеличения уровня защиты от потенциально возможных атак. Принцип работы заключается в генерации майнером сети пустого блока, в который включается хэш предыдущего [4].

Proof-of-Authority (PoAuthority)

Этот алгоритм работает вообще без какого-либо майнингового процесса. Здесь вся информация, то есть блоки и транзакции проверяются с помощью уже ранее одобренных валидаторов.

Proof-of-Burn (PoB)

Один из самых интересных алгоритмов консенсуса, с помощью которого можно получить новые криптомонеты путем «сожжения» старых. Работает это следующим образом: майнер отправляет валюту на адрес случайно сгенерированного хеша, к которому практически невозможно подобрать ключ, а соответственно вывести в фиатные деньги или использовать внутри сети — нельзя. За то, что узел отправляет монеты в никуда, он получает шанс найти блок данной блокчейн сети, за который и получает вознаграждение [7].

Следует отметить, что большинство нынешних проектов работает на консенсусах Proof-of-Work и Proof-of-Stake, а участниками систем блокчейна, основанных практически на всех вышеупомянутых алгоритмах являются:

- майнеры — которые за вознаграждение обрабатывают транзакции пользователей и подбирают хеши для формирования блоков;
- пользователи — те субъекты, которые хранят, используют, переводят криптовалюту другим участникам;
- серверы — распределяют нагрузку по сети, и которые выполняют операции по проверке присоединяемых блоков на соответствие правилам сети.

Таким образом, блокчейн решает давнюю задачу «византийских генералов»: как обеспечить доверие в среде с изначально недоверенными узлами.

Далее для наглядности в табличном виде (см. табл. 1) представлены различные классификации, отражающие отраслевое применение блокчейна в финансовой индустрии.

Результаты анализа с описанием существующих типов блокчейна также наглядно представлены в табличном виде (см. табл. 2).

Появляются все новые платформы и технологии, а вместе с ними и развивается блокчейн-среда [7]. Для каждой характерны определенные черты. В настоящее время функционируют следующие виды блокчейна:

- Блокчейн — 1.0 — развитие криптовалют, создание новых, защита от взлома с помощью криптографии.
- Блокчейн — 2.0 — контракты, финансовые приложения, работающие с разными типами финансовых инструментов.
- Этериум — гибкий, программируемый протокол, который идеально подходит для смарт-контрактов. Наиболее удобная среда для разработчиков, очень быстро создаются новые записи, виды протоколов, не вступая при этом в конфликт с самой средой, то есть не противоречит ее правилам.
- Блокчейн — 3.0 — приложения с обширной областью применения, выходящие за рамки денежных расчетов и финансов, подходят сферам государственного управления, образования, культуры, науки и здравоохранения.

Таким образом, каждая блокчейн-среда имеет определенные параметры, по которым можно оценить ее эффективность и сравнить их между собой, чтобы оптимально выбрать наиболее подходящий вариант для решения конкретных задач. Ниже для наглядности в табличном виде представлены указанные критерии, используемые для оценки эффективности блокчейн-среды.

В первую очередь блокчейн ассоциируется с финансовой отраслью, потому что наибольшие изменения он приносит именно в этой индустрии. «Эти новые технологии могли бы преобразовать саму основу того, как происходит регистрация, сверка финансовых операций и уведомление о них — все это с увеличенной безопасностью, более низкими коэффициентами ошибок и значительным снижением затрат», — Ху Лян, первый вице-президент и глава Emerging Technologies в корпорации State Street.

Таблица 1

Классификация блокчейнов по версии Consult Hyperion [1]

	Кто может использовать реестр			
	Реестры публичного доступа		**Реестры ограниченного доступа**	
Кто поддерживает целостность реестра			Все члены группы	Привилегированные члены группы
Почему они поддерживают целостность реестра	Получают награды внутри самого реестра	Получают стимулы вне реестра		
Итоговый тип реестра	Двойной безразрешенный	Безразрешенный	Разрешенный	Двойной разрешенный

Таблица 2

Типы блокчейнов

	Тип блокчейна		
Описание	**Открытый**	**Закрытый**	**Комбинированный**
	Идентификация отсутствует	Идентификация участников цепи	Идентификация в сети
	Отсутствует ограничение участия пользователей	Доступ к участию в сети узкого круга лиц (доступ к данным полностью ограничен, они непрозрачны для клиентов)	Доступ к участию в сети, оговоренный определенными правилами (например, клиент сети может только просматривать свои транзакции)
	Статус процесса не закреплен за участниками	Статус валидаторов закреплен за определенными контрагентами	Статус валидаторов закреплен за определенными контрагентами
	Отсутствует надзор	Есть контролирующий орган	Есть контролирующий орган

Таблица 3

Ключевые параметры для оценки эффективности блокчейн-среды

	Эффективность			
Вид блокчейн-среды	**Длина записи**	**Множественность видов учета**	**Скорость обсчета**	**Система прав**
Блокчейн — 1.0	Плохая	Нулевая	Хорошая	Нулевая
Блокчейн — 2.0	Хорошая	Хорошая	Хорошая	Нулевая
Этериум	Средняя	Отличная	Плохая	Отличная
Блокчейн — 3.0	Отличная	Высокая	Высокая	Отличная

Блокчейн в будущем может стать одной из самых крупных инноваций в финансах, как это произошло в свое время с интернетом. В перспективе он сможет соединять систему юридического учета, который является очень значимым. Это позволит быстрее и более эффективно заниматься урегулированием расчетов, существенно снизит операционные издержки, весь рынок станет более глобальным и доступным.

Область идентификации и реестров также может сделать огромный шаг вперед и может охватить огромный ряд проблемных вопросов, например, качественно улучшить проверку клиентов на благонадежность или регистрацию активов и аукционов. Что касается учета счетов, записи в блокчейн позволят существенно сэкономить средства.

Очень впечатляет принцип децентрализации практически всех блокчейнов, но для того, чтобы внедрить эту технологию в массы, нужен централизованный орган, поэтому полностью быть анархичной цифровая экономика не сможет. И если в ней нет места проверяющим или тем сотрудникам, чей труд можно автоматизировать, то регуляторы будут всегда востребованы для успешного функционирования блокчейна в экономике будущего.

Еще стоит обратить внимание на систему трансграничных платежей,особенно на развивающуюся компанию Ripple. Данный проект уже в скором будущем сможет составить существенную конкуренцию банковской системе Swift, выигрывая как засчет дешевизны переводов и минимальных комиссий, так и засчет скорости. Рипл способна за 4 секунды осуществить транзакцию, которую традиционная банковская система будет проводить 4–5 дней [3]. Скорость транзакций в системе может доходить до 70 000 в секунду.

Применение блокчейна не ограничивается только финансовым сектором, он может применяться в самых разных отраслях: в экономике совместного потребления, в интернете вещей, медицине, транспорте, логистике, социальных сетях, энергетике, образовании и т. д. При этом следует помнить, что возможности данной технологии обусловлены количеством вычислительных мощностей и приборов, являющихся важными элементами всей системы блокчейна.

Чтобы получить представление о том, как блокчейн может повлиять на финансовый результат, нужно понять в чем вообще состоит ценность этой технологии для корпораций.Для проведения исследования были выбраны несколько инвестиционных компаний США с разной долей операционных затрат, которые существенно могут быть снижены именноблагодаря использованию исследуемой технологии блокчейн:

- **Goldman Sachs Bank**

Рыночная капитализация на 2017 год = 95,486 млрд долл.

Операционные затраты за 2017 год = 20,941 млрд долл.

- **Charles Schwab Corporation**

Рыночная капитализация на 2017 год = 69,11 млрд долл.

Операционные затраты за 2017 год = 4,65 млрд долл.

- **T. Rowe Price**

Рыночная капитализация = 25,72 млрд долл.

Операционные затраты за 2017 год = 2,48 млрд долл.

Итого совокупные операционные затраты: 28,071 млрд долл. [5].

Для анализа были выбраны 63 метрики операционных расходов, которые наиболее характерны для деятельности инвестиционных банков.

В 2015 и 2016 годах одна из консалтинговых компаний оказывала консультационные услуги данным организациям, производя некоторые расчеты показателей, касающихся как производительности сотрудников, так и технической поддержки. Получен достаточно большой массив информации, из которого авторами для использования в данной работе были выбраны только те сведения, которые относятся к расчету экономии затрат в процентах. Для большей наглядности построена тепловая карта оценки влияния новой финансовой технологии на деятельность инвестиционных компаний (см. табл. 4).

По результатам анализа всех указанных метрик были выявлены 4 ярких примера влияния блокчейна на операционную эффективность и на финансовый результат:

- 70% затрат на обработку и подготовку основной финансовой отчетности можно снизить с помощью прозрачности, контроля внутри компании и оптимизации качества данных;
- 30–50% можно сэкономить на соответствие требованиям нормативно-правового регулирования благодаря легкой перепроверке финансовых операций;
- На 50% меньше будет обходиться централизованная деятельность по оформлению и идентификации клиентов за счет упрощенного доступа к данным клиента;
- 50% удастся сэкономить на бизнес операциях, клиринге, расследованиях, службе контроля сделок, так как это все может быть автоматизировано ввиду отсутствия необходимости в сверке и подтверждении сделок. Также снижается вероятность ошибочных сделок [2].

Рассчитав среднюю экономию затрат по всем 63 метрикам, получаем, что в среднем с помощью блокчейн технологий можно сэкономить 27% операционных затрат. Учитывая, что общая сумма = 28,071 млрд долл., получаем совокупную экономию в 7,58 млрд долл.

Принимая во внимание допущение экспертов, что сетевой эффект от технологии проявится к 2025 году, и учитывая, что во многих тестах и экспериментальных концепциях есть явные предпосылки увеличения показателей экономии достигая в некоторых действиях не 50, а 70% [6]. Следовательно, можно сделать предположение, что операционные затраты могут снизиться до 38%, то есть достигнуть 10,7 млрд долл. в конкретном случае.

Однако несмотря на то, что блокчейн может помочь в решении многих вопросов, вычислительные мощности узлов, подтверждающих транзакции, ограничены количеством компьютеров, работающих в сети, соответственно, в будущем придется выбирать, где эта

Таблица 4

Оценка влияния блокчейн-технологии на деятельность инвестиционных компаний

Стратегия	**Бизнес-подразделений**		
	Корпоративная		**Операционная**
Обслуживание клиентов	Продажа продуктов и услуг		Предоставление бизнес-услуг
	Управление счетами		Проверка и анализ
ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПАНИИ			
Торговые операции	Структурированные продукты		Риск менеджмент
	Ценообразование		Котировки и ордеры
	Заключение сделок	Биржевые товары	Ценные бумаги
		Вторичные ценные бумаги	Фиксированный доход
		Валютные рынки	Кредитные деривативы
		Структурированные продукты	
Корпоративные финансы	Консультации		Выпуск акций
	Сложные сценарии	Макроэкономика	Секторы/ компании
		Инвестиции/ оценка стоимости	
Исследования	Консультации		Аналитика
	Публикации исследований	Макроэкономика	Секторы/ компании
		Инвестиции/ оценка стоимости	
Процессинг встречных сделок	Подтверждение операций		Клиринг и взаиморасчет
	Наличные платежи		Контроль за доходами
	Инвентаризация		Залоговое имущество
	Работа с данными		Контроль за полным циклом сделок
ОСНОВНАЯ КОРПОРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ			
Управление активами и пассивами	Казначейство		Балансовый отчет
	Контроль и отчетность		
Финансы	Поддержка бизнес-решений		Финансовый контроль
	Внешняя отчетность		Учет расходов и отчетность
Риск менеджмент	Рыночные риски		Кредитные риски
	Операционные риски		Риск ликвидности
	Взаимодействие с центральным контрагентом		
Регулирование	Аудит		Юридическое сопровождение
Технологии	IT-стратегии		Разработка приложений
	Менеджмент приложений		Инфраструктура
Управление ресурсами	Материально-техническое обеспечение		Сторонние компании
Кадровые ресурсы	Управление организацией		Повышение квалификации специалистов
	Управление отдела		Операционисты и вспомогательный персонал

Трансформация = 70% экономии
Основательные изменения = 50–60%
Ощутимые изменения = 25–50%
Незначительные = 10% и меньше
Не рассматривались

технология будет нужнее. В крупных корпорациях блокчейн наиболее востребован для оптимизации операционных процессов за счет сокращения рутинной работы сотрудников, которая, несомненно, важна, но не требует творческой деятельности. В результате персонал компании сможет заниматься другими задачами, что в последствии отразится на общем и финансовом состоянии компании в лучшую сторону, так как ни один из машинных алгоритмов даже в ближайшем будущем не способен заменить человеческий разум.

По сути, технология блокчейн позволит корпорациям нарастить творческий потенциал, являющийся двигателем развития мировой экономики. Таким образом, грамотное применение технологии блокчейн пророчит цифровой экономике будущего много новых возможностей и интересных перспектив.

Библиографический список:

1. Аналитическое агентство «Consult Hyperion» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.chyp.com (дата обращения: 27.11.2018).
2. Беларев И.А. О распределенном реестре и возможности его применения / И.А. Беларев, А.С. Обаева // Финансы: Теория и Практика: научный журнал. — 2017. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: http://cyberleninka.ru/article/n/o-raspredelennom-reestre-i-vozmozhnosti-ego-primeneniya (дата обращения: 25.11.2018).
3. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок / П. Винья, М. Кейси. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. — 429 с.
4. Возможности и риски использования биткоин в России / А. Толкачев, К. Осипова [Электронный ресурс]. — URL: https://vc.ru/1970-vozmozhnosti-i-riski-ispolzovaniya-bitkoin-v-rossii/ (дата обращения: 27.11.2018).
5. Инвестиции в стартапы блокчейна достигнут 3 млрд долл. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.uktech.news/news/industry-analysis/uk-ranked-second-for-funding-into-blockchain-technology-startups-20170922 (дата обращения: 23.11.2018).
6. Справочно-информационная система «Блумберг» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bloomberg.com/ (дата обращения: 25.11.2018).
7. Тапскотт Д. Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт. — М.: Эксмо, 2016. — 560 с.
8. Трендлеттер: новые финансовые технологии [Электронный ресурс]. — URL: https://issek.hse.ru/data/2016/12/16/1112515468/Layout.pdf (дата обращения: 29.11.2018).
9. Blockchain: начинается гонка производства [Электронный ресурс]. — URL: https://www.edgeverve.com/blog/blockchain-race-production-begins/ (дата обращения: 20.11.2018).
10. Deloitte: Blockchain выходит за рамки финансовых услуг [Электронный ресурс]. — URL: https://www2.deloitte.com/us/en/pages/about-deloitte/articles/innovation-blockchain-survey.html (дата обращения: 21.11.2018).

Российский экономический интернет-журнал

www.e-rej.ru

Научное электронное издание ориентировано на широкий круг читателей, интересующихся вопросами экономики, и адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, работникам федеральных и региональных органов государственного управления и местного самоуправления, а также предпринимателям и менеджерам. Выходит с 2001 года.

Издание включено в Перечень Высшей аттестационной комиссии России (ВАК) — список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Доступ ко всем статьям журнала бесплатный

реклама

Финансовая грамотность и инвестиции населения России

Р.А. Беспалов,
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского»

Аннотация: финансовая грамотность в современной России становится основой для осуществления физическими лицами выгодных инвестиций как на финансовом рынке, так и в разрезе использования банковских продуктов и услуг. Пока уровень финансовой грамотности достаточно низкий, что зачастую и становится преградой для адекватного взаимодействия физических лиц, финансовой системы и государства.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовый рынок, инвестиции, физические лица, население.

Financial literacy and investments of the Russian population

R.A. Bespalov,
PhD, Associate Professor of Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Bryansk State Academician I.G. Petrovski University»

Abstract: financial literacy in modern Russia becomes the basis for individuals to make profitable investments both in the financial market and in the context of the use of banking products and services. So far, the level of financial literacy is quite low, which often becomes an obstacle to the adequate interaction of individuals, the financial system and the state.

Keywords: financial literacy, financial market, investments, individuals, population.

В современном обществе целеполагание человека, его жизненные приоритеты очень сильно трансформируются и формируются зачастую не под влиянием изучения философских взглядов и течений, а за счет пагубного влияния так называемой массовой западной культуры, которая выражается в популярных телепередачах, фильмах и интернет-ресурсах. В итоге получаем некую усредненную цель большей части населения в виде денег, позволяющих купить все и решить все возможные проблемы.

Деньги становятся смыслом жизни отдельных людей и олицетворением богатства человека, за счет чего происходит подмена истинных ценностей на иллюзорные. Роль денег растет с ростом потребительского общества, которое только дополнительно стимулируется со стороны экономики. Для экономики в целом идеальный потребитель — это человек, который слабо разбирается в чем-либо, падок на развлечения, быстро реагирует на рекламу как на внешний раздражитель и имеет деньги, которые следует у него изъять за счет его же желания получить какое-то дополнительное материальное благо [1].

Все это происходит в силу полной финансовой безграмотности нашего населения, которое не совсем понимает роль денег в социальной среде и возможности их наиболее рационального использования. Здесь возникают две основные проблемы. С одной стороны, человек не осознает настоящую роль денег и их место в своей жизни, с другой — не может ими рационально распоряжаться.

В связи с этим возникают перекосы в потреблении и накоплении ресурсов населения. Текущее потребление становится смыслом жизни для большинства населения, основой того, насколько оно сможет ощущать себя счастливым. Все большей становится тяга к нерациональному потреблению, которое основано только на желании что-то купить, при этом особой разницы — что купить и зачем это надо вообще делать — нет. Это приводит к проблемам в жизни населения, которое все больше начинает ценить свои вещи, нежели самих себя и своих близких. Вещи и материальные ценности становятся практически на одну ступень со смыслом деятельности человека в целом.

Нерациональное использование заработанных средств и излишнее потребление и приводит к снижению объемов средств, которые население способно превратить в инвестиции. Это, в свою очередь, снижает дополнительные инвестиционные ресурсы, которые население способно разместить в экономике страны в целом. В качестве итога — замедление темпов роста национальной экономики и снижение уровня жизни того же населения.

Не всегда исследователями верно трактуется сам термин финансовой грамотности. Финансовая грамотность в данном исследовании определяется как комбинация осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, которые необходимы для принятия правильных финансовых решений и достижения индивидуального финансового благополучия [5].

Проблема финансовой грамотности поднимается уже далеко не первый год в нашей стране, к этому процессу подключилось государство, в том числе министерство финансов и центральный банк. Роль государства обусловлена тем, что население выступает не только инвестором, но и, самое главное, потребителем финансовых услуг различного вида, при этом попадая в различные невыгодные для себя условия по использованию тех или иных финансовых услуг в цифровой экономике [2].

Для этого проводятся специализированные обследования уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации, реализованного в соответствии с методологией специализированного долговременного всероссийского обследования по финансовой грамотности, разработанной на основе международной методологии измерения финансовой грамотности.

Подобные исследования проводятся обычно в разрезе двух основных групп населения: молодежи, то есть потенциальных потребителей финансовых услуг в будущем, и взрослого населения, то есть настоящего и потенциального потребителя финансовых услуг в России.

Оценивается финансовая грамотность по самым различным позициям финансовых услуг и продуктов, первым из которых является пенсионное обеспечение. Только четверть населения России понимает, что человек в большей степени сам отвечает за то, чтобы размера его пенсионных доходов хватило для поддержания привычного уровня жизни. Это во многом зависит от уровня дохода самого населения. Так, чем выше доход, тем выше и осведомленность населения о ситуации в пенсионной сфере. При этом по отдельным регионам России среди низкодоходных групп населения процент осознающих значимость пенсионной сферы составляет всего лишь 4–5%, большая часть до сих пор надеется в этом плане на государство [4].

Ненамного лучше и ситуация в динамике понимания соотношения «риск — вознаграждение» при выборе финансовых продуктов. Изначально здесь каждые два россиянина из трех осознают значение пословицы, которую часто и вспоминают по этому случаю: «Кто не рискует, тот не пьет шампанское». Но вот с годами понимание этого соотношения не меняется, так как практически не изменяется в последнее время и уровень доходов населения, а значит и дополнительная часть населения, которая начала делать накопления и инвестиции, не велика. Каждый четвертый житель России не осознает вообще никакой связи между понятиями риска и доходности.

Следующим показателем финансовой грамотности является понимание важности наличия «финансового буфера» на случай чрезвычайных и кризисных жизненных ситуаций, то есть «запаса на черный день». Важность такого запаса осознает только каждый третий из опрошенных респондентов, что, безусловно, недопустимо для образованного человека XXI века. Небольшая часть населения России не имеет даже хотя бы какой-то суммы денег на непредвиденные расходы, так как не считают это нужным или возможным.

Уверенность активных и потенциальных потребителей финансовых услуг с низким и средним уровнем доходов в справедливом разрешении споров с финансовыми организациями с годами практически не растет, что говорит о низкой правовой культуре россиян и недоверии не только к государству, но и к финансовой системе в целом. Только каждый пятый респондент уверен в справедливом разрешении споров с финансовыми организациями, а каждый десятый россиянин не уверен в этом вовсе.

Понимание активными и потенциальными потребителями финансовых услуг с низким и средним уровнем доходов необходимости сравнения альтернативных предложений при выборе кредитных продуктов также оставляет желать лучшего, практически не меняясь с годами. И опять же, чем ниже уровень дохода, тем ниже и понимание того, что вообще предлагают банки в качестве своих продуктов и услуг [7].

Если касаться финансовой арифметики, которая заключается в основном в умении считать процент от числа, то и здесь особых знаний не выявлено. С одной стороны, это обосновано снижением уровня интеллекта современного населения в целом, с другой — снижением эффективности системы базового образования с России. С базовым тестом по финансовой арифметике в итоге смогли справиться лишь 14% россиян, что, несомненно, вызывает значительные опасения в плане осознанности выбора финансовой услуги для среднего жителя России.

Все большее число населения приходит к пониманию личной ответственности за понесенные потери на финансовых рынках, на данный момент это уже практически каждый второй житель нашей страны. Также приходит и осознание того, что важно формировать собственные добровольные накопления для обеспечения достойной старости. Однако понимают это далеко не все, а всего лишь около 40%, остальные надеются на помощь государства и дополнительный доход, который будет у них на пенсии. Интерес вызывает и то, что в качестве такого дополнительного дохода опять-таки называют собственные добровольные накопления, достаточную величину которых сложно определить даже профессиональным участникам финансового рынка, не говоря уже о простых людях. Кроме собственных накоплений каждый десятый россиянин намерен получать на пенсии дополнительный доход сдачи в аренду недвижимости, что свидетельствует о насыщенности рынка недвижимости и возможных несостыковках в желаемом и фактическом уровне дохода от этого источника.

Вопрос собственных накоплений напрямую связан с величиной пенсионного возраста, который в последнее время вызывает столько эмоций. Несмотря на то что большая часть населения безусловно понимает необходимость повышения пенсионного возраста в связи

с ростом продолжительности жизни, недоумение вызывает несообразное распределение пенсионного возраста для женщин и мужчин, ведь продолжительность жизни женщин больше, в то время как пенсионный возраст меньше. Также большое количество вопросов и нареканий возникает по поводу столь долгосрочной заморозки накопительной части пенсий, которая длится уже с 2014 года, что само по себе полностью дискредитирует государственную пенсионную систему как таковую.

Кредитные взаимоотношения также понятны далеко не всем жителям нашей страны, необходимость возврата кредита осознает только каждый второй, что безусловно отрицательно сказывается на уровне возвратности кредитов и в целом понимания данной категории населением. Более того, каждый десятый считает, что кредит возвращать не нужно. Из всего этого становится понятным и фактическое отсутствие практики предпринимать действия административного или юридического характера при обнаружении обмана со стороны организации, предоставляющей финансовые услуги. Такими практическими действиями могут похвастать только единицы. Даже на примерное направление действий указали чуть больше половины опрошенных [3].

Низкий уровень финансовой грамотности усложняет выбор вариантов инвестирования накоплений физических лиц многократно, при этом наиболее простыми вариантами будут банковский депозит и вложение средств в недвижимость с целью дальнейшей аренды. Эти методы чаще всего себя не окупают, так как уровень инфляции и достаточно частые кризисные явления в экономике «съедают» небольшие проценты от депозитов и аренды.

Остальные варианты многочисленны, но в большинстве своем требуют тех или иных дополнительных финансовых знаний и мониторинга состояния финансового рынка. Все это в условиях достаточно низкой финансовой грамотности является практически невозможным для большинства россиян [6].

Например, игра на рынке ценных бумаг, требует профессиональных знаний от участника и даже в этом случае не гарантирует некий постоянный уровень дохода. Вполне естественно, что среднестатистический человек такими знаниями не обладает, так же как и правом стать полноценным участником той или иной биржи, а потому здесь всегда возникают посредники, которые в основном преследуют собственные финансовые интересы. Проводить мониторинг рынка акций и облигаций при наличии основной работы также неприемлемо для большинства, в итоге получается, что, зазвав человека на рынок ценных бумаг, финансовые посредники чаще всего сводят его капитал к нулю и, более того, настойчиво предлагают взять кредит, который человек, по их словам сможет вернуть уже в течение нескольких месяцев. Все завершается чаще всего тем, что человек не только теряет свой первоначальный капитал, но еще и берет кредит, то есть остается должен вместо получения дохода.

Практически то же самое происходит и на валютном рынке, только в несколько раз быстрее, да и кредит для начала деятельности там предлагают брать изначально. Неплохо для финансовых посредников работает совет начинающим «акулам рынка» использовать программы-роботы, для того чтобы самому не следить за всеми изменениями. Правда, оказывается, что они много стоят и все равно будет множество ограничений на вывод капитала, зато отсутствие ограничений на ввод.

Открытие своего бизнеса или вместе с партнером также выглядит привлекательно для человека, но ровно до тех пор, пока он им не начнет заниматься своими руками. Окажется, что вложения средств мало, надо много всего успевать, чтобы бизнес хотя бы окупил себя. А с учетом того, что опыта в этой сфере чаще всего не бывает, то закономерный исход — это закрытие бизнеса, трата нервов и потеря накоплений.

Паевые инвестиционные фонды также выглядят вполне успешным начинанием на фоне самостоятельной игры на рынке ценных бумаг, и при условии стабильности каждого отдельно взятого фонда это действительно так. Однако здесь есть масса ограничений на вывод капитала, что существенно сокращает число желающих купить пай. Тем не менее на фоне иных вариантов ПИФы от известных рыночных игроков чаще всего вполне достойны внимания россиян, поскольку минимизируют риски собственного участия и предоставляют сравнительно высокий уровень дохода.

Еще один вариант выгодных по ставке вложений — это микрофинансовые организации, которые предлагают до 30% годовых, но при этом, конечно, ничего не гарантируют, даже возврата вклада. Это особенно важно с точки зрения того, что чаще всего микрофинансовые организации не являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а потому возврат вложенной суммы будет вполне вероятным исходом такой операции, поскольку здесь система страхования вкладов, естественно, не действует, хотя многие россияне думают иначе и сильно ошибаются.

Вложения в драгоценные металлы отличаются надежностью, но не могут похвастать высокой доходностью особенно в краткосрочном периоде. Также подобные вложения осуществляются от определенной суммы, что усложняет и использование. Поскольку купить драгоценные металлы человек может только при помощи банка, то и проценты последнему заплатить также придется, что может существенно снизить и без того не очень высокий доход. Опять же данные операции не попадают в поле действия системы страхования вкладов, а значит, имеют смысл только во взаимодействии с известными и стабильными банками.

Еще одно весьма модное направление развития деятельности и вложения средств физических лиц — это интернет и варианты заработка в социальных сетях, на хостингах, при разработке и использовании сайтов. Все это требует массы времени и зачастую специальных знаний, что также подразумевает только вариант смены деятельности.

Таким образом, с одной стороны, для физических лиц есть множество вариантов инвестирования средств с возможностью получения достаточно высокого дохода. С другой стороны, все это требует дополнительных и зачастую профессиональных финансовых знаний

и умений, что явно не соответствует реальности. Это подтверждается достаточно низким уровнем финансовой грамотности, которой уделяет значительное внимание правительство РФ и ведущие финансово-кредитные институты, коммерческие банки. Если в ближайшее время удастся повысить финансовую грамотность населения, тогда получится и увеличить его участие в различных финансовых проектах, привлечь к различным финансовым услугам, которые смогут принести не потерю средств, а желаемый дополнительный доход.

А начинать, конечно, следует с обучения финансовой грамотности учащихся школ, средних и высших учебных заведений, внедряя дополнительные дисциплины, связанные с финансами, денежным обращением и кредитом и корректируя соответствующим образом основные образовательные программы.

Библиографический список:

1. Беспалов Р.А. Роль денег в жизни современного человека и переход к жизнедеятельностному подходу в управлении обществом // Экономика. Социология. Право. — 2018. — № 4 (12). — С. 9–13.

2. Беспалов Р.А., Беспалова О.В. Методика анализа эффективности инноваций и инвестиций в страховании // Вестник Брянского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 170–174.

3. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 23.02.2019).

4. Официальный сайт министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minfin.ru/ (дата обращения: 23.02.2019).

5. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.oecd.org/ (дата обращения: 23.02.2019).

6. Савинова Е.А., Ковалерова Л.А. Особенности внедрения новых технологий в финансовом секторе // Наука и бизнес: пути развития. — 2018. — № 10 (88). — С. 107–109.

7. Bespalova O.V., Bespalov R.A., Kovalerova L.A., Savinova E.A., Tachkova I.A., Budanova M.V. Innovation-and investment-based development to the Russian insurance system // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — Т. 15. — № 11. — С. 63–72.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»; по каталогу Агентства «Роспечать» — «Газеты. Журналы»; по каталогу МАП «Почта России»

реклама

Классификация субъектов рынка кредитной кооперации

М.М. Туманова,
аспирант, Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Аннотация: статья посвящена разработке варианта классификации кредитных потребительских кооперативов. Целью статьи является создание единой взаимосвязанной и упорядоченной системы субъектов рынка кредитной кооперации. Посредством метода группировки характеристик ведения кредитными кооперативами хозяйственной деятельности систематизированы субъекты рынка кредитной кооперации. Сделан вывод о том, что использование представленной классификации позволит выработать системный подход как к изучению рынка кредитной кооперации, так и к его регулированию.

Ключевые слова: кооперация, рынок кредитной кооперации, кредитный кооператив, классификация кредитных потребительских кооперативов, общность, регулирование микрофинансовых институтов, некредитные финансовые организации.

Classification of the credit cooperation market subjects

M.M. Tumanova,
Postgraduate student of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the development of the classification of credit consumer cooperatives. The purpose of this article is the establishment of uniform and orderly system of subjects of the market of credit cooperation. By means of the method of grouping the characteristics of credit cooperatives' economic activity, the subjects of the credit cooperation market are systematized. It is concluded that the use of the presented classification will allow to develop a systematic approach to the study of the credit cooperation market and its regulation.

Keywords: cooperation, credit cooperation market, credit union, classification of credit consumer cooperatives, solidarity, regulation of microfinance institutions, non-credit financial organizations.

Рынок кредитной кооперации играет особую роль в финансовой системе страны и имеет социальную значимость для всего общества, поскольку кредитный потребительский кооператив по своей сути является социальным институтом финансовой взаимопомощи [5].

Создание кредитного потребительского кооператива предопределено невозможностью удовлетворения потребностей в финансовых услугах, предоставляемых, например, кредитными организациями и иными финансовыми институтами, малообеспеченных слоев населения, людей с низким уровнем доходов, жителей малых городов, сел и регионов, удаленных от основных финансовых центров страны.

Более глубокое изучение особенностей функционирования кредитных потребительских кооперативов и общих тенденций рынка кредитной кооперации дает возможность накопить научный потенциал, который позволит трансформировать финансово-кредитную систему государства, существенно повысить уровень доверия и интерес граждан к кредитной кооперации и увеличить спрос со стороны населения на услуги кредитных кооперативов с целью роста общего благосостояния.

Существование и функционирование финансово устойчивых кредитных потребительских кооперативов возможно за счет формирования таких институциональных условий, которые позволили бы участникам рынка действовать прозрачно, эффективно и инклюзивно. Развивающийся характер рынка кредитной кооперации, а также становление процесса его регулирования обуславливают потребность в выделении отдельных рыночных сегментов для эффективного применения различных регуляторных механизмов. В связи с этим разработка классификации субъектов рынка кредитной кооперации является актуальной проблемой, поскольку упорядочивание многообразия кредитных потребительских кооперативов дает возможность детального изучения их отдельных групп, а также позволяет выработать системный подход к регулированию данного рынка.

Руководствуясь федеральным законодательством, а также практикой функционирования институтов, можно выделить ключевые характеристики, позволяющие условно разделить весь рынок кредитной кооперации на 4 группы, каждая из которых представляет собой

определенную модель ведения хозяйственной деятельности кредитного потребительского кооператива.

1 группа: кредитные потребительские кооперативы, обладающие внешними признаками неосуществления деятельности.

Для данной группы кооперативов характерно отсутствие ведения деятельности или прекращение деятельности, поэтому к ней можно отнести:

1. Новые кооперативы, осуществляющие свою деятельность непродолжительный период времени.

2. Кооперативы без признаков ведения деятельности.

Данные кредитные потребительские кооперативы осуществляют свою деятельность на рынке продолжительное время, однако их текущие показатели деятельности равны нулю. К ним могут относиться кооперативы, которые действительно по каким-либо причинам не осуществляют свою деятельность, а также те, кто реально функционирует, но предоставляет заведомо недостоверную бухгалтерскую и налоговую отчетности, что несет в свою очередь репутационные риски для всего рынка кредитной кооперации.

3. Кооперативы, не соблюдающие требования законодательства в части предоставления отчетов о деятельности.

4. Ликвидируемые кооперативы.

К данной подгруппе можно отнести те кредитные потребительские кооперативы, которые в настоящий момент находятся в стадии ликвидации, в стадии реорганизации в форме преобразования в другое юридическое лицо, в стадии реорганизации в форме присоединения к другому юридическому лицу, а также кооперативы, в отношении которых налоговыми органами принято решение о прекращении деятельности и исключении их из Единого государственного реестра юридических лиц.

2 группа: кредитные потребительские кооперативы, осуществляющие недобросовестные практики.

Данная группа объединяет кооперативы, вовлеченные в проведение схемных операций:

1. Кооперативы, имеющие признаки вовлеченности в теневое обналичивание денежных средств.

2. Кооперативы, имеющие признаки построения деятельности по принципу «финансовой пирамиды».

3. Кооперативы, осуществляющие мошеннические операции (например, нецелевое использование средств материнского капитала).

В настоящее время идет активная работа со стороны Центрального Банка Российской Федерации и правоохранительных органов по обнаружению и пресечению деятельности таких недобросовестных организаций, поскольку их присутствие на рынке создают репутационные риски, снижают уровень доверия населения к рынку и ухудшают имидж всего рынка кредитной кооперации [5].

3 группа: кредитные потребительские кооперативы, образованные по принципу «общности».

Кооперативная «общность» следует из самого понятия кредитного потребительского кооператива, определенного в пункте 2 части 3 статьи 1 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» [1].

Принцип общности, объединяющий членов кредитного потребительского кооператива, состоит в наличии крепкой взаимосвязи между пайщиками кооператива [7, с. 11]. Данная взаимосвязь позволяет с одной стороны кооперативу минимизировать риски, возникающие в ходе хозяйственной деятельности, и быть более финансово устойчивым, с другой стороны — позволяет пайщикам быть равными в своих правах и участвовать в управлении кооперативом. Кроме того, устойчивая связь между членами кредитного потребительского кооператива может способствовать развитию института субсидиарной ответственности, поскольку участие пайщика в деятельности кооператива подразумевает не только возможность получения им конкретных услуг на определенных условиях, но и предусматривает несение пайщиком ответственности по обязательствам кооператива.

Проблема размывания принципа кооперативной общности становится сегодня вызовом рынку кредитной кооперации и требует комплексного подхода для ее решения. Подготовительным этапом решения данной проблемы является внесение в профильное законодательство ряда поправок, позволяющих на государственном уровне закрепить понятие и принципы кооперативной общности [5].

В зависимости от соблюдения принципа общности по определенному признаку можно выделить следующие подмодели кооперативов, целью которых является удовлетворение финансовых потребностей своих пайщиков [7, с. 12]:

1. Территориальная общность.
2. Профессиональная общность.
3. Социальная общность.
4. Гендерная общность.

4 группа: кредитные потребительские кооперативы, образованные по принципу «квази-общности».

Обилие недобросовестных практик на рынке кредитной кооперации, низкий уровень финансовой грамотности населения, рост недоверия к деятельности кредитных кооперативов определяют наметившуюся тенденцию к размыванию принципа кооперативной общности, что приводит к коммерциализации деятельности субъектов рынка кредитной кооперации и появлению кооперативов, ориентированных на получение прибыли, так называемых кредитных потребительских кооперативов «коммерческого» типа. Вместе с тем, данная группа кооперативов характеризуется ориентацией на формальное соблюдение принципа «общности».

В рамках «квази-общности» можно выделить следующие подгруппы:

1. Ипотека.

Кредитные потребительские кооперативы, относящиеся к данной подмодели, характеризуются таким ведением деятельности, при котором выдача займов физическим лицам подразумевает наличие обеспечения в виде залога недвижимости. Причем погашение основного долга и уплата процентов может осуществляться посредством материнского капитала.

2. Квази-МФО.

Основной вид деятельности кредитных потребительских кооперативов, принадлежащих к данной подмодели, — выдача потребительских займов «до зарплаты», поэтому они схожи по своей бизнес-модели с другими субъектами микрофинансового рынка — микрофинансовыми организациями.

Кредитные потребительские кооперативы, относящиеся к группе «квази-общность», определяют в качестве основной цели своей деятельности — получение прибыли вместо организации финансовой взаимопомощи и обеспечении доступа к финансовым услугам своим членам (пайщикам), хотя исторически уникальность осуществления деятельности КПК как отдельного типа организации состоит не в получении прибыли.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» кредитный потребительский кооператив — это некоммерческая организация, специализирующаяся на оказании финансовой взаимопомощи путем предоставления ссудо-сберегательных услуг своим членам с целью удовлетворения финансовых потребностей своих пайщиков [1].

Несмотря на то, что существование кооперативов коммерческого типа противоречит некоммерческому характеру их деятельности, ряд характеристик деятельности «коммерческих» кредитных потребительских кооперативов таких как, например, качество риск-менеджмента, процедуры скоринга, вероятно, могли бы быть ретранслированы на весь рынок кредитной кооперации, и использованы всеми субъектами рынка для обеспечения финансовой устойчивости своей хозяйственной деятельности.

Ретроспективный анализ становления рынка кредитной кооперации в России позволяет оценить всю его важность и экономическую значимость в части удовлетворения финансовых потребностей той части населения, которой недоступен инструментарий традиционной рыночной экономики.

Вместе с тем присутствие на рынке кредитных потребительских кооперативов, вовлеченных в схемные операции, дискредитирует идею и сущность кредитной кооперации, поскольку велик риск потерь денежных средств, принадлежащих пайщикам таких кооперативов.

Создание многоуровневой системы рынка кредитной кооперации, применение инструмента саморегулирования, внедрение стандартизации, осуществление качественного надзора за деятельностью кредитных потребительских кооперативов со стороны Банка России, а также оказание имиджевой поддержки всему рынку, потенциально способны повысить уровень доверия населения к данным финансовым институтам, а также декриминализировать данный рынок путем обеспечения финансовой безопасности, что впоследствии расширит доступный набор финансовых услуг, оказываемых потребителю, а также увеличит спрос на них.

Приведенная выше классификация не является исчерпывающей, поскольку типологические подходы могут концептуально различаться между собой. Так, классифицировать кооперативы можно, например, по видам займов, на которых они специализируются. Например, жилищные накопительные кооперативы выдают займы на покупку жилья; кредитные потребительские кооперативы граждан — на личные нужды физических лиц; кредитные потребительские кооперативы, учрежденные юридическими лицами — для финансирования предпринимательской деятельности: на создание стартапов или развитие бизнеса; сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы — для удовлетворения финансовых потребностей сельских заемщиков, например, в покупке сельскохозяйственного оборудования. По масштабам деятельности конкретного кооператива его можно отнести к крупным, средним и малым кредитным потребительским кооперативам. В качестве классификационного признака может также быть определено место в системе кредитной кооперации, продолжительность деятельности кооператива, наличие филиалов, регион деятельности, местоположение кооператива, состав пайщиков [3, с. 25].

Вместе с тем, использование представленной концепция методики для классификации кредитных потребительских кооперативов позволит более углубленно изучить состояние и развитие, как отдельных групп кооперативов, так и всего рынка кредитной кооперации. Данная классификация может позволить усовершенствовать существующий пропорциональный надзор, осуществляемый Центральным Банком Российской Федерации, в части оптимизации регуляторной нагрузки на основе селективного подхода к субъектам рынка кредитной кооперации, относящимся к разным типам бизнес-моделей [5].

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (ред. от 03.07.2016).
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 27.12.2018).
3. Антонова М.В., Чистникова И.В. Исследование классификации кредитных потребительских кооперативов (на примере Белгородской области) // Финансы и кредит. — 2014. — № 1 (577). — С. 24–29.
4. Байтенова А.А., Васильева Ю.Н., Коханова М.А., Соломкин А.А. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru.
5. Доклад для общественных консультаций «Развитие кредитной кооперации». — 2017. — 31 с. [Электронный ресурс] — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/50692/Consultation_Paper_171003_01.pdf.
6. Волохонский Ю.Н. Методическое пособие по кредитной кооперации / Ю.Н. Волохонский, А.М. Кадров, Е.А. Коновская, М.А. Коханова, К.Н. Самойлова. — Ростов-на-Дону, 2009. — 304 с.
7. Мамута М.В., Чирков А.В. О совершенствовании регулирования деятельности кредитных потребительских кооперативов в России // Деньги и кредит. — 2015. — № 12 — С. 9–13.
8. Старостин В.М. Подходы к формированию общности пайщиков в кредитном кооперативе // Вестник Российского университета кооперации. — 2016. — № 1(23). — С. 85–89.

Кафедра экономики и менеджмента Волгоградского государственного медицинского университета

Заведующая кафедрой Соболева Светлана Юльевна, к.э.н., доцент

Кафедра экономики и менеджмента была организована в Волгоградском государственном медицинском университете в 2011 году для подготовки бакалавров направления «Менеджмент» (профиль — «Управление в здравоохранении») в связи с дефицитом в отрасли специалистов, имеющих образование в области управления. За время существования состав кафедры профессионально обновился. Сейчас здесь преподают семь кандидатов и два доктора экономических наук, ведущие научные исследования экономических процессов здравоохранения, социальной сферы, а также региональной экономики и менеджмента.

Вехами в развитии кафедры стали: открытие на бакалавриате заочного отделения в 2015 году; лицензирование магистратуры (профиль — «Управление в здравоохранении») в 2017 году и состоявшийся в нее набор; создание лаборатории стратегических и маркетинговых исследований социальной сферы в 2018 году. Для студентов, обучающихся на направлении подготовки «Менеджмент», кафедра является выпускающей, для других специальностей и направлений подготовки медицинского университета ведется преподавание дисциплины «Экономика», в том числе на иностранном (английском языке) для зарубежных студентов ВолгГМУ. Преподаватели кафедры подготовили три монографии, четырнадцать учебно-методических пособий для студентов разных специальностей.

За годы работы кафедра экономики и менеджмента ВолгГМУ стала центром формирования новых востребованных компетенций у работников сферы здравоохранения. Так, около 90 процентов обучающихся на программах магистратуры и заочном отделении являются представителями медицинских организаций — главными врачами, заместителями, практикующими специалистами врачебного и среднего звена. Выпускники очной формы бакалавриата востребованы на уровне

Коллектив кафедры

региона и успешно трудоустраиваются в государственных и частных медицинских организациях, в страховых компаниях, в органах управления региональной системы здравоохранения.

Кафедра экономики и менеджмента ВолгГМУ стала лабораторной площадкой исследования и реализации современных отраслевых проектов, инициированных на федеральном уровне. В 2017 году по приглашению комитета здравоохранения Волгоградской области кафедра вошла в региональный проект «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» с авторской разработкой тренинга по процессному управлению «Бережливая поликлиника» для руководителей медицинских организаций. С 2018 года в связи с реализацией на территории региона программы по «Экспорту медицинских услуг» на кафедре по запросу Облкомздрава проводится исследование «Маркетингового потенциала развития медицинского туризма Волгоградской области». «Лаборатория стратегических и маркетинговых исследований социальной сферы», созданная на базе кафедры, привлечена к изучению проблемы диспансеризации населения Волгоградской области.

С 2016 года кафедра экономики и менеджмента ВолгГМУ ежегодно организует научно-практическую конференцию «Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века», в рамках которой, помимо пленарного заседания и секций, проводится круглый стол для главных врачей и руководителей медицинских организаций, ставший междисциплинарной площадкой для специалистов-практиков по рассмотрению актуальных проблем отрасли.

В настоящее время идет регистрация участников IV Всероссийской научно-практической конференции «Менеджмент в здравоохранении: вызовы и риски XXI века» («Management in the Healthcare: Challenges and Risks in the 21st century»).

Информация о конференции на сайте: http://conference.vlgprojects.ru/.

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru

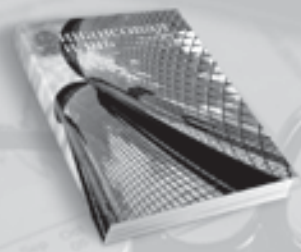
Академия менеджмента и бизнес-администрирования

ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

«Российский экономический журнал»
www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.



«Финансовая жизнь»
www.flife-online.ru

Научно-практическое аналитическое издание объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал включен в перечень ВАК.

«Менеджмент и бизнес-администрирование»
www.mba-journal.ru

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК.

Подписка

► **В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru**

► **Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org**

► **В любом отделении почтовой связи**

РЕКЛАМА

Петр I. Жила бы только Россия в благоденствии и славе

В замечательной серии книг Издательского дома «Экономическая газета» «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность» есть цикл, посвященный российским императорам — «Русские императоры в рассказах современников». Одну из этих книг мы сегодня и представляем вашему вниманию. Не в виде какого-то удивительного явления, не в виде земного бога, перевернувшего страну с ног на голову, предстанет Петр перед читателями в этой книге, а в виде обыкновенного человека, действующего в обыкновенных ситуациях, только невероятно трудолюбивого и бесконечно преданного интересам России.

* * *

В той страстности и нетерпеливости, с которой Петр вел страну к намеченным им высотам, многие видят его русский характер, с издавна присущими ему сметливостью, находчивостью, практичностью и максимализмом. <…>

Необыкновенный толчок, произведенный Петром, возможно, оказался чересчур сильным. Он нарушил ритм русской жизни, разорвал не готовые к напряжению ткани, причинил ощутимую боль народному организму, но произведенная Петром хирургическая операция была жизненно необходима как операция во спасение государства, России.

Нельзя было ограничиться косметическими мерами, устройством окошка в Европу. Спасти государство, спасти самобытность России можно было, только укрепив ее, поставив ее в один ряд с технически самыми развитыми странами мира. «Это, — писал ставший историком народник Л. Тихомиров, — составляло для России вопрос: „Быть или не быть?“ Страшно даже подумать, — продолжает он свою мысль, — что стало бы, если бы мы не сравнялись с Европой до конца XVIII в. Мы и при петровской реформе попали в доселе длящуюся кабалу к иностранцам, но без этой реформы, конечно, утратили бы свое национальное существование…»

Определившись с этой основной своей целью, Петр все подчинил ее достижению. И в этом смысле его неутомимое служение государству нельзя назвать иначе как подвигом, высочайшим образцом для всякой власти. Власть есть великий и бескорыстный труд служения родному Отечеству — вот один из главных его заветов!

Из предисловия к книге д.э.н., научного редактора «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность» Ю.В. Якутина

* * *

ЦИТАТЫ

Царская арифметика

Петр любил повторять, что вернейший способ для достижения превосходства в политике состоит в наилучшем управлении финансами государства. И всегда с неудовольствием смотрел на приближенных, живущих не по средствам.

— Сколько ты ежегодно проживаешь? — спросил царь одного из таковых.

— Не знаю, — отвечал ему тот, — надо спросить у управляющего.

— Итак, ты не знаешь, сколько тебе требуется на прожитие, — подвел итог царь, — попробуем тогда посчитать сами. Несколько сот рублей туда или сюда выводам не помеха.

Сели они за стол и стали считать, что стоят стол, лошади, люди, одежда… Получилась огромная сумма.

— Теперь, — предложил государь, — посчитаем твои доходы.

Сложили и их, сразу заметив, что сумма последних не достигает и половины ежегодных расходов. Выяснив все это, Петр, ни слова не говоря, схватил мота за волосы и стал охаживать палкой. Когда же достаточно его поучил, воскликнул:

— Поди и ты теперь, посчитай своего управляющего! Этим уроком научитесь вы оба, что издержки никогда не должны превышать доходов и что всякий живущий на чужой счет одинаково надлежит наказанию как плут, крадущий чужие деньги, или как злостный банкрот, которого по нашим законам ссылают в каторгу!

Случай этот стал вскоре известен и произвел большой переполох в домах многих вельмож, испугавшихся царской арифметики.

Что немцу хорошо, то голландцу… много

При найме иностранцев на службы, определяя, кому какое дать жалование, государь вникал во все, принимая

во внимание не только знания, но и ум, образ жизни и даже нацию иностранцев. Когда однажды в Адмиралтейской коллегии затруднились, какое определить жалование нанятым за границей ремесленникам и художникам, государь так определил им руководящие начала:

— В отношении вновь принимаемых на службу нужно не только сообразовываться с ожидаемой от того пользой, но также и с их Отечеством, и потому с различием их национального характера. Французу всегда нужно давать хорошее жалованье, потому что он любит повеселиться и расточает в государстве все то, что он него получает. Немцу также не меньше, потому что он любит хороший стол. Англичанину нужно давать несколько более, потому что он любит хорошо пожить, так что можно иногда надбавлять сверх заслуженного. Но голландцу уже меньше, потому что он едва досыта наедается, чтобы только скопить поболее денег. А итальянцу еще менее, потому что он со своей умеренностью мало расходует и всем и каждому объясняет, что он живет вне своего Отечества потому только, чтобы, скопив капитал, отправиться в свой рай — Италию, где денег мало, и там проживать их помаленьку.

Неправедный налог

Князь Долгорукий, приехав однажды в Сенат, где было созвано экстраординарное собрание, увидел подписанный государем указ об установлении особого налога на соль. Живо себе представив, как будут роптать на этот новый налог люди, он взял государеву бумагу и… разорвал ее на части. Потом сел в карету и уехал в церковь к обедне.

Явившись в Сенат и увидев свой указ разорванным, государь пришел в ярость.

— Послать за князем немедленно, — приказал он.

Но узнав о повелении Петра, Долгоруков и не подумал спешить.

— Обедня еще не кончилась, — сказал он царским посланникам, — кесарь кесарем, а Богу следует воздать Божие!

Этот дерзкий ответ еще более распалил государя. Увидев через какое-то время, что Долгорукий подъезжает к Сенату, Петр не с палкой, как это нередко бывало, а с обнаженной шпагой устремился к нему навстречу.

— Рази меня, государь, — упал перед ним на колени князь, — вот моя грудь. Но прежде выслушай! Тебе нужны деньги для продовольствия армии, тут дело ясно! Но наложив на народ, и без того отдавший в казну последние деньги, новый налог, ты породил бы лишь сильный на себя ропот. Удалось бы тебе пополнить казну? Не знаю! Меж тем нужду в продовольствии легко поправить. У Шереметева сто тысяч четвертей муки, у меня столько же, сотоварищи наши дадут что могут, а большего и не потребуется!

Государь, выслушавший все это молча, отбросил шпагу, поднял Долгорукого с колен и расцеловал!

«Русская классическая библиотека. Экономика и духовность»

Каждая книга серии — это дверь в сокровищницу духовной и экономической истории нашей страны

Приобрести книги вы можете в интернет-магазине:
eg-online.ru; (499) 152-8690; e-mail: sale@eg-online.ru

реклама

VI Международная научно-практическая конференция «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего»

6 марта 2019 года в Москве в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялась VI Международная научно-практическая конференция «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», проводимая в рамках празднования 100-летнего юбилея Финансового университета. Инициатором и организатором этого мероприятия выступил Департамент экономической теории.

Главной *проблемой*, предлагаемой к обсуждению, выступило предположение, что без научно-практического решения вопроса о новых источниках развития — источниках индустриальных, стабильных, фундаментальных и долгосрочных — немыслимо практическое решение ни одной из социально-экономических задач нашей страны. «Реальность» и рациональность современной экономики и определенная ограниченность потребления мутировали в виртуальную «хрематистику» и безграничность постмодернистского гедонизма. Перескочив через «гражданское общество» развитого капитализма, граждане России оказались в потребительском обществе со всеми вытекающими, далеко не столь позитивными, последствиями.

В условиях глобальной слепоты — нежелания, а значит и невозможности заметить и увидеть важнейшие исторические вызовы, новые стратегические ориентиры и императивы не могут быть декларированы. Иначе говоря, ответить на глобальный системный вызов Россия сможет, только вооружившись собственным многовековым наследием противостояния деструктивным тенденциям трансгуманизации глобального общества. Именно поэтому ядром построения социально-экономических отношений XXI века должны стать неразрывные связи солидарности.

Пришло время осознать, что смена парадигмы государственной власти неизбежна. Россия должна уйти от безответственного и асоциального государства. Пришло время прозреть и осмыслить, на каком фундаменте строить экономику будущего.

Цель конференции состояла в реактуализации фундаментальных политико-экономических исследований закономерностей функционирования глобальной геоэкономической системы в условиях системного кризиса в период определения конфигурации новой

мирохозяйственной системы, в осмыслении идеи социально-экономического прогресса, а также в выявлении возможных вариантов ее интерпретаций, в широком междисциплинарном обсуждении ключевых проблем современной России в меняющемся мире и в раскрытии идей, моделей и механизмов переориентации национальной экономической политики в сторону новой индустриализации на основе приоритетного развития высокотехнологичного производства, интегрированного с передовыми достижениями науки и образования.

Конференция прошла *при практическом участии и научном содействии* АНО «Институт научных коммуникаций», Международной политэкономической ассоциации, Института развития Карловых Вар (Чешская Республика), Баткенского государственного университета (Кыргызская Республика), Белорусского государственного университета, УО «Белорусский государственный экономический университет», Донецкой академии управления и государственной службы при главе ДНР, Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (КЭУК) (Республика Казахстан), Высшей школы бизнеса, искусств и технологий «RISEBA» (Латвия), Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия, Института экономических стратегий Отделения общественных наук Российской академии наук (ИНЭС), Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Лаборатория философии хозяйства Экономического факультета), Санкт-Петербургского государственного университета, Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Южного федерального университета, Волгоградского государственного технического университета, Ивановского государственного университета, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного технологического университета, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (МГИМО), Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Ставропольского государственного аграрного университета, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Тверского государственного университета, АНО НИИ «Экономики ЮФО» и Краснодарского регионального общественного благотворительного фонда «Научно-образовательные инициативы Кубани».

Информационную поддержку оказывали — ИД «Экономическая газета», Издательство LSP (Лондон, Великобритания), журналы: Научный журнал корпоративного менеджмента и экономики Словацкого государственного технологического университета, «Вопросы политической экономии», «Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление», «Теоретическая экономика», «Экономика Бизнес Банки», I Российский портал электронных конференций.

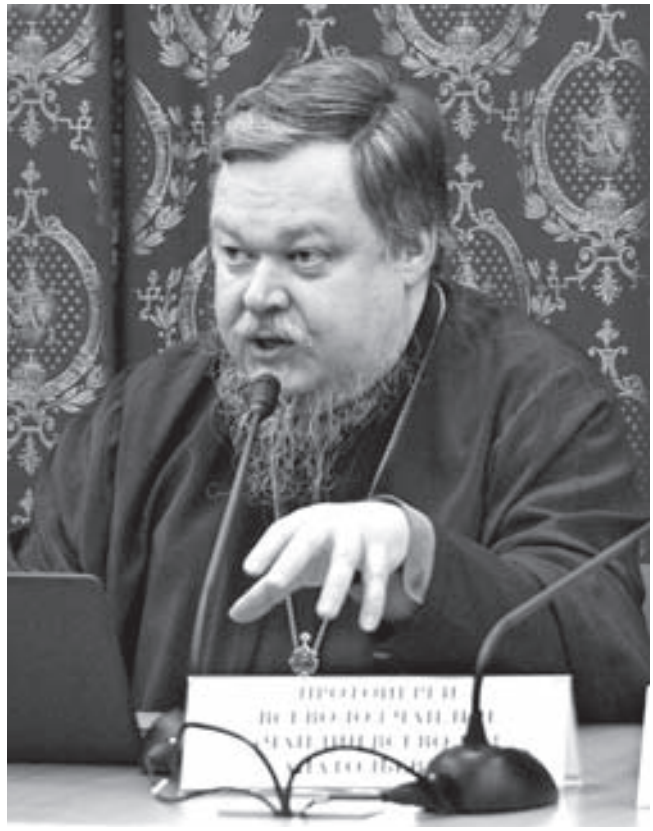
Работа Конференции началась с пленарного заседания. Работу конференции открыл проректор по научной работе университета, д.э.н., профессор **Масленников Владимир Владимирович**. С приветственным словом к участникам Конференции выступила Президент Финансового университета, д.э.н., профессор **Грязнова Алла Георгиевна**. Алла Георгиевна рассказала о возрожденной пять лет назад и сохраняющейся традиции проведения международных конференций, перешедшей от кафедры «Политической экономии» бывшего Московского финансового института к Департаменту экономической теории Финансового университета. Она отметила важность, актуальность и своевременность данной, шестой уже по счету, конференции.

На пленарном заседании были представлены доклады ведущих отечественных и зарубежных экономистов, философов, социологов, представителей естественных наук, политических деятелей, раскрывающие с разных сторон противоречия российской социально-экономической системы и возможные перспективы перехода ее развития на траекторию устойчивого роста в соответствии с приоритетами национальных экономических интересов. С докладами выступили: д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Финансового университета, руководитель Департамента экономической теории **Сорокин Дмитрий Евгеньевич**, д.э.н., профессор, генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН **Агеев Александр Иванович**, д.э.н., профессор, профессор экономического факультета Южного федерального университета **Архипов Алексей Юрьевич**, генеральный директор ООО «Нейросети Ашманова» **Ашманов Станислав Игоревич**, профессор Гарвардского университета, а также Университета Мессины (Италия) **Серджи Бруно С.**, д.филос.н., профессор Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сотрудник Научно-образовательного центра современных марксистских исследований **Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна**, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической теории Института экономики и управления Тверского государственного университета **Карасева Людмила Аршавировна**, председатель Общественного Движения «Федеральный сельсовет» **Мельниченко Василий Александрович**, д.э.н., профессор, председатель Научного совета «Центр общественных наук», заведующий Лабораторией философии хозяйства Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Осипов Юрий Михайлович**, д.ю.н., профессор, заместитель Председателя Союза Юристов Москвы, член Комитета по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства ТПП РФ, член экспертного совета при комитете ГД РФ по ЖКХ, помощник

заместителя Председателя комитета по обороне ГД РФ **Толмачев Александр Васильевич**, профессор кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова **Хубиев Кайсын Азретович**, д.э.н., с.н.с., профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета **Кузнецов Алексей Владимирович**, к.э.н., директор Института развития Карловых Вар, член международной организации INSOL Europe **Жак Ладислав**, д.э.н., профессор, руководитель Костромского регионального отделения Петровской академии наук и искусств **Чекмарев Василий Владимирович**, к.и.н., доцент, доцент МГИМО МИД России **Четверикова Ольга Николаевна**, д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, Заслуженный деятель

науки РФ, советник ректора Смольного института РАО, профессор Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, профессор Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого **Субетто Александр Иванович**, к.э.н., профессор, начальник кафедры ЭТМЭ ГМУ имени Ф.Ф. Ушакова **Кашицын Виктор Валентинович**.

Обсуждение проблем, обозначенных на пленарном заседании, продолжилось в работе Круглого стола и 12 секций (в том числе 4 молодежных). Незаурядность и определенную глубокую сущностную выразительность заключительному (итоговому) пленарному заседанию придал доклад члена Общественной палаты Союзного Государства России и Беларуси, сооснователя сообщества «Русская миссия» **Протоиерея Всеволода Чаплина (Чаплина Всеволода Анатольевича)** о личности, труде, власти, совести, о новых этических вызовах, стоящих перед обществом в современной России и глобальном мире.



Текст: Альпидовская М.Л., Соколов Д.П.
Фото: Елфимова Е.А.
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
г. Москва

АКАДЕМИЯ МБА
www.a-mba.ru
АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

Финансовая жизнь
Возрождение издания 1914 года
www.flife-online.ru

Научно-практическое, аналитическое издание, объединяющее интересы профессионалов финансовой, банковской и налоговой сферы, а также сближающее науку, образование и бизнес.

Журнал Финансовая жизнь входит в Перечень ВАК

Подписка

► В редакции: (499) 152-0490; podpiska@ideg.ru

► Через интернет-каталог «Российская периодика»: www.arpk.org

► В любом отделении почтовой связи по Объединенному каталогу «Пресса России»

реклама